

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 6

15 марта

№ 6

МОСКВА

Издательство ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

1938

СПИСОК КНИГ, ПОСТУПИВШИХ НА ОТЗЫВ В РЕДАКЦИЮ „БОЛЬШЕВИКА“

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- В. И. ЛЕНИН И В. СТАЛИН.** К изучению истории ВКП(б). Вып. 3-й. 1938. 106 стр. 1 руб.
- В. И. ЛЕНИН.** Великий почин. 1938. 23 стр. 10 коп.
- В. И. ЛЕНИН.** Очередные задачи советской власти. 1938. 78 стр. 85 коп.
- Письмо т. **ИВАНОВА** и ответ т. **СТАЛИНА**. 1938. 15 стр. 5 коп.
- М. И. КАЛИНИН.** Статьи и речи. 1936—1937. 1938. 177 стр. 2 р. 50 к.
- К двадцатилетию Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Военно-Морского Флота. Тезисы для пропагандистов. 1938. 23 стр. 10 коп.
- Н. К. КРУПСКАЯ.** Женщина Страны Советов — равноправный гражданин. 1938. 166 стр. 2 р. 50 к.
- И. ТРАЙНИН.** Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа (январь 1918 года). 1938. 70 стр. 50 коп.

«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»

- Программа и устав Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи. 1938. 62 стр. 40 коп.
- В. И. ЛЕНИН.** О молодежи. 1937. 257 стр. 4 р. 50 к.

ГОСФИНИЗДАТ

- В. Я. ЧУБАРЬ.** Задачи работников финансовой системы в 1938 году. Речь на II всесоюзном съезде профсоюза финансово-банковских работников 7 января 1938 года. 1938. 24 стр. 20 к.

ВОЕНИЗДАТ

- Артиллерия. 1938. 355 стр. 7 руб.

ГОСЛИТИЗДАТ

- А. ПУШКИН.** Сочинения. Издание 2-е, исправленное и дополненное. 1937. 1001 стр. 16 р. 50 к.
- Н. А. ДОБРОЛЮБОВ.** Полное собрание сочинений в шести томах. Т. IV. 554 стр.

- И. А. ГОНЧАРОВ.** Повести и очерки. 1937. 323 стр. 4 р. 50 к.
- Ф. ШИЛЛЕР.** Избранные стихотворения и драмы. Перевод с немецкого. 1937. 632 стр. 11 р. 25 к.
- МАРЦИАЛ.** Избранные эпиграммы. Перевод с латинского. 1937. 166 стр. 4 р. 25 к.
- СТЕНДАЛЬ.** Собрание сочинений. Перевод с французского. Т. III. 1937. 643 стр. 9 р. 25 к.
- СТЕНДАЛЬ.** Красное и черное. Перевод с французского. 1937. 570 стр. 3 р. 50 к.
- Г. ФЛОБЕР.** Собрание сочинений в десяти томах. Перевод с французского. Т. VII. 1937. 651 стр. 7 р. 75 к.
- В. ШЕКСПИР.** Полное собрание сочинений в восьми томах. Т. I. 1937. 771 стр. 20 руб.
- ОНОРЕ де БАЛЬЗАК.** Утраченные иллюзии. Перевод с французского. 1937. 662 стр. 17 руб.
- ЛЕССИНГ.** Драмы. Перевод с немецкого. 1937. 540 стр. 12 руб.
- А. ТОЛСТОЙ.** Хлеб (Оборона Царицына). 1938. 343 стр. 2 р. 25 к.
- А. ФРАНС.** Современная история. Перевод с французского. 1937. 691 стр. 11 руб.
- Л. ФЕЙХТВАНГЕР.** Успех. Перевод с немецкого. Издание 3-е, вновь переработанное. 1937. 792 стр. 12 руб.
- Л. ФЕЙХТВАНГЕР.** Лже-Нерон. Перевод с немецкого. 1937. 379 стр. 7 р. 50 к.
- В. КЮХЕЛЬБЕКЕР.** Последний Колонна. 1937. 119 стр. 2 руб.
- В. ВИШНЕВСКИЙ.** Мы, русский народ. 1938. 152 стр. 2 р. 25 к.
- И. ЗРЕНБУРГ.** Что человеку надо. 1937. 167 стр. 3 руб.
- РАМОН Х. СЕНДЕР.** Мистер Уитт в Кантоне. Перевод с испанского. 1937. 404 стр. 4 р. 25 к.

БОЛЬШЕВИК

Политико-экономический
ДВУХНЕДЕЛЬНИК
ЦК ВКП(б)

XV год издания

Адрес редакции:
Москва, Ленинградское
шоссе, ул. „Правды“, 24
Тел. Д 3-30-11
Д 3-05-05

№ 6

15 МАРТА

1938

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕДОВАЯ — Право-троцкистская банда убийц, шпионов, изменников уничтожена	1
Речь государственного обвинителя — прокурора Союза ССР тов. А. Я. ВЫШИНСКОГО на процесса антисоветского «право-троцкистского блока»	10
А. ГИЛИНСКИЙ — Пищевая промышленность Советского Союза в 1938 году	63

Международный обзор

Т. КОРРАДОВ — Английская политика сговора с фашистскими поджигателями войны	76
---	----

Критика и библиография

С. ЗАВОДНИК — Антимарксистские ошибки в «Истории политической экономики» Д. Розенберга	88
--	----

Право-троцкистская банда убийц, шпионов, изменников уничтожена

Советский суд — суд народа — воздал по заслугам банде право-троцкистских заговорщиков, шпионов, вредителей, диверсантов. По приговору Военной Коллегии Верховного Суда СССР фашистские агенты: Бухарин, Рыков, Ягода, Крестинский, Розенгольц, Иванов, Чернов, Гринько, Зеленский, Икрамов, Ходжаев, Шарангович, Зубарев, Буланов, Левин, Казаков, Максимов-Диковский, Крючков — расстреляны. Остальные приговорены к длительному тюремному заключению: Плетнев — к 25 годам, Раковский — к 20 годам, Бессонов — к 15 годам.

Шайка отпетых мерзавцев, продавшихся фашистским разведкам, шайка убийц, поднявших окровавленную руку на руководителей нашей партии и советского правительства, шайка шпионов и диверсантов, пытавшихся отдать нашу родину на растерзание фашистским злодеям, шайка вредителей, запустивших свои когти в богатства советской родины, понесла заслуженную кару.

Наемники фашистских разведок закончили свой позорный путь черной измены, изощренного вероломства, гнусного предательства, чудовищного лицемерия и иезуитства. День за днем советский суд распутывал и раскрывал картину кошмарных злодеяний банды право-троцкистских извергов. Установлено и доказано, что на протяжении многих лет Троцкий, Бухарин, Рыков, Ягода, Крестинский, Зеленский и другие боролись со звериной злобой против народа, против партии, против социализма.

Ни одно из разобранных ранее дел не может сравниться с процессом «право-троцкистского блока» по чудовищности, наглости и цинизму вскрытых судом преступлений.

Ни один из прежних процессов не вскрыл с такой силой и глубиной подлинную природу этих преступлений, не сорвал с такой силой коварные маски с троцкистско-бухаринско-рыковских негодяев, как это сделал последний процесс.

Для того чтобы творить свое черное дело, наемники фашистских разведок, троцкистско-бухаринско-рыковские гадины, не останавливались ни перед какими преступлениями. Они ставили себе целью свержение существующего социалистического общественного и государственного строя, восстановление в СССР капитализма и власти буржуазии. Подлые предатели и шпионы намеревались отдать на разграбление фашистским агрессорам Украину, Белоруссию, Приморье, Грузию, Армению, Азербайджан, Средне-Азиатские республики.

Для осуществления своей гнусной цели организаторы «право-троцкистского блока» объединили в одну свору все подпольные антисоветские группы троцкистов, бухаринцев, зиновьевцев, меньшевиков, эсеров, буржуазных националистов, провокаторов царских охранок. Все эти лютые враги народа сплелись воедино, они дышали одной ненавистью к социалистической родине, служили одному хозяину — фашизму.

На процессе антисоветского «право-троцкистского блока» с исчерпывающей полнотой и точностью доказано, что правые и троцкисты, верхушка которых осуждена советским судом, давно уже перестали быть политическим течением в рабочем движении: они превратились в беспринципную и безыдейную банду профессиональных вредителей, диверсантов, убийц — злейших врагов народа.

Товарищ Сталин в докладе на февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП(б) говорил:

«Теперь, я думаю, ясно для всех, что нынешние вредители и диверсанты, каким бы флагом они ни маскировались, троцкистским или бухаринским,

давно уже перестали быть политическим течением в рабочем движении, что они превратились в беспринципную и безыдейную банду профессиональных вредителей, диверсантов, шпионов, убийц. Понятно, что этих господ придется промить и корчевать беспощадно, как врагов рабочего класса, как изменников нашей родине».

Право-троцкистские холопы фашистских разведок, лишенные всякой опоры внутри СССР, надеялись исключительно на вооруженную помощь фашистских агрессоров. Но подлые предатели и изменники, как и их фашистские хозяева, просчитались. Советская разведка обезвредила самых преданных агентов фашизма, ненавидевших советский народ, советский строй. По приговору советского суда, выразившего единую мощную волю советского народа, право-троцкистская свора уничтожена. Разгромлен самый остервенелый головной отряд фашистских агрессоров.

Уничтожение право-троцкистских презренных рабов германо-японо-английско-польской разведок является сильнейшим ударом по иностранным разведкам, по планам фашистских агрессоров. Этот удар советского, подлинно народного правосудия по фашистским негодьям намного увеличил силы и мощь Советского Союза, еще более укрепил патриотизм советского народа, еще сильнее сплотил народ вокруг нашей родной большевистской партии.

Троцкистско-бухаринско-рыковская банда была передовым отрядом иностранных разведок — той «пятой колонной», на которую фашистские агрессоры возлагали большие надежды в своих планах нападения на СССР. Организаторы и участники «право-троцкистского блока» разоблачены как матерые шпионы, десятки лет состоявшие на службе иностранных разведывательных органов.

Многолетняя связь с Гестапо обербандита Троцкого, злейшего врага всего передового человечества, главного вдохновителя самых чудовищных преступлений, была с исчерпывающей полнотой доказана уже на процессах троцкистско-зиновьевского террористического центра в августе 1936 года и антисоветского троцкистского центра в январе 1937 года. На процессе «право-троцкистского блока» со всей точностью установлено, что Троцкий состоит шпионом германской разведки с 1921 года и английской — с 1926 года. Подобно Троцкому, Бухарин и Рыков полностью уличены в шпионских связях и в шпионской работе в пользу германской и польской разведок. Обершпион Крестинский был агентом германской разведки с 1921 года, получая от германского рейхсвера ежегодно по 250 тысяч золотых марок. Розенгольц, один из руководителей смрадного троцкистского подполья, был шпионом двух иностранных разведок — германской с 1923 года и английской — с 1926 года. Раковский являлся агентом английской разведки с 1924 года и японской разведки — с 1934 года. Чернов начал свою шпионскую работу в пользу Германии с 1928 года. Шарангович был переброшен в 1921 году польской разведкой на шпионскую работу в СССР. Гринько — шпион германо-польской разведки с 1932 года. Икрамов и Ходжаев под руководством Бухарина долгое время «работали» над организацией связей с резидентами английской разведки.

Весь «право-троцкистский блок» — это блок шпионов и царских охранников, блок изменников, наймитов иностранного капитала, блок предателей и убийц.

Эти прожженные авантюристы продавали врагу наши государственные и военные тайны, торговали социалистической родиной, провоцировали ускорение войны и готовили поражение Советского Союза в этой войне. Троцкистско-бухаринская падаля шла на любые преступления, чтобы облегчить фашистским злодеям свержение социалистического строя и установление в нашей стране фашистского режима.

Процесс антисоветского «право-троцкистского блока» еще раз показал народам СССР, что капиталистическое окружение засылало и будет засылать в нашу страну провокаторов, шпионов, диверсантов, террористов, убийц и вредителей.

Товарищ Сталин постоянно напоминает нам об опасности капиталистического окружения, о необходимости держать советский народ в состоянии мобилизационной готовности.

Товарищ Сталин в ответном письме тов. Иванову подчеркивал:

«Нужно весь наш народ держать в состоянии мобилизационной готовности перед лицом опасности военного нападения, чтобы никакая «случайность» и никакие фокусы наших внешних врагов не могли застигнуть нас врасплох...».

Каждая наша победа, каждый наш успех на фронте социализма приводит в бешенство мировую буржуазию, вызывает с ее стороны все новые и новые попытки подорвать нашу мощь, организовать против нас враждебные выступления, создать внутри СССР разного рода подрывные группы из троцкистов, бухаринцев, зиновьевцев, буржуазных националистов, меньшевиков, эсеров, белогвардейцев, кулаков.

За весь период существования диктатуры рабочего класса буржуазия ни на один час не отказывалась от надежды свергнуть власть рабочих и крестьян.

Ленин еще в 1921 году указывал: «Мы окружены всемирной буржуазией, караулящей каждую минуту колебания, чтобы вернуть «своих», чтобы восстановить помещиков и буржуазию». Одним из средств в руках буржуазии для подготовки поражения Советского Союза являлась и сейчас является шпионская, диверсионная деятельность.

Советский народ помнит шахтинское дело и процесс «Промпартии», показавшие связь вредителей с иностранными разведками. О коварной деятельности капиталистического окружения свидетельствует также дело английских инженеров Торнтон, Макдональда и прочих агентов «Интеллидженс Сервис», организовавших вредительство и диверсии на наших электростанциях с целью подготовить опорные базы для интервенции. Судебные процессы 1936—1937 годов разоблачили омерзительнейшие преступления троцкистов и зиновьевцев, состоявших на службе иностранных полицейских охранок. Советский народ раздавил изменническую, заговорщическую группу Тухачевского и К^о, продававших врагу наши военные тайны, ослаблявших военную мощь нашей страны, готовивших ей поражение в будущей войне.

Троцкистские и бухаринские агенты фашизма готовили гибель нашей прекрасной родине, стремились отдать ее на разграбление фашистским агрессорам. Их изменнические планы полностью раскрыты советским судом, несмотря на все запирательство участников «блока». Пойманные с поличным, под тяжестью улик, предъявленных им, организаторы и участники «право-троцкистского блока» вынуждены были признаться в своих черных делах, в своих преступлениях.

Подличая, извиваясь змеей, Бухарин даже на суде пытался замести следы чудовищного намерения «право-троцкистского блока» открыть фашистским агрессорам наш фронт в момент их нападения на СССР. Не имея никакой опоры внутри СССР, лютые враги народа возлагали все свои надежды на внешние силы, на враждебные СССР иностранные государства, на их вооруженные силы. Они всячески подталкивали фашистских агрессоров, ускоряли развязывание войны против страны социализма.

* * *

В целях ослабления военной и экономической мощи Советского Союза право-троцкистские бандиты широко использовали методы вредительства в народном хозяйстве. По заданиям иностранных разведок и обербандита Троцкого, организаторы и участники «право-троцкистского блока» нанесли нашему народному хозяйству большой материальный ущерб. Пробравшись при помощи подлого двурушничества и самой тонкой маскировки на ответственные государственные посты, участники и руководители заговора: мерзавцы Чернов, Гринько, Зеленский, Шарангович, Иванов и другие — совершали вредительские акты во многих областях народного хозяйства.

На процессе «право-троцкистского блока» была раскрыта страшная картина вредительских актов в сельском хозяйстве, в области финансов, торговли, в лесной промышленности, в животноводстве, товарообороте и т. д.

Методы своей подрывной, вредительской работы право-троцкистские бандиты целиком заимствовали из фашистского арсенала. Они пользовались самыми утонченными методами и формами вредительства, выработанными буржуазией в ее многовековой борьбе с народом и «усовершенствованными» фашистскими каннибалами. Здесь и порча продуктов, и заражение скота, и умерщвление людей самыми чудовищными по своей бесчеловечности средствами. Чума, анемия, сибирская язва, битое стекло, железные опилки — вот некоторые из средств, которыми пользовались фашистские иезуиты.

Бандит Чернов и его сообщники, выполняя прямые задания немецкой разведки, уничтожали поголовье лошадей, чтобы лишить Красную Армию конского состава. Предателям удалось, по собственному признанию Чернова, уничтожить только в Сибири 25 тысяч лошадей, а в Белоруссии польским шпионом Шаранговичем было уничтожено 30 тысяч лошадей. Организуя вредительство на колхозных и совхозных полях, враги народа стремились снизить урожай, уменьшить выдачу на трудодень, задержать рост зажиточной и культурной жизни в колхозах.

Шпион Гринько и его сообщники вредили в области финансов, подрывая устойчивость советского рубля, с тем чтобы, как цинично заявил шпион

Рыков, «ударить по советскому правительству советским рублем». Они дезорганизовывали работу сберкасс, добивались сокращения вкладов, задерживали выдачу заработной платы рабочим и служащим, совершали преступления в области налоговой политики, примером чего служит известное нашему народу лепельское дело, обкрадывали советское государство и снабжали народными деньгами фашистского обербандита Троцкого и его агентуру.

Матерой шпион, давнишний провокатор царской охранки Зеленский, орудовавший в области кооперации, умышленно дезорганизовывал товарооборот, задерживал продвижение ходовых товаров в деревню. Организуя массовую порчу продуктов первой необходимости, изверг Зеленский и его банда лишали этих продуктов население городов и промышленных центров. От злодейских преступлений Зеленского холодеет кровь: он изощрялся в самых чудовищных формах вредительства, подсылая в масло битое стекло, примешивая в муку железные опилки, чтобы калечить и истреблять советский народ. Все эти действия врагов имели целью вызвать недовольство трудящихся советской властью.

Организаторы и участники «право-троцкистского блока» вели подрывную работу на фабриках, заводах, на железнодорожном транспорте. В Средней Азии они выводили из строя хлопкоочистительные заводы, громили хлопок, запрещали дехканам иметь бахчевое огородное хозяйство. Они разрушали целлюлозно-бумажную промышленность, пускали под откос воинские поезда. Нет предела и меры тем преступлениям, которые совершались право-троцкистскими бандитами и убийцами. Еще более тяжкие преступления они готовились совершить в момент нападения фашистских агрессоров на СССР.

Процесс антисоветского «право-троцкистского блока» показал, что уничтоженные ныне шпионы, диверсанты и убийцы всю жизнь носили маску, скрывая свою лютую ненависть к советскому народу, к социализму. Раскрытые советской разведкой и показанные на судебном процессе злодеяния были подготовлены всей предшествующей двурушнической, предательской борьбой этих негодяев против рабочего класса, против партии большевиков, против советского народа. Враги тщательно маскировались, готовя удары в тыл диктатуры рабочего класса.

Подлейший из подлых, бандит-«теоретик», практик черных измен, предательства, шпионажа — Бухарин — всю жизнь носил маску, под которой скрывалась отвратительная морда продажной гадины. Каждое гнусное деяние этого «благочестивого» подлеца обволакивалось «теоретическим туманом». «Философия» служила ему ширмой для прикрытия шпионажа, убийств и диверсий. Окружив себя растленными людишками, прививая им ненависть к партии, к рабочему классу, к советскому народу, к социализму, этот изверг создавал «школки» буржуазных змеенышей, предателей социалистической родины. Под тяжестью неоспоримых улик Бухарин вынужден был признать свои злодеяния против советского народа.

* * *

Как теперь неопровержимо доказано, Троцкий, Бухарин и другие предатели и изменники уже в 1918 году встали на путь террора.

В длинном списке кровавых злодеяний Бухарина и его сообщников числится такое чудовищное преступление, как организация в 1918 году покушения на Ленина, попытка убийства Сталина и Свердлова. Этот факт, скрывавшийся от партии, от народа в течение 20 лет, выявлен на следствии и на процессе «право-троцкистского блока». И никакими увертками шпион и убийца Бухарин не мог скрыть это преступление.

Право-троцкистские негодяи в своей ненависти к нашему счастливому народу, к великой социалистической родине, к ее лучшим сынам не останавливались перед террористическими актами. Они хладнокровно и методично готовили и осуществляли убийства лучших советских людей. Гнусные палачи лишили жизни С. М. Кирова, В. В. Куйбышева, В. Р. Менжинского. Они умертвили великого русского писателя А. М. Горького и его сына Максима Пешкова.

Организатором и вдохновителем убийств советских государственных деятелей являлся один из руководящих участников «право-троцкистского блока» Ягода. Для совершения этих актов самыми коварными способами Ягода организовал презренную свору врачей-убийц: Левина, Казакова и Плетнева, — а также участников право-троцкистской банды Максимова-Диковского, Крючкова и Буланова. Левин был правой рукой Ягоды в осуществлении этих преступных деяний. Он, по указанию Ягоды, умертвил великого советского писателя А. М. Горького и вслед за этим напечатал кощунственный некролог, в котором лицемерно выражал «глубокое сожаление» по поводу гибели великого человека. Поведение врача-фашиста Левина — образчик непревзойденного цинизма, лицемерия, двурушничества, характеризующего степень падения право-троцкистских бандитов. Советский народ никогда не простит и не забудет, что делом подлых рук право-троцкистских бандитов явилось убийство пламенного трибуна революции С. М. Кирова. При одной мысли о том, что от руки право-троцкистских палачей пали благородные сыны советской родины, преданные до последней капли крови делу социализма, стынет кровь в жилах, вскипает великая ненависть к право-троцкистским выродкам. Методы убийства, к которым прибегали право-троцкистские бандиты, превзошли по своей низости все, что знает человеческая история.

* * *

Советский суд воздал по заслугам организаторам и участникам «право-троцкистского блока». Советский суд выполнил волю всего народа, требовавшего беспощадной расправы с троцкистско-бухаринскими реставраторами капитализма, шпионами, вредителями, диверсантами, убийцами, изменниками родины, продававшими советскую землю фашистским агрессорам.

Суровый и справедливый приговор суда был встречен всеобщим одобрением советского народа, с большевистской страстностью следившего за ходом судебного процесса право-троцкистской банды.

Процесс «право-троцкистского блока» имеет огромное международное значение. Он показал рабочим, крестьянам, интеллигенции всех стран, что право-троцкистские бандиты являются врагами не только нашего народа, но

врагами трудящихся всего мира. Эти изверги, изуверы, протитуированные мошенники, потерявшие человеческий облик, продают кровные интересы испанского народа германо-итальянскому фашизму; они продают японскому империализму кровное дело народных масс Китая, борющихся за свою национальную независимость. Они бродят, как голодные шакалы, по всему миру, сея смуту, совершая убийства, государственные перевороты, торгуя интересами народов в пользу фашизма.

Все передовое человечество наглядно убедилось на фактах процесса, какую участь готовила право-троцкистская банда агентов фашизма советскому народу и народам всех стран.

Вот почему трудящиеся всего мира относились к этому процессу как к процессу над своими внутренними врагами и вместе со всем советским народом требовали беспощадной расправы с фашистскими агентами.

Все передовое человечество вздохнет с облегчением, узнав о том, что справедливый приговор советского суда приведен в исполнение. Уничтожение антисоветского «право-троцкистского блока» является огромной победой советского народа.

Разоблаченные советской разведкой и уничтоженные ныне по приговору советского суда, право-троцкистские предатели всегда были врагами рабочего класса, врагами партии и советского народа. Ни один организатор, ни один участник «право-троцкистского блока» никогда не был большевиком. Даже тогда, когда они, подличая, каялись, двурушничали, они таили и прятали лютую ненависть, против советской власти, против диктатуры рабочего класса, чтобы, выбрав удобный момент, нанести предательский удар в спину революции. Преступления, из которых одно подлее другого, вынашивались этими бандитами в течение десятков лет.

Но, как они ни двурушничали, как ни вилияли, как ни маскировались, как ни пытались замазать следы своих тяжчайших преступлений, советская разведка, руководимая сталинским наркомом Николаем Ивановичем Ежовым, поймала с поличным мерзких фашистских бандитов, разгромила змеиное гнездо организаторов и участников «право-троцкистского блока».

Процесс антисоветского «право-троцкистского блока» еще раз напоминает каждому трудящемуся нашей родины о необходимости беспощадно давить в самом зародыше всякую попытку шпионажа, измены, предательства. Каждый трудящийся нашей страны должен знать, для того чтобы разоблачать, те коварные приемы и методы, которыми пользуется фашистская агентура при осуществлении своих злодеяний и при вербовке кадров для шпионской, вредительской и диверсионной работы. В целях вербовки и пополнения своих кадров троцкистско-бухаринские бандиты заимствуют у фашизма самые подлые, самые грязные приемы и средства. Чтобы вовлечь кого-либо в свои сети, они пускают в ход провокации, подкупы, лесть, клевету, обман и угрозы. Все эти излюбленные средства фашистских разведок нашли самое широкое применение у право-троцкистских агентов фашизма.

Советский народ, воспитанный в духе большевизма, руководимый партией Ленина—Сталина, усилит свою бдительность к врагу, помня указание

товарища Сталина о том, что пока существует капиталистическое окружение, буржуазные страны будут пытаться подорвать экономическую и военную мощь Советского Союза. Буржуазные страны, и в первую очередь фашистские агрессоры, не прекратят своей шпионской и вредительской деятельности в СССР и после уничтожения «право-троцкистского блока».

Фашистские провокаторы войны будут пытаться восстановить свою агентурную сеть в СССР. Но пусть враги знают, что советский народ не даст шпионам и диверсантам места на советской земле. Советский народ не даст им дышать воздухом страны социализма. Всякий шпион, диверсант и предатель будет неизбежно разоблачен и стерт с лица советской земли. Никакая маска не скроет врага от зоркого глаза советской разведки, не спасет от неминуемой позорной смерти.

Нужно крепить изо дня в день мощь и обороноспособность нашей социалистической родины, держать советский народ настороже по отношению к капиталистическому окружению. Быть начеку, беспощадно уничтожать врагов и предателей социализма, оберегать нашу родину, как зеницу ока,— вот священная обязанность каждого трудящегося Советской страны.

Советский народ никому и никогда не отдаст завоеванной им счастливой и радостной жизни.

**Речь государственного обвинителя — прокурора Союза ССР
тов. А. Я. ВЫШИНСКОГО
на процессе антисоветского «право-троцкистского блока»**

11 марта 1938 года

Особенности настоящего процесса

Товарищи судьи, члены Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР! Приступая к своей обвинительной речи по настоящему делу, представляющему собой исключительное явление, имеющему чрезвычайное общественно-политическое значение, я хотел бы раньше всего остановить ваше внимание на некоторых отличительных чертах этого дела, на некоторых выдающихся его особенностях.

Не в первый раз Верховный Суд нашей страны рассматривает дело о тяжчайших преступлениях, направленных против блага нашей родины, против нашего социалистического отечества — отечества трудящихся всего мира. Но едва ли я ошибусь, сказав, что впервые нашему суду приходится рассматривать такое дело как это, рассматривать дело о таких преступлениях и таких злодействах, как те, что прошли перед вашими глазами, что прошли перед глазами всего мира на этом суде, о таких преступниках, как эти преступники, сидящие сейчас перед вами на скамье подсудимых.

С каждым днем и с каждым часом развертывавшееся судебное следствие по настоящему делу показывало все больше и больше, все страшнее и страшнее цепь позорных, небывалых, чудовищных преступлений, совершенных подсудимыми, всю отвратительную цепь злодеяний, перед которыми меркнут и тускнеют злодейства самых закоренелых, самых гнусных, самых разнуданных и подлых преступников.

В самом деле, какой судебный процесс из всех тех, которых, в силу условий классовой борьбы и ожесточенного сопротивления делу социализма со стороны наших врагов, прошло у нас за последнее время немало, может сравниться с нынешним процессом по чудовищности, наглости и цинизму преступлений, совершенных этими господами!

В каком другом процессе удалось вскрыть и обнаружить с такой силой и глубиной подлинную природу этих преступлений, с такой силой сорвать с лица негодяев их коварные маски и показать всему нашему народу и всем честным людям всего мира звериное лицо международных разбойников, искусно и умело направляющих руку злодеев против нашего мирного социалистического труда, воздвигнувшего новое, счастливое и радостно-цветущее социалистическое общество рабочих и крестьян!

Уже это одно обстоятельство говорит достаточно ясно о громадном общественно-политическом значении этого процесса, о том, что данный процесс представляет собой выдающееся явление, что данный процесс имеет значение историческое.

В чем заключается историческое значение данного процесса? В чем заключаются некоторые его особенности?

Историческое значение этого процесса заключается раньше всего в том, что на этом процессе с исключительной тщательностью и точностью показано, доказано, установлено, что правые, троцкисты, меньшевики, эсеры, буржуазные националисты и так далее и тому

подобное являются не чем иным, как беспринципной, безыдейной бандой убийц, шпионов, диверсантов и вредителей.

Ровно год назад товарищ Сталин, анализируя недостатки нашей работы и указывая меры ликвидации троцкистских и иных двурушников, говорил:

«Два слова о вредителях, диверсантах, шпионах и т. д. Теперь, я думаю, ясно для всех, что нынешние вредители и диверсанты, каким бы флагом они ни маскировались, троцкистским или бухаринским, давно уже перестали быть политическим тенением в рабочем движении, что они превратились в беспринципную и безыдейную банду профессиональных вредителей, диверсантов, шпионов, убийц. Понятно, что этих господ придется громить и корчевать беспощадно, как врагов рабочего класса, как изменников нашей родине. Это ясно и не требует дальнейших разъяснений».

Прошел год. На примере настоящего процесса мы видим, как глубоко прав был товарищ Сталин в своей оценке троцкистов и бухаринцев.

Троцкисты и бухаринцы, то-есть «право-троцкистский блок», верхушка которого сидит сейчас на скамье подсудимых, это — не политическая партия, не политическое течение, это банда уголовных преступников и не просто уголовных преступников, а преступников, продавшихся вражеским разведкам, преступников, которых даже уголовники третируют, как самых падших, самых последних, презренных, самых растленных из растленных.

Так называемый «право-троцкистский блок» — это организация шпионажа, диверсий, вредительства, политических убийств и распродажи своей родины врагам.

У блока нет ничего идейного, ничего, так сказать, «духовного», ничего идеологического. Что когда-то в какой-то мере у некоторых из участников этого блока было, то давным давно растеряно, утрачено, давным давно исчезло, истлело в смрадном, отвратительном шпионском подполье.

Правда, некоторые из подсудимых, особенно подсудимый Бухарин, делали на этом процессе не раз попытки сохранить, как говорят французы, хорошую мину при плохой игре, принять вид «идейных» людей, прикрыть свою бандитско-уголовную деятельность всякого рода «философскими», «идеологическими» и т. п. разговорами.

Бухарин пытался здесь весь кошмар своих гнусных преступлений свести к какому-то «идейным установкам», о которых он пробовал говорить длинные и напыщенные речи. Бухарин говорил здесь о разделении труда в этой шпионско-вредительской организации, о каких-то «программных пунктах», о какой-то «идейной ориентации», хотя — добавлял он — идейной ориентации на кулачество.

Свою собственную роль в этой банде Бухарин пробовал изобразить, как роль «теоретика». На четвертый день процесса, когда уже полностью разоблачены уголовно-шпионские преступления этого, так называемого, блока, он не постеснялся заявить буквально следующее:

«Я главным образом занимался проблематикой общего руководства и идеологической стороной, что, конечно, не исключало ни моей осведомленности относительно практической стороны дела, ни принятия целого ряда с моей стороны практических шагов».

Извольте оценить роль этого господинчика, занимающегося якобы не руководством всевозможных и при том самых чудовищных преступлений, а «проблематикой» этих преступлений, не организацией этих преступлений, а «идеологической стороной» этого черного дела. Оцените роль этого господинчика, который ведет самую оголтелую вредительско-подрывную работу, используя, по собственному признанию, все трудности Советской власти, который готовит и кует черную измену родине, готовит поражение своей

страны в войне с фашистскими врагами и думает прикрыть свою измену развязной и циничной болтовней об использовании войны, которая «прогно-стически стояла в перспективе». Оцените роль этого господинчика, болтающего о том, что обер-бандит и англо-германский шпион Троцкий уже в 1932 году сбросил свой, как сказал здесь Бухарин, «левацкий мундир» и что он, Бухарин, вместе с Рыковым и Томским вооружили эту банду преступников своей «идеологией».

Схваченный за руку, пойманный с поличным, Бухарин призывает в свидетели самого Гегеля, бросается в дебри лингвистики, филологии и риторики, бормочет какие-то ученые слова, лишь бы как-нибудь замести следы. Но он не выдерживает и свой учено-бредовой лепет заканчивает признанием:

«Мы все превратились в ожесточенных контрреволюционеров, в изменников социалистической родины, мы превратились в шпионов, террористов, реставраторов капитализма. Мы пошли на предательство, преступление, измену. Мы превратились в повстанческий отряд, организовывали террористические группы, занимались вредительством, хотели опрокинуть Советскую власть пролетариата».

Бухарину к этому надо было добавить: «Мы превратились в полицейское отделение японо-германской разведки, мы превратились в бесстыдных торговцев родиной».

Блок — это агентура иностранных разведок. Члены блока и его руководители вроде Троцкого, который не сидит здесь на скамье подсудимых, Бухарина, Рыкова, Ягоды, Крестинского, Розенгольца и рядовые его члены вроде Зубарева, Максимова-Диковского и других — это рабы этих разведок, это невольники своих хозяев.

Какая же здесь может быть идеология, какая «проблематика» или «прогностика», теория или философия?

Философия, за дымовой завесой которой пытался здесь укрыться Бухарин, — это лишь маска для прикрытия шпионажа, измены.

Литературно-философические упражнения Бухарина — это ширма, за которой Бухарин пытается укрыться от своего окончательного разоблачения.

Философия и шпионаж, философия и вредительство, философия и диверсии, философия и убийства — как гений и злодейство — две вещи не совместные!

Я не знаю других примеров, — это первый в истории пример того, как шпион и убийца орудует философией, как толченым стеклом, чтобы запорошить своей жертве глаза перед тем, как раздробить ей голову разбойничьим кистенем!

«Право-троцкистский блок» — агентура иностранных разведок

Историческое значение этого процесса заключается, в первую очередь, в том, что он до конца разоблачил бандитскую природу «право-троцкистского блока», его идейную выхолощенность, разоблачил, что блок — все эти правые, троцкисты, меньшевики, эсеры, буржуазные националисты и т. д. и т. п. — все это наемная агентура фашистских разведок.

«Право-троцкистский блок» — это не политическая группировка, это банда разведчиков, агентов иностранных разведок.

Это доказано полностью и неопровержимо. В этом громадное общественно-политическое и историческое значение данного процесса.

«Право-троцкистский блок», сидящий сейчас на скамье подсудимых, — как это со всей очевидностью показало судебное следствие, — это лишь передовой отряд международного фашизма, это свора палачей и подполь-

ных убийц, при помощи которых орудует фашизм в разных странах, в первую очередь в Испании и Китае.

Вот почему разоблачение «право-троцкистского блока», как шпионской банды, имеет огромное значение не только для нашей социалистической революции, оно имеет громадное значение для всего международного пролетариата. Оно имеет громадное значение для дела мира во всем мире. Оно имеет громадное значение для всей человеческой культуры, для борьбы за подлинную демократию и свободу народов, для борьбы со всеми и всякими поджигателями войны, со всеми международными провокациями и провокаторами.

Вот почему за ходом этого процесса с трепетным вниманием следят трудящиеся массы всех стран мира, особенно же тех стран, где народ ведет героическую борьбу за свою свободу против фашистского ига.

Бухарины и Рыковы, Ягоды и Булановы, Крестинские и Розенгольцы, Икрамовы, Ходжаевы и Шаранговичи под руководством Троцкого, под руководством германской, японской, польской и других разведок делают свое черное дело по приказу своих хозяев не только в нашей стране, но и в Испании, и в Китае, всюду, где идет классовая борьба трудящихся, где идет борьба честных людей за подлинную свободу, за подлинную демократию, за подлинную человеческую культуру.

Бухарины и Рыковы, Ягоды и Булановы, Крестинские и Розенгольцы, Икрамовы, Шаранговичи, Ходжаевы и другие — это та же «пятая колонна», это тот же ПОУМ, это тот же Ку-Клукс-Клан. Это один из отрядов фашистских провокаторов и поджигателей войны, действующих на международной арене.

Разгром этого отряда — великая услуга делу мира, делу демократии, делу подлинной человеческой культуры.

Исключительное значение настоящего процесса, однако, не ограничивается сказанным.

Здесь, на скамье подсудимых, сидит не одна какая-либо антисоветская группа, агентура не одной какой-либо иностранной разведки. Здесь, на скамье подсудимых, сидит целый ряд антисоветских групп, представляющих собой агентуру разведок целого ряда враждебных СССР иностранных государств.

В этом «деле» завязли остатки всех антисоветских сил, групп и организаций, завязли, по крайней мере, как это с точностью установлено судебным следствием, четыре иностранных разведки: японская, германская, польская и английская и, разумеется, все другие иностранные разведки, которые поддерживают с указанными разведками дружественный, так называемый, оперативный контакт.

В самом деле, если говорить о Троцком, то его связь с Гестапо была исчерпывающе доказана уже на процессах троцкистско-зиновьевского террористического центра в августе 1936 года и антисоветского троцкистского центра в январе 1937 года. Теперь же доказано, что его связи с немецкой политической полицией и разведками других стран относятся к значительно более раннему периоду времени, что Троцкий был связан с германской разведкой уже с 1921 года. Об этом совершенно точно показал Крестинский на настоящем судебном процессе. Теперь доказано, что Троцкий был связан с английской разведкой «Интеллидженс-Сервис» с 1926 года. Об этом точно показал, — и это доказано, — обвиняемый Раковский. Весь блок во главе с Троцким целиком состоял из одних иностранных шпионов и царских охранников.

Бухарин и Рыков через своих сообщников были связаны с рядом иностранных разведок, которых они систематически обслуживали.

Ягода, как мухам, был облеплен германскими, японскими и польскими шпионами, которых он не только прикрывал, как это он сам здесь при-

знал, но через которых он вел шпионскую работу, передавая разведкам секретные государственные материалы, продавая и предавая нашу страну этим иностранным разведкам.

Крестинский, по собственному признанию, — германский шпион с 1921 года.

Розенгольц — один из руководителей троцкистского подполья, как установлено, начал свою шпионскую работу для германского генерального штаба, как он сам признал, в 1923 году, а для английской разведки, как он сам тоже признался в этом преступлении, — в 1926 году.

Раковский — один из ближайших и особо доверенных людей Троцкого, по его собственным показаниям, являлся агентом английской разведки «Интеллидженс-Сервис» с 1924 года и агентом японской разведки с 1934 года.

Чернов — начал свою шпионскую работу в пользу Германии, по его собственному показанию, в 1928 году, связавшись с германской разведкой по инициативе и при содействии небезызвестного эмигранта — меньшевика Дана.

Шарангович был завербован и переброшен польской разведкой для шпионской работы в СССР в 1921 году.

Грицько по его собственным словам стал шпионом германской и польской разведок в 1932 году, а до этого поддерживал шпионскую связь с этими разведками, особенно с польской разведкой.

Икрамов и Ходжаев через своих курбаши «работают» под руководством Бухарина над организацией связей с резидентами английской разведки, над укреплением которой немало поработал на средне-азиатских границах СССР небезызвестный разведчик и авантюрист Лоуренс.

Потом идут провокаторы и агенты царской охранки — Зеленский, Зубарев, Иванов. Иванов к тому же еще и английский шпион.

Прибавьте к этой компании группу отравителей-убийц Левина, Плетнева, Казакова, Крючкова, Максимова-Диковского и других, связанных с ними, и тогда морально-политический облик этого блока и каждого из его участников станет ясным до предела.

Вот почему мы можем сказать — вот зловонная куча человеческих отбросов, не останавливавшихся ни перед чем, не брезгавших ничем, готовых на все — на взрывы заводов и железнодорожных поездов, на истребление скота, на порчу хлеба, на убийство, шпионаж и измену.

Именно все эти качества, уголовно-политические и моральные, и сделали правых и троцкистов таким ценным материалом для провокации, для разжигания войны, для подлейших преступлений фашизма. Никто не умеет так маскироваться, как они. Никто не овладел в такой мере мастерством цинического двурушничества, как они.

Перед всем миром разоблачается теперь презренная, предательская, бандитская деятельность Бухариных, Ягод, Крестинских, Рыковых и прочих право-троцкистов. Они продавали родину, торговали военными тайнами ее обороны, они были шпионами, диверсантами, вредителями, убийцами, ворами, — и все для того, чтобы помочь фашистским правительствам свергнуть Советское правительство, свергнуть власть рабочих и крестьян, восстановить власть капиталистов и помещиков, расчленив страну советского народа, отторгнуть национальные республики и превратить их в колонии империалистов.

Таков был приказ их хозяев, и они выполняли этот приказ как могли, стараясь изо всех сил.

Они старались изо всех сил поджечь наш родной дом с четырех концов, торопились открыть ворота врагу, чтобы дорваться до власти, хотя бы ценой иудиной измены, чтобы уничтожить плоды героического труда нашего народа, построившего новое, социалистическое общество, чтобы вер-

нуть власть помещиков и капиталистов, на которых эти предатели работали, не покладая рук.

Таковы эти люди, таковы их планы и расчеты, таковы их позорные и чудовищные преступления.

Подсудимый Бухарин хвастливо говорил здесь, что это они, правые, капиталистические подпевалы, вооружили троцкизм «духовным» оружием теории реставрации капитализма.

О какой «теории» говорит Бухарин, этот прожженный политический плут и один из крупнейших организаторов иностранного шпионажа против СССР?

Как чорт от ладана, Бухарин бежит от признания своей вины. Бухарин отрицает здесь свою вину.

Но что стоит его отрицание этого преступления в свете признания им своей вины в других тяжчайших преступлениях, органически связанных с этим преступлением?

Что стоит это отрицание в свете имеющихся у нас против Бухарина доказательств?

Напомню лишь, что в утреннем заседании 7-го марта Бухарин и Рыков были полностью уличены в шпионских связях и в шпионской работе в пользу германской и польской разведок. Я напомню кратко диалог с Рыковым на утреннем заседании 7-го марта.

На следствии Рыков сказал, что:

«Червяков развернул в Белоруссии чрезвычайно активную деятельность. В своих взаимоотношениях с поляками он и связанные с ним по нелегальной деятельности сделали все практические выводы из этой нашей директивы».

Рыков это подтвердил и на суде. Его спрашивал на суде государственный обвинитель:

«Следовательно, Червяков и люди, связанные с вами, имели систематическую связь с поляками?»

Рыков. Да.

Вопрос. Какая это связь?

Рыков. Там была и шпионская связь.

Вопрос. Шпионская связь в части вашей организации имелась с поляками по вашей директиве?

Рыков. Конечно.

Вопрос. В том числе и Бухарина?

Рыков. Конечно.

Вопрос. Вы и Бухарин были связаны?

Рыков. Безусловно.

Вопрос. Значит, вы были шпионами?

Рыков. (Молчит).

Вопрос. И организаторами шпионажа?

Рыков. Я ни чем не лучше шпиона.

Вопрос. Вы были организаторами шпионажа, были шпионами?

Рыков. Можно сказать — да».

А Бухарин, при этих условиях, говорит о какой-то «теории», пытается «теоретически» объяснить ход вещей, приведших правых в стан заклятых врагов Советской власти и советского народа...

Эти объяснения незачем искать в бухаринской «теории». Их надо искать в бухаринских преступлениях, хотя и прикрывавшихся чем-то вроде «теории».

Именно они, эти преступления, объясняют действительный ход вещей, действительную логику событий и борьбы, поставивших лицом к лицу два

мира, два блока — блок изменников, наймитов иностранного капитала, разоблаченный и раздавленный сейчас гневом и мощью великой Советской страны, блок предателей, покрытых вечным презрением, позором и проклятием миллионных масс трудящегося народа всего мира, — и блок советских патриотов, великих и непобедимых в любви к своей родине, выдержавших не одну историческую битву с врагами, готовых под руководством коммунистической партии и великого Сталина дать сокрушительный отпор любому врагу в любых условиях, в любое время, откуда бы он ни появился, несмотря ни на какую измену, ни на какое предательство.

Значение настоящего судебного процесса определяется, разумеется, и теми уроками, которые неизбежно необходимо извлечь всем нам, патриотам советской земли, из этого процесса.

Наша родина наслаждается счастьем социалистической победы, счастьем и радостью освобожденного от капиталистического ига труда.

Двадцать лет стоит, как несокрушимый утес, советское государство — социалистическое государство рабочих и крестьян.

Двадцать лет в великой стране победившего социализма идет героическая работа по организации нового общественного и государственного строя, свободного от эксплуатации, от нищеты и страданий миллионных народных масс, поработанных игом капитализма почти во всех остальных странах мира.

Двадцать лет упорно и настойчиво идет дружная работа многочисленных народов, объединившихся в братский Союз Советских Социалистических Республик, построенный гением вождей социалистической революции Ленина и Сталина.

За эти двадцать лет когда-то бедная и слабая страна превратилась в страну богатую и могучую, в страну мощную и непобедимую.

За эти двадцать лет Российское государство превратилось в государство социалистическое.

На Чрезвычайном VIII Всесоюзном Съезде Советов, принявшем великую Сталинскую Конституцию, товарищ Сталин говорил:

«Наше советское общество добилось того, что оно уже осуществило в основном социализм, создало социалистический строй, т. е. осуществило то, что у марксистов называется иначе первой или низкой фазой коммунизма. Значит, у нас уже осуществлена в основном первая фаза коммунизма, социализм. Основным принципом этой фазы коммунизма является, как известно, формула: «от каждого по его способностям, каждому по его труду».

За эти двадцать лет под руководством партии Ленина — Сталина в нашей стране окончательно уничтожена эксплуатация человека человеком, окончательно утверждена общественная, социалистическая собственность, как незыблемая основа нашего советского общества.

За эти двадцать лет в корне изменился весь облик нашей страны, превратившейся в богатейшую и могущественнейшую пролетарскую державу.

«В результате всех этих изменений в области народного хозяйства СССР, — говорит товарищ Сталин, — мы имеем теперь новую, социалистическую экономику, не знающую кризисов и безработицы, не знающую нищеты и разорения и дающую гражданам все возможности для зажиточной и культурной жизни».

Социализм вошел в быт нашего народа, социализм победил в нашей стране. И нет силы в мире, которая могла бы ослабить значение или величие этой социалистической победы. И это, несмотря на все трудности,

стоявшие и еще стоящие на нашем пути. И это, несмотря на все усилия враждебных нам иностранных государств и отживших и умирающих остатков эксплуататорских классов в нашей стране задержать прогрессивное развитие нашего общества, помешать нашим социалистическим успехам, сорвать нашу мирную творческую работу по построению в СССР социализма.

Можно без всякого преувеличения сказать, что за истекшие 20 лет советской истории наше государство и наш народ не знали ни одного года, ни одного месяца и дня, когда бы не нападали на нас враги, — злобные, коварные, жестокие, мстящие за свои поражения, понесенные ими от руки наших рабочих и крестьян, мстящие за «утерянный рай» своего экономического и политического господства.

От первых дней великого Октября до блистательных дней величайшей из исторических эпох — эпохи Сталинской Конституции — молодая Республика Советов не выходит из огня классового нападения эксплуататоров и их бесчисленной агентуры — троцкистов, меньшевиков, эсеров, бухаринцев, зиновьевцев, муссаватистов, дашнаков, грузинских, узбекских и других националистов, черносотенцев, белогвардейцев, кадетов, попов, кулаков и т. д. и т. п.

Этот процесс еще раз нам напомнил, и при том напомнил с небывалой силой и остротой, что два мира стоят, как непримиримые и смертельные враги, друг перед другом — мир капитализма и мир социализма.

Логика классовых противоречий и классовой борьбы толкает остатки эксплуататорских классов внутри СССР и эксплуататорские классы за пределами СССР на все более и более ожесточенные нападения на государство трудящихся, прокладывая широкую дорогу для лучшей, для новой жизни трудящимся и угнетенным народам всего мира.

На опасность для дела социализма в СССР капиталистического окружения не раз обращали наше внимание наши учителя Ленин и Сталин.

На VIII съезде РКП(б) в марте 1919 года Ленин говорил:

«Мы живем не только в государстве, но и в системе государств, и существование Советской республики рядом с империалистскими государствами продолжительное время немислимо. В конце концов либо одно, либо другое победит. А пока этот конец наступит, ряд самых ужасных столкновений между Советской республикой и буржуазными государствами неизбежен». (т. XXIV, стр. 122).
«Надо помнить, — учил Ленин, — что от всякого нашествия мы всегда на волоске». (т. XXVII, стр. 117).

Товарищ Сталин на-днях еще раз напомнил нам о капиталистическом окружении.

«В самом деле, — писал товарищ Сталин в своем историческом ответе тов. Иванову, — было бы смешно и глупо закрывать глаза на факт капиталистического окружения и думать, что наши внешние враги, например, фашисты не попытаются при случае произвести на СССР военное нападение. Так могут думать только слепые бахвалы или скрытые враги, желающие усыпить народ. Не менее смешно было бы отрицать, что в случае малейшего успеха военной интервенции интервенты попытаются разрушить в занятых ими районах советский строй и возстановить буржуазный строй. Разве Деникин или Колчак не возстанавливали в занятых ими районах буржуазный строй? Чем фашисты лучше Деникина или Колчака? Отрицать опасность военной интервенции и попыток реставрации при существовании капиталистического окружения могут только головопалы или скрытые враги, желающие прикрыть бахвальством свою враждебность и старающиеся демобилизовать народ».

На успех интервенции в течение ряда лет надеялись наши враги, организуя и воодушевляя на борьбу с Советской властью различные антисоветские группы внутри СССР, рассчитывая при помощи этих групп осуществить свой разбойничий замысел.

Вся история буржуазной контрреволюции в СССР связана с активными попытками наиболее реакционных кругов международной буржуазии свергнуть власть Советов. Ни один сколько-нибудь серьезный заговор против Советской власти в СССР не обошелся без прямого и самого активного участия в нем иностранных капиталистов и военщины.

В 1921 году Ленин нас предупреждал: «Мы окружены всемирной буржуазией, карающей каждую минуту колебания, чтобы вернуть «своих», чтобы восстановить помещиков и буржуазию». (т. XXVI, стр. 348).

Товарищ Сталин неустанно напоминает нам об опасности капиталистического окружения, доказывает, что «...сопротивление отживающих классов нашей страны происходит не изолированно от внешнего мира, а встречает поддержку со стороны капиталистического окружения» («Вопросы Ленинизма», стр. 386).

Разве не об этом говорит известное шахтинское дело, где главная дирижерская роль принадлежала польско-французско-немецким капиталистам, объединившимся с вредителями в борьбе против СССР?

Разве польский фабрикант Дворжанчик, французские акционеры Сансе, Ремо и Буроз, германская АЕГ и поддерживающая и первых, и вторых, и третьих военщина ряда капиталистических стран, — разве все они не были вдохновителями шахтинского заговора, собиравшегося вкуче с иностранными генштабами залить кровью нашу землю в 1928 году?

Разве не об этом же говорит известное дело «Промпартии», где, наряду с Рамзиным и Чарновским, первую скрипку играли белоэмигранты Рябушинский и генерал Лукомский, английский разведчик — полковник Лоуренс и французский генерал Жуанвиль, известный участник северной интервенции в 1919 году и военный атташе при Колчаке?

Известно, что и шахтинцы и промпартийцы не только занимались вредительством и готовили на случай войны диверсионные акты, но систематически вели шпионскую работу, причем, как это выяснилось по делу «Промпартии», для ведения этой шпионской работы Рамзин организовал даже особую комиссию под председательством вредителя профессора Осадчего, бывшего в то время заместителем председателя Госплана. В программе «Промпартии» заострялось внимание на диверсиях в Москве, Ленинграде, Донбассе, на Урале путем взрывов мостов, порчи ж.-д. путей, взрывов электростанций, остановки заводов и фабрик.

Разве не о дьявольской работе иностранных разведок в нашей стране говорит и дело английских инженеров Торнтон, Макдональда и других, разоблаченных в 1933 году агентов «Интеллидженс-Сервис», организаторов вредительства и диверсий на некоторых наших электростанциях, людей, подготавливавших опорные пункты для предстоящей интервенции?

Разве не о том же, наконец, говорят последние судебные процессы 1936—1937 годов, разоблачившие чудовищные преступления шпионско-террористических банд троцкистов, зиновьевцев и других антисоветских элементов, ставших на службу иностранным полицейским охранкам, превратившихся в шпионскую и диверсионно-террористическую агентуру этих охранок? Да, да, об этом с полной убедительностью говорят, кричат кошмарные преступления этих бандитских шайк, уничтоженных по приговорам нашего советского суда.

Процесс Зиновьева — Каменева, процесс Пятакова — Радека, процесс группы военных изменников — Тухачевского, Якира и других доказали, что враги не думают потихоньку «вползть в социализм», как это, для

прикрытия своей гнусной, предательской работы, проповедывали обвиняемые Бухарин, Рыков и иже с ними, что враги хватаются за самые крайние, за самые жестокие средства борьбы.

Это же полностью показал и настоящий судебный процесс, главными «героями» которого являются организаторы и вдохновители «право-троцкистского блока», избалованные как закоренелые враги социализма, нашей родины, нашего народа.

Вот почему значение настоящего процесса далеко выходит за обычные, так сказать, криминальные рамки и приобретает поистине огромное историческое значение.

Этот процесс подводит итог борьбы против партии Ленина — Сталина и Советского государства людей, которые, как это с исключительной яркостью и убедительностью доказало судебное следствие, всю свою жизнь ходили под маской, которые начали эту борьбу задолго до нынешнего времени, которые, под прикрытием громких провокаторских фраз, служили не революции и пролетариату, а контрреволюции и буржуазии, которые обманывали партию, Советскую власть, чтобы удобнее делать свое черное дело измены, чтобы дольше оставаться неразоблаченными.

Презренные преступники путем обмана, лицемерия и двурушничества сумели отсрочить до последнего времени час своего разоблачения. Но час этот настал, и преступники разоблачены, разоблачены полностью и до конца.

В свете фактов, установленных на этом процессе, становится ясной и понятной вся преступная деятельность троцкистов и бухаринцев, скрывавших под искусной личиной свое настоящее лицо заклятых врагов советского народа...

Маска сорвана. Их настоящее лицо, их действительный облик ясен теперь каждому. Каждому ясны и их позорные дела, как ясен их жалкий, позорный удел.

Судебные процессы по делу Зиновьева — Каменева и Пятакова — Радека завершили разоблачение троцкистско-зиновьевского отребья, как оголтелой и беспринципной банды вредителей, диверсантов, шпионов и убийц, действующих по заданиям разведывательных органов иностранных государств.

Судебный процесс 1937 года, где на скамье подсудимых сидели троцкистские атаманы Пятаков, Радек, Сокольников и другие, разоблачил политическую платформу троцкистов, несмотря на то, что они упорно прятали эту платформу от народа.

Да и как было им не прятать этой своей платформы, сотканной из предательства, измены и коварства, подчиненной одной задаче — обеспечить свержение Советской власти и реставрацию капитализма в СССР.

Настоящий процесс показал, что эта, с позволения сказать, «программа» была списана троцкистами у правых, о чем не без бахвальства заявил на суде обвиняемый Бухарин.

Нынешний процесс полностью и до конца разоблачил теперь, как фашистскую агентуру, не только троцкистов, но и бухаринцев, в течение длительного времени искусно маскировавшихся, искусно избегавших своего разоблачения, как убийц, шпионов и провокаторов.

Теперь ясно всем и каждому, что собой представляют правые, которые давно уже, как и троцкисты, перестали быть политическим течением и превратились в такую же, как и троцкизм, оголтелую и беспардонную банду уголовных преступников.

Теперь окончательно выяснился весь процесс этого их превращения в контрреволюционную шайку, превращения, наметившегося уже давно и неоднократно разоблаченного нашей партией и лично товарищем Сталиным.

Мы еще специально остановимся на преступлениях обвиняемого Бухарина в 1918 году; сейчас напомним о них лишь для того, чтобы в свете этих преступлений лучше и отчетливее представить себе путь этого превращения.

В самом деле, начавши в 1918 году с заговора против Ленина, как главы Советского государства, подняв в 1918 году свою преступную руку на Ленина, разве мог кончить Бухарин иначе, чем кончил сейчас, — этой позорной скамьей подсудимых, ждущий сурового, но справедливого суда советского народа, с проклятием произносящего сейчас это ненавистное имя!

Начавши со знахарской «теории» о мирном вращении кулаков в социализм, ведя все эти последние десять лет подпольную борьбу с партией и советским народом, мог ли иначе кончить свою политическую карьеру Бухарин, чем он ее кончает, кривляясь и фиглярничая даже сейчас на пороге своего, быть может, последнего, смертного часа!

К шпионскому блоку с троцкистами Бухарин, Рыков, Ягода и другие правые пришли не случайно. В том, что такой блок сложился и, наконец, в 1932 году окончательно оформился, нет ничего неожиданного — к этому шло все развитие отношений между правыми и троцкистами, представляющими, по сути дела, разновидности одного и того же явления.

На XVI съезде партии в 1930 году товарищ Сталин, разоблачая двойственность троцкизма, указывал, что этой двойственностью «...объясняется тот факт, что свои «бешеные», будто бы, атаки против правых уклонистов троцкизм (это капитулянтство под маской.—А. В.) обычно увенчивает блоком с ними, как с капитулянтами без маски».

Троцкисты и правые — это капитулянты. Одни — капитулянты под маской истеричных провокационных, «революционных» фраз, другие — капитулянты без маски.

На XVII партконференции в докладе о второй пятилетке тов. Молотов показал полное родство душ правых и троцкистов. Троцкисты выступают против первой пятилетки с клеветническими контр-тезисами. Им поддакивают правые, противопоставляя сталинской пятилетке рыковскую двухлетку.

Троцкисты клеветуют о росте кулацких элементов и о зависимости от них государственного хозяйства в СССР. Правые изо дня в день пишат, что «основным источником хлеба будут еще долгое время индивидуальные хозяйства крестьян (т. е. кулацкие хозяйства.—А. В.), а потому потише с наступлением на кулака».

Троцкисты клеветнически шипят о «термидоре», т. е. о крахе нашей революции. Правые пишат, вторя им, что наши заводы и фабрики в скором времени могут достаться белогвардейцам. Правые иногда, правда, дрались с троцкистами, но, как это показал уже товарищ Сталин, это были «петушинные бои», которые «правые уклонисты обычно увенчивают закулисными переговорами с троцкистами насчет блока с ними». («Вопросы Ленинизма», стр. 421).

И так из года в год, на всем протяжении нашей революции, за все время существования Советского государства.

Чем объясняется эта родственность позиций троцкистов и правых, их постоянное тяготение друг к другу, постоянное искание блоков, наконец, наличие этих блоков на различных этапах их борьбы против партии, Советского государства и социалистического строительства?

Это, разумеется, объясняется прежде всего общностью социальной базы троцкистов и правых. Это объясняется тем, что и троцкисты, и правые отражают давление капиталистических элементов, сопротивляющихся успехам социализма, не собирающихся мирно и тихо уходить с исторической сцены.

Это объясняется, как мы знаем теперь, тем, что и те и другие действовали по приказу одних и тех же хозяев, сидящих в генштабах и разведках враждебных к СССР иностранных государств.

Троцкисты и бухаринцы уже много лет назад очутились в лагере контрреволюции. Троцкизм и правые превратились уже много лет тому назад в оруженосцев буржуазной контрреволюции. Троцкисты и правые снабжают уже в течение многих лет контрреволюционную буржуазию оружием для борьбы с советским государством. Троцкисты и правые делают одно и то же черное дело измены.

Вот факты, приобретающие сейчас новый смысл в свете тех обстоятельств, которые теперь полностью и с абсолютной достоверностью установлены на судебном следствии по настоящему делу.

Факты устанавливают с полной бесспорностью как неизбежность и естественность блока, заключенного правыми и троцкистами, так и превращение этого блока в агентуру иностранных фашистских разведок.

Как боролись право-троцкисты против В. И. Ленина, против дела социализма

Как боролись троцкисты и зиновьевцы против Ленина, против социализма, против героических усилий пролетарской революции построить в СССР новое социалистическое общество,—показали с исчерпывающей полнотой два предыдущих судебных процесса на примере Пятакова, Зиновьева, Каменева, Радека, Смирнова и других.

Я хотел бы сейчас напомнить некоторые факты, характеризующие с этой точки зрения позицию и поведение некоторых героев настоящего процесса и в первую очередь подсудимых Бухарина и Рыкова.

Бухарин любит, как я уже сказал, изображать из себя «теоретика», да еще марксиста, да еще самого что ни на есть ортодоксального. А как дело обстоит в действительности, это видно из краткой исторической справки об антипартийных выступлениях Бухарина, начиная с 1909 года по 1936 год включительно.

Несколько кратких справок:

1909 год — Бухарин примыкает к отзовизму.

1914—1917 г.г. (период империалистической войны) — Бухарин «левый коммунист», отрицает программу-минимум, ведет борьбу против Ленина.

1914 год — он носится с планом издания собственной газеты, противопоставляя ее большевистской печати, ленинской печати.

Весна 1915 года — Бухарин троцкист. На Бернской конференции он выступает против лозунга гражданской войны, за единство с троцкистско-меньшевистским «Нашим словом». Ленин пишет статью «О национальной гордости великороссов». Бухарин трактует это как проявление социал-патриотизма.

Осень 1915 года — Бухарин выступает с тезисами, отвергающими право наций на самоопределение.

Февраль 1916 года — Бухарин солидаризируется с полуанархической программой голландских левых социал-демократов.

В 1916 году Бухарин выступает в журнале «Интернационал Молодежи» с анархистскими, антиленинскими взглядами по вопросу о государстве, против диктатуры пролетариата.

В статье «Мировое хозяйство и империализм» (1915 г.) Бухарин открыто защищает троцкистский тезис о том, что разрозненные выступления пролетариата отдельных стран победить не могут. Иначе говоря, Бухарин откладывал социализм, как говорил Ленин, «до греческих календ, т.-е. до

«никогда». (Ленин, т. XIX, стр. 221). Владимир Ильич писал о нем в 1916 году, что он — Бухарин «(1) доверчив к сплетням и (2) в политике дьявольски неустойчив». (Ленин, т. XXIX, стр. 229).

«Война, — писал Ленин, — толкнула его к идеям полуанархическим. На совещании, вынесшем бернские резолюции (весна 1915 г.), он дал тезисы... — верх нелепости; срам; полуанархизм».

В 1916 году, как я уже сказал, в журнале «Интернационал Молодежи» Бухарин развивал анархо-синдикалистские мысли о принципиальной враждебности пролетариата к государству, о взрыве всякого государства.

Впоследствии, через год после смерти В. И. Ленина, Бухарин выступил с наглым утверждением, что в этом вопросе ошибался не он, Бухарин, а Ленин.

1916—1917 гг. — Бухарин вместе с Троцким редактирует троцкистскую газету «Новый мир» (Нью-Йорк), в которой отрицает возможность победы социализма в одной стране.

1917 год — на VI Съезде партии Бухарин выступает с троцкистской схемой. В дни Октября вновь и вновь отстаивает невозможность победы социализма в России.

1918 год — Бухарин лидер «левого коммунизма». Этот эпизод со всей тщательностью рассмотрен на судебном заседании.

8-го октября 1918 года на пленуме Моссовета Бухарин заявляет об ошибочности своего «левого коммунизма». «Я был против Брестского мира в свое время, но никогда не защищал срыв мира, как «левые» эсеры. Теперь я должен честно и открыто признать, что мы, противники Брестского мира, были неправы — прав был Ленин». Мы знаем, что на суде Бухарин должен был признать, что на деле он активно боролся за срыв Брестского мира.

1919 год — VIII Съезд партии — Бухарин снова выступает против признания права наций на самоопределение.

Дальше идут IX, X Съезды партии, где Бухарин неизменно ведет «свою» линию, направленную против партии, против Ленина, против Сталина.

В 1921 году Бухарин в интересах Троцкого занимает позицию буфера, предательски разжигая дискуссию, подливая в нее, по выражению Ленина, «буферный керосин».

В антиленинской фракции Бухарин выступает вместе с Серебряковым, Радеком, Крестинским, Пятаковым и другими троцкистами.

Конец 1920 года — начало 1921 года — идет дискуссия о профсоюзах. Страна готовится к переходу к новой экономической политике. Бухарин выступает в роли «буфера», затем полностью переходит на позиции Троцкого. А на X Съезде заявляет, что «республика висит на волоске».

В 1923 году Бухарин в «Правде» в статье «Долой фракционность» говорит об ошибках Троцкого и, глухо, «ряда других товарищей», умалчивая о себе.

В 1922 году Ленин громит Бухарина за его попытку сорвать монополию внешней торговли. Ленин прямо разоблачает Бухарина как спекулянта, мелкого буржуа, как защитника интересов кулацкой верхушки крестьянства, выступающего против промышленного пролетариата. (Ленин, т. XXVII, стр. 381).

В 1923—24 гг. Бухарин блокируется с Каменевым и Зиновьевым против товарища Сталина. Накануне дискуссии Бухарин выступает со статьей, проповедующей в завуалированном виде теорию вставания кулака в социализм.

1925 г. — кулацкий лозунг Бухарина «Обогащайтесь». Правда, в книжке «Цезаризм под маской революции» и на XIV съезде партии Бухарин признал ошибочность этого лозунга, но здесь на суде Бухарин признал, что это «раскаяние» было не более, чем тактическим маневром, обманом.

1928 г. — Бухарин заявляет на пленуме ЦК партии об отсутствии

разногласий с партией и одновременно ведет переговоры и вступает в тайный сговор с Каменевым. Пишет «Заметки экономиста».

1929 г. — Бухарин в «Правде» заявляет об ошибочности своих взглядов. «Признавая эти свои ошибки, мы со своей стороны приложим все усилия к тому, чтобы вместе со всей партией повести решительную борьбу против всех уклонов». Теперь на суде он показал, что и это был тактический маневр, что и тогда в 1929 г. он также лгал. Ибо как раз в это время оформлялась подпольная организация, которая с оружием в руках стала выступать против советской власти.

Чтобы не быть голословным, я напомню вам показания Бухарина, Рыкова, наконец, Иванова о том, как Бухарин разжигал борьбу на Северном Кавказе, как через своего ученика и подручного в этом деле Слепкова он организовывал кулацкие восстания против Советской власти, как посылал Яковенко в Сибирь, как им всем удалось спровоцировать кулацкое восстание в Бийском округе и других местах. Напомню, что в это же самое время Бухарин, выступая в печати, говорил: «приложим все усилия к тому, чтобы вместе со всей партией повести решительную борьбу против всех уклонов». Бухарин лгал и здесь.

15 декабря 1929 года Бухарин помещает в «Правде» статью, в конце которой перечисляет и осуждает свои ошибки. И в то же самое время он ведет подпольные разговоры с Каменевым.

В то же время, как это он сам теперь признал, вместе с Рыковым посылает Слепкова на Северный Кавказ, Яковенко — в Сибирь, чтобы поднять кулацкие восстания против Советской власти. На суде Бухарин признал, что именно ими были спровоцированы в то время такие-то и такие-то кулацкие восстания.

А как вел себя тогда Бухарин?

С лицемерным видом святоши, прикрываясь маской искренности, еще в самом начале борьбы Бухарин стал осуществлять подлые, интриганские, фракционные, тайные махинации против партии и ее руководства. Он заключил блок с злейшими, разоблаченными врагами большевизма, только что в ноябре 1927 года выступавшими против Советской власти с антисоветской демонстрацией на улицах Москвы и Ленинграда.

В 1930 году Бухарин вновь подает заявление в ЦК и признает свои ошибки. Бухарин заявляет о «безоговорочном осуждении мною всех и всяких покушений на единство партии, всякой фракционной работы, всяких попыток скрытой борьбы с партийным руководством, скрытой защиты другой политической линии, отличной от линии партии». А на деле, вы слышали из показаний Бухарина, на деле он именно в это время вел переговоры с Семеновым об организации террористического акта против руководителей нашей партии и правительства.

В январе 1933 года Бухарин на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) («Правда» № 14) выступает с речью, в которой требует «суровой расправы с группировкой А. П. Смирнова», говорит о своей «право-оппортунистической, совершенно неправильной общеполитической установке», о своей «вине перед партией, ее руководством, перед Центральным комитетом партии, перед рабочим классом и страной», говорит о Томском, Рыкове, как о своих «бывших соратниках по руководству правой оппозицией». Вообще «критикует» свои «прежние» взгляды.

А на деле это был первый год оформления «право-троцкистского блока», который приступил к выполнению таких задач, как террор, шпионаж, диверсии, вредительство, измена родине, отторжение от СССР национальных республик.

Начало 1934 года. — XVII съезд партии — выступление Бухарина, в котором он одобряет «беспощадный разгром всех оппозиций и правой оппо-

зиции, как главной опасности, т. е. той самой группировки, к которой я когда-то принадлежал».

А в это же время мобилизует все силы для того, чтобы усилить преступные действия своей группы, уже превратившейся в группу подлинных шпионов, убийц, разведчиков.

Начало 1936 года.— Бухарин в статье в «Известиях» обозвал русский народ «нацией Обломовых». В номере «Известий» от 14 февраля 1936 года Бухарин заявляет об ошибочности этого своего утверждения («Неверное утверждение», об этом «выражаю свое глубокое сожаление»).

Таков Бухарин — эта лицемерная, лживая, хитрая натура. Этот благочестиво-хищный и почтенно-злой человек, эта, как говорил Максим Горький про одного из героев из галереи «Бывших людей», — «проклятая помесь лисицы и свиньи».

Не лучше и другие — тоже «герои».

Подсудимый Рыков. До вступления в партию большевиков Рыков входил в Саратов в объединенную партию эсеров и социал-демократов.

1909—1911 г.г. Рыков полутроцкист, полуликвидатор. В период апрельской конференции Рыков и Каменев за объединение «живых сил» революционной демократии, т. е. за союз с эсерами и меньшевиками.

В октябре 1917 года вместе с Каменевым, Зиновьевым, Рыков дезертирует.

В декабре 1917 года Рыков каркает о непрочности советской власти, говоря, что «не может удержаться чисто большевистская власть в отсталой стране в то время, как в Европе не произошла социалистическая революция».

В 1920 году Рыков с сапроновцами выступает против Ленина, за коллективность.

Рыков против ленинского плана ГОЭЛРО, он погряз с головой в обязательском «реализме», погряз по-уши в рутине (как писал о нем тогда В. И. Ленину товарищ Сталин).

А потом? Потом, 1928, 1929, 1932 г.г. — блоки, центры, заговоры, измена.

Другие обвиняемые не лучше.

Вот старый троцкист и германский шпион Крестинский, начавший свою предательскую карьеру еще при жизни Владимира Ильича Ленина. Крестинский передает шпионские сведения немецкой разведке и получает ежегодно по 250.000 марок золотом от германского рейхсвера в пользу подпольной троцкистской работы.

Вот такой же матерой троцкист Розенгольц, который был германским шпионом с 1923 г. и английским шпионом с 1926 г.

Вот кто, вместе с Троцким, с Пятаковым, Ягодой, Бухариным и Рыковым, являлись главными воротилами этого блока, этого «центра центров» всех антисоветских фашистских сил в нашей стране.

Заговор против В. И. ЛЕНИНА в 1918 году

Я считаю необходимым кратко остановиться на имевшем здесь место исследовании обстоятельств заговора против Владимира Ильича Ленина в 1918 году.

И на предварительном следствии и на суде Бухарин пытался всячески отвертеться от 1918 года, уйти от ответственности перед историей, перед рабочим классом, перед всем честным человечеством за чудовищное преступление, организованное Бухариным вместе с «левыми» и правыми эсерами, вместе с Троцким и его группой и отчасти осуществленное.

Бухарин позорно лгал в октябре 1918 года, отрещиваясь от «левых

коммунистов». Бухарин позорно лгал и в 1924 году, когда он под давлением обстоятельств приподнял краешек завесы, скрывавшей от нас настоящую правду в этом тяжком, кошмарном преступлении.

Бухарин лгал, например, в 1924 году, отрицая наличие блока между ним и «левыми» эсерами в 1918 году.

Бухарин говорит неправду и здесь, на суде, пытаясь отрицать факты, удостоверенные здесь рядом свидетелей.

Между тем, эти факты чрезвычайно важны как с точки зрения окончательного разоблачения предательского лица Бухарина, так и с точки зрения наиболее полного и правильного понимания всей последующей преступной деятельности Бухарина и его сообщников — бухаринцев.

Нужно вспомнить факты, обстановку и условия 1918 года, чтобы по достоинству оценить всю глубину адского преступления Троцкого и Бухарина против революции, всю глубину их предательства!..

Эти факты, товарищи судьи, разумеется, сейчас принадлежат уже в значительной мере истории, но они проливают полный свет на вопрос, интересующий нас, интересующий многих и особенно тех, кто не искушен еще в знании прошлого Бухарина и антисоветских группировок, — как могло случиться, что Бухарин и Рыков, которые в течение стольких лет выдавали себя за сторонников социализма, за сторонников социалистической борьбы, оказались в стане самых отъявленных врагов Советской власти, в стане изменников и предателей революции, советского народа, родины!

Эти факты, уже покрытые архивной пылью, в свете настоящего процесса оживают и начинают говорить вновь полным голосом, голосом обличителя, требующего виновных к ответу, если не перед уголовным судом, связанным рамками уголовной давности, то, во всяком случае, перед судом истории, не знающей никакой давности, не знающей и никакой пощады!

1918 год. Молодая Советская Республика напрягает все свои силы, чтобы преодолеть гигантские трудности, вставшие на ее пути к утверждению и закреплению победы социалистической революции.

Страна была тогда, в буквальном смысле этого слова, повергнута в прах. Ее нужно было поднять на высоту новых, величайших исторических задач, каких не знала до того ни одна революция трудящихся.

«От периода триумфального шествия, — говорил по этому поводу В. И. Ленин, — предстояло перейти к периоду необычайно трудного и тяжелого положения, от которого отделаться словами, блестящими лозунгами — как это ни приятно было бы — конечно, нельзя, ибо мы имели в нашей расстроеной стране неимоверно уставшие массы, которые дошли до такого положения, когда воевать дальше никоим образом невозможно, которые разбиты мучительной трехлетней войной настолько, что приведены в состояние полной военной негодности». (Стенограф. отчет VII съезда партии, стр. 19).

В этих условиях борьба за мир являлась борьбой за все будущее пролетарской революции, судьба которой была в буквальном смысле этого слова поставлена на карту.

В этих условиях вопрос о войне и мире сводился по существу к одному вопросу — быть или не быть Советской власти, Советскому государству, Советской стране.

Гениальная ленинская стратегия решила этот вопрос положительно. История подтвердила правильность этого решения. Она сказала: «Быть».

Ленинизм учит не только искусству наступления, но и искусству отступления.

«...Нельзя, — писал Ленин, — победить, не научившись правильному наступлению и правильному отступлению». (т. XXV, стр. 177).

Товарищ Сталин по этому поводу говорил:

«Цель такой стратегии — выиграть время, разложить противника и накопить силы для перехода потом в наступление.

Образцом такой стратегии можно считать заключение Брестского мира, давшего партии возможность выиграть время, использовать столкновения в лагере империализма, разложить силы противника, сохранить за собой крестьянство и накопить силы для того, чтобы подготовить наступление на Колчака и Деникина».

Эта стратегия, гениальная стратегия Ленина — Сталина, полностью себя оправдала. Она спасла новую Россию и Советскую власть от неминуемой гибели.

В 1924 году товарищ Сталин напомнил по этому поводу:

«Теперь даже последний дурак» видит, — говорил Ленин спустя три года после Брестского мира, — «что «Брестский мир» был уступкой, усилившей нас и раздробившей силы международного империализма». («Вопросы Ленинизма», стр. 57).

Известно, что Троцкий и Бухарин со своими приверженцами всячески старались сорвать Брестский мир.

Троцкий и «левые» эсеры, при переговорах с генералом Гофманом, вели себя как провокаторы. «Левые коммунисты» во главе с Бухариным рвали и метали против мирной политики Советского правительства во главе с Лениным, Сталиным и Свердловым, требуя разрыва переговоров и об'явления «революционной войны».

Своими хлесткими, а по сути дела провокаторскими речами и лозунгами, бухаринцы и троцкисты пытались сбить нашу партию с ленинского пути.

«Не мир и не война», «Священная война против всесветной буржуазии» — все эти и подобные им провокаторские лозунги Троцких, Бухариных и др. имели одну единственную цель, — как об этом сказал товарищ Ворошилов в своей речи по поводу 20-летия РККА и Военно-Морского Флота, — впутать нашу страну в вооруженное столкновение с империалистами в момент, когда Советская власть еще не имела своей крепкой армии, и этим самым ликвидировать Советскую власть и расчищать путь для победы буржуазии и полной реставрации капитализма в нашей стране».

До настоящего времени бухаринцам удавалось скрыть от истории истину и в этом вопросе.

Даже на предварительном следствии в показаниях от 2 июня 1937 г. Бухарин пытался скрыть действительный характер своей борьбы в период Брестского мира против Ленина, как главы Советского государства.

Бухарин пытался обойти этот вопрос, отделавшись, по своей привычке, общими отвлеченными рассуждениями о том, что он якобы «не понимал», что «конкретнейший из конкретнейших вопросов о «мужике» и был именно вопрос о том, чтобы дать массе «передышку», и подменял живые потребности момента общелитературными рассуждениями о том, что пролетарское отечество должно быть защищено».

Бухарину этот фокус не удался. Следствие на его удочку не попало. Следствие, наоборот, изобличило Бухарина и изобличило в гораздо более серьезном, чем какие-то «общелитературные рассуждения».

Следствие установило, и я считаю необходимым это вам здесь напомнить, товарищи судьи, в полном объеме, что в 1918 году, непосредственно вслед за Октябрьской революцией, в период заключения Брестского мира, Бухарин и его группа так называемых «левых коммунистов» и Троцкий с его

группой, совместно с «левыми» эсерами, организовали заговор против Ленина, как главы Советского правительства.

Бухарин и другие заговорщики, как это видно из материалов следствия, имели своей целью сорвать Брестский мир, свергнуть Советское правительство, арестовать и убить Ленина, Сталина и Свердлова и сформировать новое правительство из бухаринцев, которые тогда для маскировки называли себя «левыми коммунистами», троцкистов и из «левых» эсеров.

На следствии Бухарину были пред'явлены факты, ему было дано пять очных ставок. Тогда подсудимый Бухарин вспомнил кое-что, более серьезное, чем «общелитературные рассуждения». Бухарин вспомнил такой, например, факт, как блок с «левыми» эсерами в 1918 году, в целях борьбы против Советского правительства, такой факт, как прямой заговор против Советской власти, как подготовку ареста Ленина, ареста Сталина, ареста Свердлова.

Все это Бухарин, как вы помните, признал. Но он признал это «со скрипом».

Мы помним свидетелей, которые прошли перед судом, хорошо помним их показания, мы их видели, мы их слышали. Мы помним, как тяжелым свинцом падали их слова на голову Бухарина, вдохновителя провокаторской борьбы против ленинского Совета Народных Комиссаров, Бухарина — организатора, как это с полной очевидностью установлено и судебным следствием, заговора и восстания против Советского государства, подстрекателя к убийству руководителей Советского правительства товарищей Ленина, Сталина и Свердлова.

Я имею полное основание говорить, опираясь на эти данные, что все это точно выяснено, все это достаточно точно установлено, достаточно доказано.

Позвольте остановиться мне кратко на тех доказательствах, которые подтверждают правильность этого заключения. Вы помните здесь показания Камкова. Камков — один из виднейших руководителей ЦК партии «левых» эсеров. Камков показывал, что он с Бухариным вел разговор в 1918 году по вопросу о Брестском мире, что борьба, по словам Бухарина, принимает по этому вопросу чрезвычайно острые формы. Бухарин говорил Камкову об острых формах, о том, что дебатировался в рядах «левых коммунистов» вопрос о создании нового правительства. При этом, сказал Камков, Бухарин назвал Пятакова, как возможного кандидата в руководители нового правительства, и заявил, что сама смена правительства мыслится путем ареста всего состава Советского правительства во главе с Лениным.

Бухарин это не отрицал. Правда, он говорил здесь что-то такое об аресте «на 24 часа». Но это несерьезно. Уже в 1924 году в газете «Правда» Бухарин сам раз'яснил, насколько этот план ареста Владимира Ильича Ленина был реален и серьезен. Но Бухарин открещивается от плана убийства наших вождей.

Какие он представил в свое оправдание доказательства по этому вопросу? Никаких, кроме голого отрицания. Его изобличала здесь Яковлева, его изобличал здесь Осинский, его изобличал здесь Манцев, его изобличал здесь Карелин, в соответствующей наиболее существенной части вопроса, изобличал его и Камков, ибо, как вы помните, Бухарин старался даже вопрос об аресте поставить таким образом, что, будто бы, инициатива исходила не от него, а от Камкова, от «левых» эсеров. Камков здесь удостоверил, что инициатива исходила от Бухарина. Я, впрочем, согласен их обоих помирить, ибо, очевидно, инициатива исходила и от тех и от других. Этим объясняется та ожесточенная борьба, которая велась со стороны этих людей против Советского правительства, против Ленина и против его сподвижников — товарищей Сталина и Свердлова.

Бухарин отрицает. Но нельзя же в самом деле считать за аргумент ничем не мотивированное отрицание, тем более, что это отрицание противоречит самой логике вещей.

Если бы этого факта — плана убийства Ленина, Сталина и Свердлова — не было, то зачем бы понадобилось говорить об этом и Карелину, и Яковлеву, и Осинскому, и Манцеву, людям, не в интересах которых сознавать сейчас такой позорный и такой страшный факт, такое чудовищное преступление против родины. А между тем, по показаниям Карелина, Бухарин прямо говорил относительно физического уничтожения Ленина и Сталина. Яковлева также говорит:

«Бухарин мне развил ту мысль, что политическая борьба приобретает все более острые формы и дело не может ограничиться одной лишь политической формулировкой о недоверии к ЦК партии. Бухарин заявил, что дело неизбежно должно дойти до смены руководства, в связи с чем стоит вопрос об аресте Ленина, Сталина и Свердлова и даже о физическом их уничтожении». (том 44, лист дела 77).

Это же подтвердил Осинский, это же подтвердил и Манцев.

Бухарин был не один. С ним эту же позицию разделял, как мы теперь установили, и Троцкий, о роли которого в заговоре против В. И. Ленина в 1918 году мы имеем на этом процессе ряд показаний, в том числе и показание самого Бухарина.

«К этому времени, — показал подсудимый Бухарин, — вновь возникла идея переворота и ареста Ленина, Сталина и Свердлова, как определяющих фигур партийного и советского руководства, на этот раз по инициативе Троцкого, которому предложение «левых» эсеров стало известно, очевидно — так я предполагаю — от Пятакова» (т. 5, л. д. 124).

Бухарин не договаривает до конца, оставаясь верным своей тактике полупризнаний.

Но есть два свидетеля — Яковлева и Манцев, которые и в этом вопросе говорят с такой точностью, какая не оставляет никаких сомнений в справедливости и правильности их показаний.

Не достаточно ли этих фактов, чтобы сказать, что заговор бухаринцев, троцкистов, «левых» эсеров в 1918 году против Ленина, Сталина и Свердлова доказан полностью!

Сам Бухарин признал наличие этого заговора, сам Бухарин признал наличие плана ареста Ленина, Сталина и Свердлова. Бухарин отрицает лишь план убийства Ленина, Сталина и Свердлова.

Однако, первым признанием подсудимого Бухарина о плане переворота, о плане ареста, в сущности говоря, подтверждается и последующее. В самом деле, Бухарин признал, что он вкупе со своей группой «левых коммунистов», с Троцким и его группой и с «левыми» эсерами затевали насильственное свержение Советского правительства во главе с Лениным, Сталиным и Свердловым и даже арест Ленина, Сталина и Свердлова.

Но знает ли Бухарин, что означает насильственное свержение? Знает ли Бухарин, что означают аресты, связанные с задачей насильственного свержения? Знает ли Бухарин, что люди, идущие на насильственное свержение и на насильственный арест, тем самым идут на насилие, тем самым идут и на убийство!

Насильственное свержение предполагает, а не исключает такой формы насилия, как физическое уничтожение. Бухарин насильственное свержение признает, физическое устранение — отрицает. Это явная фальшь, это явная нелепица, это явная нелогичность. Но Бухарин в таком положении, что логики от него требовать нельзя.

Факты, установленные на суде, говорят более авторитетно и более убедительно, чем это кажется и хочется Бухарину. Бухарин, правда, сейчас сказал несколько больше, чем, например, в 1924 году, но всего он все же не сказал. Бухарин так действует не впервые. В 1924 году Бухарин кое-что рассказал об этом позорном преступлении, но только кое-что.

В 1938 году Бухарин, припертый к стене, вынужден рассказать уже об этом факте больше. Если бы мы хотели оценить степень фальши, иезуитства и лицемерия Бухарина, достаточно сравнить текст опубликованного им письма в газете «Правда» в 1924 году с тем, что он говорил на предварительном следствии. Он скрыл целый ряд фактов в этом письме, он не говорил, что речь шла о заговоре, он не говорил, что речь шла о прямом створе его группы с Троцким, он не говорил не только об убийстве Ленина, но и Сталина и Свердлова. Это вскрыто теперь. Это теперь разоблачено, это открыто, это установлено, об этом возведено всему миру, вопреки воле Бухарина, при всем его сопротивлении к установлению этого факта. Бухарин признал, да и то, как вы видели на судебном следствии, только полу-признал потому, что ему податься некуда, что в 1918 году Бухарин об'являл Советскую власть формальной и предлагал ее ликвидировать.

Ленин разоблачает чудовищность этого бухаринского «тезиса», указывая, между прочим, на исторические примеры Франции в 1793 году и Пруссии начала XIX века, когда лучшие люди этих стран в тяжелую минуту, переживаемую их отчизной, не отчаивались, а ...«подписывали неизмеримо более тяжкие, зверские, позорные, угнетательские мирные договоры, чем брестский, умели выжидать потом, стойко сносили иго завоевателя, опять воевали, опять падали под гнетом завоевателя, опять подписывали похабные и похабнейшие мирные договоры, опять поднимались и освободились в конце концов (не без использования розни между более сильными конкурентами-завоевателями)». (Ленин, т. XXII, стр. 302).

Но это были лучшие люди своей страны, а не изменники и провокаторы, которыми оказались на деле так называемые «левые коммунисты» и их подпольные друзья.

Но для этого нужно было, как учил Ленин, любить свою родину и свой народ, а не глумиться над ним, как глумится Бухарин и его оруженосцы, восставшие против Ленина, призывавшего любить и уважать свой народ.

Следствие установило, что в 1918 году Бухарин и Троцкий заключили с эсерами блок для совместной борьбы против советского правительства, возглавлявшегося тогда Лениным, Сталиным и Свердловым, что они затевали вооруженное восстание, что они шли на арест и убийство Ленина, Сталина и Свердлова.

Доказано это или нет?

Доказано полностью. Доказано показаниями самого Бухарина и показаниями Яковлевой и Карелина, Камкова, Манцева и Осинского.

Бухарин отрицает подготовку убийства, но как он отрицает? Я просил бы вас, товарищи судьи, в совещательной комнате просмотреть протокол соответствующего заседания нашего судебного следствия для того, чтобы со всей отчетливостью вспомнить метод отрицания Бухариным этого факта.

Вот этот разговор. Бухарин признает, что был одним из организаторов этого заговора.

Его спрашивают: Об аресте Ленина, Сталина и Свердлова вы открыто говорили?

«Бухарин. Об аресте разговор был, но не о физическом уничтожении. Это было в период не до Брестского мира, а после. В этот период у меня был один разговор с Пятаковым, когда явились Карелин

и Камков и заявили, что они предлагают составить новое правительство.

Вопрос. Когда это было?

Бухарин. Это было до Брестского мира. Они предложили составить правительство путем ареста Ленина на 24 часа.

Вопрос. Значит, мы можем сказать, что до заключения Брестского мира у вас был разговор с «левыми» эсерами Карелиным и Камковым о том, чтобы сформировать новое правительство, то-есть предварительно свергнуть правительство во главе с Лениным?

Бухарин. Разговор был.

Вопрос. Об аресте Ленина?

Бухарин. Это эсеры говорили.

Вопрос. По вашему, эсеры говорили об аресте Ленина, а свидетельница Яковлева утверждает, что об аресте Ленина говорил и Бухарин.

Бухарин. Она путает с этим другой вопрос, она утверждает, что разговор был до заключения Брестского мира.

Вопрос. Я спрашиваю: до заключения Брестского мира был разговор с эсерами о том, чтобы арестовать Ленина?

Бухарин. Да».

Итак, вначале это эсеры говорили, потом Бухарин показывает, что этот разговор был, и он вел его сам.

«Вопрос. А после заключения Брестского мира тоже был разговор?

Бухарин. Был.

Вопрос. О чем?

Бухарин. О политическом контакте.

Вопрос. А об аресте?

Бухарин. И об аресте.

Вопрос. Кого именно?

Бухарин. Ленина, Сталина и Свердлова.

Вопрос. Тоже на 24 часа?

Бухарин. Тогда эта формула не употреблялась».

Как видите, раньше на 24 часа, а теперь уже не на 24 часа. Тогда речь шла только о Ленине, а теперь уже выходит, что речь шла о Ленине, Сталине и Свердлове.

«Вопрос. А как арестовать, для чего?

Бухарин. Для того, чтобы составить новое правительство.

Вопрос. А с арестованными что сделать?»

Бухарин торопится: «разговора о физическом уничтожении не было». Но я его об этом еще не спрашивал.

«Вопрос. Когда свергают правительство и арестовывают его, применяют насильственные способы?

Бухарин. Да.

Вопрос. Вы имели ввиду при аресте применить насильственные способы? Правильно это или нет?

Бухарин. Правильно.

Вопрос. Но насильственные способы в чем заключаются? Вы точно установили это?

Бухарин. Нет, не установили.

Вопрос. Значит решили так, как позволяют и прикажут обстоятельства?

Бухарин. Да, совершенно верно.

Вопрос. А обстоятельства могут приказать действовать очень решительно?

Бухарин. Да».

Вывод из этого простой — предполагалось свергнуть правительство, для этого арестовать правительство — Ленина, Сталина, Свердлова, применить все те меры, которые могут продиктовать обстоятельства и обстановка борьбы, которая ведется во имя свержения правительства. Борьба была в самой острой форме, и поскольку не было — если встать на точку зрения Бухарина, как он говорил — разговора об убийстве, то ведь сам факт, сама задача свержения правительства, сама необходимость ареста руководителей того правительства, которое поставили своей целью заговорщики свергнуть, — совершенно естественно говорит, что от убийства руководителей, предполагавшегося убийства, они отречься и зарекаться никак не могли.

Вся логика событий, весь смысл этой борьбы, вся ожесточенность той атмосферы, в которой эта борьба шла, вся острота самого вопроса — быть ли Брестскому миру, т. е. быть ли Советской стране, стране, строящей социалистическое общество, или не быть Брестскому миру, не быть советской земле, которую как «формальную» они предполагали отдать на разгромление врагу, — все это со всей серьезностью говорило о том, что дело идет о настоящей борьбе, которая всегда в таких случаях связана с неизбежностью применения и такой меры, результатом которой является смерть, убийство. Вот почему я говорю: для меня не с точки зрения криминологии, ибо сейчас, через 20 лет после того, как совершилось это преступление, мы не пред'являем Бухарину самостоятельного обвинения, — это имеет значение для того, чтобы оценить ту связь, которая существует между заговорщической деятельностью убийцы и контрреволюционера Бухарина и его сообщников с тем, что они делали впоследствии. Все это имеет значение для того, чтобы показать, что Бухарин и сейчас по вопросу, имеющему исторический интерес и значение, не в состоянии, не хочет признать все преступления, которые он совершил в действительности против Советской страны, против Советской власти и против Советского народа.

Бухарин в 1924 году по этому поводу писал:

«Я счел своей партийной обязанностью рассказать — в момент ожесточенной фракционной борьбы о предложении левых эсеров для того, чтобы парализовать то идиллическое прилизывание событий Брестского периода, какое практиковалось со стороны товарищей из оппозиции»...

Речь идет об аресте Ленина, о свержении Советской власти. Бухарин, таким образом, в 1924 году признавал, что это было в момент ожесточенной борьбы.

И дальше:

«Они изображали брестские времена в партии как «верх демократии». Я же отлично знаю, что это был период, когда партия стояла на волоске от раскола, а вся страна — на волоске от гибели».

В этих условиях, в условиях ожесточенной борьбы, люди, идущие на арест Ленина, на арест Сталина и Свердлова, руководителей нашей партии и правительства, могут ли остановиться перед возможностью уничтожить своих противников, перед тем, чтобы убить наших вождей? Это ни с чем несуразно, это ни с чем не вяжется. Это есть политика не говорить правду до конца, попытка, мне кажется, здесь полностью разоблаченная показаниями свидетелей и самой логикой развивающихся в это время исторических событий.

Теперь полностью раскрыто и то чудовищное преступление, которое имело место 30-го августа 1918 года. Я имею ввиду покушение на жизнь

Владимира Ильича Ленина 30 августа 1918 года со стороны эсеровской террористки Каплан. По показаниям Карелина и Осинского мы можем судить, как в действительности это покушение было организовано. Карелин здесь заявлял, что в течение 20-ти лет делались все усилия к тому, чтобы сохранить это страшное преступление в тайне, чтобы не раскрыть его настоящего и действительного содержания и смысла. Карелин утверждал здесь, что вопрос о террористическом акте против Ленина был поднят в 1918 г. никем иным, как именно Бухариным. Карелин утверждал, что Прошьян докладывал об этом членам ЦК партии «левых» эсеров. Карелин утверждал, что «такого рода требование «левых коммунистов», заявленное Бухариным, их главарем, сыграло свою роль в смысле ускорения террористического акта против Ленина, совершенного ЦК партии правых эсеров». Это чудовищное преступление — факт.

Осинский показал со слов Стукова, что он — Стуков был такого же мнения, имел такое же представление о преступлении 30-го августа 1918 года.

«В конце 1918 года Стуков, — показывал... ть Осинский, — который вместе с Бухариным был связан с эсерами, сказал мне, что выстрел, произведенный правой эсеркой Фаней Каплан в Ленина, был совершен не только по указанию руководства правых эсеров, но и явился прямым завершением мероприятий, намеченных в свое время блоком к физическому уничтожению Ленина, Сталина и Свердлова». (т. 44, л. д. 89).

Эти показания достаточно убедительно говорят о той подлой, предательской, дьявольской работе, которую вел Бухарин, этот патентованный лицемер и иезуит.

Чтобы закончить с характеристикой поведения Бухарина и самого Бухарина, надо сказать, что лицемерием и коварством этот человек превзошел самые коварные, чудовищные преступления, какие только знала человеческая история.

Здесь на суде он показал себя весь.

Мы проследили шаг за шагом, год за годом политическую жизнь Бухарина.

Сколько раз Бухарин клялся именем Ленина лишь для того, чтобы сейчас же лучше обмануть и предать и партию, и страну, и дело социализма.

Сколько раз Бухарин прикасался к великому учителю с лобзанием Иуды-предателя!

Бухарин напоминает Василия Шуйского и Иуду Искариота, который предавал с лобзанием.

И повадки у Николая Ивановича Бухарина точь в точь, как у Василия Ивановича Шуйского, как изображает его нам знаменитый писатель Островский:

«Василий свет-Иваныч,
 Что ни начни, все свято у него!
 • Заведомо мошенничать сберется
 Иль видимую пакость норовит,
 А сам, гляди, вздыхает с постной рожей
 И говорит: «Святое дело, братцы!..»

Так и Бухарин, — вредительство, диверсии, шпионаж, убийства организует, а вид у него смиренный, тихий, почти святой, и будто слышатся смиренные слова Василия Ивановича Шуйского: «Святое дело, братцы!» из уст Николая Ивановича.

Вот верх чудовищного лицемерия, вероломства, иезуитства и нечеловеческой подлости.

Шпионы, изменники, реставраторы капитализма

Судебное следствие вскрыло и доказало с полной отчетливостью, что «право-троцкистский блок» представлял собой подлинную агентуру разведок некоторых иностранных государств, осуществляющих через этот блок, через эту заговорщическую группу шпионаж, вредительство, диверсии, террор, подрыв военной мощи СССР, провокационно-военное нападение этих государств на СССР, свержение существующего в СССР социалистического строя, восстановление в СССР капитализма и власти буржуазии, расчленение СССР и отторжение от него в пользу указанных выше государств Украины, Белоруссии, Средне-Азиатских республик, Грузии, Армении, Азербайджана и Приморья.

Установлено на этом следствии, что блок имел своих настоящих хозяев в лице Троцкого и иностранных разведок, что вся его преступная деятельность шла под непосредственным руководством и по планам, выработанным в генеральных штабах Японии, Германии и Польши.

Вот показания Удальцова. Чернов связывается с полицией или через полицейского чиновника в Берлине с Обергаузом. Обергауз,— говорит Чернов,— сказал мне, что немецкая разведка принимает надлежащие меры для свержения Советской власти. И дальше, обращаясь к Чернову, Обергауз говорит: «Вот вы считаете себя оппозицией в Советском Союзе, вам надо объединиться в организующую силу. Если вы хотите взять власть, то не стесняйтесь в методах борьбы». Говоря о методах борьбы, Обергауз предлагает закрепить связь правых с немецкой разведкой. Он говорил о том, что вся организация правых может быть поставлена на службу целям немецкой разведки.

Здесь, на суде, на вопрос, кто был хозяевами, Чернов ответил: «Кроме Рыкова и немецкой разведки,— никого». Не ясно ли, что организация этого так называемого «право-троцкистского блока» была не чем иным, как экспозитурой некоторых разведок некоторых иностранных государств.

Подсудимый Шарангович здесь полностью подтвердил свою связь с генеральным штабом Польши. Он подтвердил, что, как глава местной белорусской буржуазно-националистической подпольной организации, он ставил своей задачей обслуживание интересов польской разведки и польского генерального штаба. Он говорил о том, что ему было предложено от имени некоего консула установить тесную связь с рядом людей, входящих в руководство национал-фашистской организации Белоруссии, в том числе с Бенетком. Он говорил, что ему было предложено передавать различного рода сведения, необходимые польской разведке, ему было поручено так тесно связаться с польским генеральным штабом, чтобы польский генеральный штаб мог опереться в своей работе против советского государства на эту презренную кучку изменников из белорусской национал-фашистской организации.

Основные цели этой организации? Сам Шарангович определил их кратко: свержение Советской власти и восстановление капитализма, отторжение Белоруссии от Советского Союза в случае войны с фашистскими государствами. Для достижения этой цели, как он говорил, подчеркивалась необходимость установления тесной связи с польским генеральным штабом. Это была одна из основных задач, которую, по указаниям центра «право-троцкистского блока», преследовала буржуазно-националистическая организация в Белоруссии. Кому это было нужно? Это было нужно польской разведке, это было нужно польскому генеральному штабу, который рассчитывал, имея в своих руках эту, хотя и маленькую, но все же опасную «пятую колонну» на территории СССР, обеспечить себе успех в необходимых случаях.

Вот почему Рыков совершенно справедливо здесь сказал, что белорусская организация правых была по существу экспозитурой польского генерального штаба. Рыков нам говорил здесь, что ему известно было о переговорах Карахана с немецкими фашистами еще в 1933 году, что немецкие фашисты относились, как выразился здесь подсудимый Рыков, с полной благожелательностью к возможности прихода к власти правых и что они обещали всячески приветствовать и поддерживать этот приход.

Благожелательность германской разведки конечно продиктована исключительно интересами этой разведки: ведь правые и их организация — это фашистская экспозитура. Имея в своих руках группу изменников, опираясь на них, германский фашизм мог бы более безболезненно для себя осуществить свой разбойничий план военной интервенции СССР. А задачи? Задачи — не только те, о которых говорил Шарангович. Рыков здесь нам дал ясное указание на еще одну в высшей степени характерную черту, которая с головой выдает «право-троцкистский блок» как агентуру некоторых иностранных разведок. В ответ на вопрос по поводу расчленения СССР, отторжения от СССР ряда республик, на вопрос «была ли также задача подготовки фашистам плацдарма для нападения на СССР и для обеспечения их победы?» — Рыков ответил: «Да, это несомненно».

Совершенно очевидно, что задача подготовки плацдарма для нападения на СССР и обеспечения победы над СССР, в случае этого нападения, эта задача была поставлена немецкой, польской и другими разведками перед «право-троцкистским блоком», как перед прямой агентурой фашистских разведок. Это говорит о том, что прав Чернов, свидетельствующий о том, что настоящим то хозяином «право-троцкистского блока», кроме Троцкого, были действительно разведки некоторых иностранных государств.

Мы помним, наконец, показания Крестинского. Как мышь, пойманная в мышеловку, он пробовал уже здесь на процессе метаться из стороны в сторону, нащупывая возможные пути своего спасения, но это оказалось безнадежным. Крестинский признал, что уже в 1920—1921 г.г. по указанию Троцкого, он, Крестинский, вел переговоры вместе с другими троцкистами с генералом Сектом и с германским рейхсвером, он продавал за 250 тысяч золотых марок в год шпионские сведения генеральному штабу Германии и обеспечивал беспрепятственный допуск в пределы СССР германских военных разведчиков.

О чем шла тогда речь, как не о превращении СССР в колонию германского фашизма? В чем сущность этого соглашения с рейхсвером, нити которого тянутся к измене и предательству так называемого «право-троцкистского блока», — об этом сказал сам Крестинский. Позвольте кратко напомнить.

«Мы получаем, — говорит он, — небольшую сумму денег, а они получают шпионскую информацию, которая им будет необходима при военном нападении. Но ведь германскому правительству, — поучает дальше Крестинский, раскрывая свои карты, — в частности Гитлеру, нужны колонии, территории, а не только шпионская информация. И он (т. е. Гитлер) готов вместо колоний, из-за которых надо драться с Англией, Америкой и Францией, удовлетвориться территорией Советского Союза».

Вот циничная, обнаженная до пределов человеческой подлости постановка вопроса, которая совершенно отчетливо говорит о том, как подходили некоторые разведки, в том числе и германская разведка, и некоторые наиболее реакционные, преимущественно военные круги некоторых иностранных государств, к деятельности этого так называемого «право-троцкистского блока». Они подходили к ним, как к своим рабам и пленникам. Они подходили к ним, как хозяева подходят к своим слугам. Они искали помощи этих предателей, для того и потому, что эти предатели дер-

жали в своих руках ключи, по крайней мере в их собственном сознании и отчасти используя свое служебное положение, от ворот наших границ. Они были подходящими для того, чтобы открыть ворота врагу. Пытаясь вилять и заматывать свои следы, в этом цинично признался в конце концов подсудимый Бухарин. В разговоре с Рыковым и Томским Бухарин говорил о необходимости открыть фронт немцам. Вопрос стоит, что называется, ясно до предела. Карты, хотя и крапленые карты, раскрыты полностью. Они говорили: «мы вам даем не только шпионские сведения, но в нужную минуту мы вам откроем фронт. За это платите нам денежки, на которые мы будем вести свою преступную, подпольную троцкистскую работу. Зачем вам драться с Англией, Америкой и Францией из-за колоний? Вы можете превратить СССР в свою колонию. По крайней мере ее цветущие окраинные республики, например, Украину. Зачем вам драться с Америкой, Англией и Францией из-за колоний, когда мы, ваши покорные слуги, готовы вам отдать советскую землю за те золотые марки, которыми вы поможете нам вести свою подпольную работу».

Вот смысл этого соглашения.

Говорит ли наличие такого соглашения о том, что «право-троцкистский блок» был какой-то политической группой? Нет! «Право-троцкистский блок» — это не только безыдейная, беспринципная банда вредителей, диверсантов, убийц, шпионов, — это чистейшая банда агентов иностранных разведок в подлинном смысле этого самого слова. Она открывает ворота врагу, который стреляет из потаенных окон по улицам, помогая вторгшемуся в города и села неприятелю, содействует поражению своей родины.

Крестинский говорил: «Мы шли на восстановление капиталистических отношений в СССР и территориальные уступки буржуазным государствам, с которыми об этом уже договорились».

В этом, в сущности говоря, и есть весь смысл преступной деятельности блока.

От Крестинского в цинизме своих показаний не отстают и Гринько. Гринько, ведь, прямо показывал, что задача, поставленная их иностранно-разведывательными хозяевами, заключается, главным образом, в том, чтобы помочь иностранным агрессорам. Это была, говорил Гринько здесь, общая позиция и троцкистов, и правых, и буржуазно-националистических организаций, и, в частности, украинской национал-фашистской организации.

Это означало подрыв оборонной мощи Советского Союза, подрывную работу в армии и оборонной промышленности, открытие фронта в случае войны и провокацию этой войны.

Нечего сказать, почетные задачи!

Самый перечень этих преступных целей с головой выдает этот блок, как чистейшую банду шпионско-разведывательских организаций некоторых иностранных государств.

Икрамов здесь нам рассказал о том, как главари «право-троцкистского блока», и в первую очередь Бухарин, уговаривали его принять все меры к тому, чтобы превратиться в подлинную агентуру иностранных разведок.

Московские главари «право-троцкистского блока» информировали Икрамова о японо-германской, как они говорили, «ориентации», о связи с немцами и японцами. Во имя чего? Во имя той же задачи, которая так выпукло была изображена и Гринько и Крестинским.

Вторая встреча была посвящена обсуждению вопроса о вредительстве. Третья встреча была посвящена вопросу о связи с Англией. Об этом здесь очень подробно и полно говорил обвиняемый Ходжаев.

Что же говорил ему Бухарин? Он говорил, что надо ориентироваться на Англию, что если сейчас войны не будет, если скоро интервенции не будет, — нашему делу «капут». Бухарин говорил Икрамову: «Могут всех нас

переловить, а вопрос ускорения войны не можем разрешить из-за Англии, которая в некотором отношении является международным арбитром».

Интересно представление заговорщиков, возлагающих все надежды на военное нападение на СССР, об Англии, как о каком-то международном арбитре. Известно, говорит Бухарин, что англичане давно смотрят на Туркестан, как на лакомый кусочек. Если будут такие предложения, тогда англичане, может быть, скорее перейдут на сторону агрессора против Советского Союза.

Бухарин, в сущности говоря, здесь не отрицал этого разговора. Он говорил о некоторых деталях, спорил о некоторых словах, говорил, что это было иначе формулировано, но в основном Бухарин подтвердил, что такие разговоры были, что была «ориентация на британского арбитра», который готов был заполучить «лакомый кусочек» в виде Туркестана. Это же подтвердил и другой обвиняемый Ходжаев, который признал, что Бухарин вел с ним разговоры, организовавая в Средней Азии ту деятельность, которая целиком и полностью может быть охарактеризована, как государственная измена, как подготовка поражения, расчленение СССР. Отторжение от СССР целых областей и даже союзных республик они рассматривали как плату за ту помощь, которую военный агрессор готов оказать блоку в его преступной борьбе за захват власти, за свержение законного Советского правительства в нашей великой стране.

Я уже сказал, что по всем тем обстоятельствам, которые с такой исчерпывающей полнотой вскрыты на судебном следствии по настоящему делу, видно, что «право-троцкистский блок» представлял собою просто агентуру иностранных разведок. Этим обстоятельством определялся и весь характер и вся природа тех взаимоотношений, которые сложились и существовали между этим, так называемым «блоком», с одной стороны, и некоторыми иностранными разведками, являющимися действительными хозяевами этих преступников, — с другой.

О том, каковы были эти взаимоотношения между иностранными разведками и блоком, можно судить по ряду фактов, с непреложностью установленных на настоящем судебном следствии.

Я напому вам допрос подсудимого Рыкова. На вопрос о том, что представляла собой буржуазно-фашистская организация, действовавшая в Белоруссии под руководством Голодеда, Червякова и Шаранговича, Рыков должен был признать, что даже назначение сколько нибудь крупное отдельных работников на руководящие посты в Белоруссии предварительно согласовывалось с польской разведкой.

Этот факт, сам по себе, уже достаточно ярко характеризует действительную природу тех отношений, которые существовали между «право-троцкистским блоком» и польской разведкой. Если польская разведка решает, кого назначить на те или другие наиболее ответственные должности, ясно, что подлинными, настоящими хозяевами, распоряжавшимися судьбой «право-троцкистского блока», всей его преступной деятельностью являлась польская разведка. Хозяевами этого «блока» являлись также и разведки других государств, с которыми состояли в преступной связи и отношениях, по поручению, с ведома и согласия руководителей этого «блока» отдельные участники этой заговорщической преступной организации.

Я напому вам показания подсудимого Иванова, который здесь уже говорил о том, что иногда участники блока не различали, где действуют правые, а где действует иностранная разведка, до такой степени все у них переплелось. Я напому вам также и то, что, по словам Иванова, Бухарин рекомендовал ему связаться с английской разведкой. Бухарин говорил, что Англия имеет очень большие интересы в Северном крае. Он говорил, что с этой страной у центра правых есть соглашение о помощи правым в свер-

жении Советской власти и что в этом соглашении предусматривается обеспечение интересов английских лесопромышленников в лесном хозяйстве Северного края.

Здесь также ярко выражен конкретный хозяйский интерес той разведки, с которой Бухарин рекомендовал связаться подсудимому Иванову и с которой подсудимый Иванов связался, выполняя это указание Бухарина. Иванов показал, что Бухарин рекомендовал ему поставить дело таким образом, чтобы показать английской буржуазии, что правые охотно идут на удовлетворение всякого рода экономических и финансовых интересов этой буржуазии, рекомендовал выдавать авансы английской буржуазии с тем, чтобы, с одной стороны, не потерять поддержку для себя, а с другой, не потерять доверия.

Ясное дело, что это «доверие» строилось только на одном — на способности этих заговорщиков уплатить чистоганом советской землей и советской кровью за изменническую свою деятельность, за помощь, которую иностранные аггрессоры готовы оказать заговорщикам в их преступных целях.

Об этом же говорил, по существу, и Раковский, когда он показывал, какое часто создавалось противоречивое положение для «добросовестных» агентов иностранных разведок, каким выглядит этот умильный старичок, сидящий здесь перед вами на скамье подсудимых. Положение создалось весьма и весьма затруднительное для тех разведчиков, которые сразу служили нескольким разведкам. А такие подсудимые налицо. Сам Раковский представляет такого специалиста, который служил одновременно и японской и английской разведкам и попадал вместе с Юрневым в «тяжелое» для них положение.

«Мы, — говорил здесь Раковский, передавая слова Юрнева, — очутились в таком переплете, что иногда не знаешь, как себя вести. Боишься — как бы, удовлетворив одного из наших контрагентов, не обидеть другого. Вот теперь, например, возникает антагонизм между Англией и Японией в китайском вопросе, а нам приходится иметь связь и с английской и с японской разведками...»

Тяжелое положение для разведчика! Тяжелое положение для английского и японского шпиона.

«...Нам, троцкистам, — говорил Раковский, — приходится играть в данный момент тремя картами: немецкой, японской и английской».

Мы видим, что эта игра ничем хорошим для игроков окончиться не может.

«...Немецкая карта, по крайней мере, в тот момент для меня была недостаточна ясна...»

Хотя и достаточно краплена.

«...Я лично считал, что... Япония... является актуальным агрессором против СССР».

И дальше он продолжает:

«Японская карта была для нас, троцкистов, чрезвычайно важна. Но, с другой стороны, не нужно переоценивать значения Японии, как нашего союзника против советского правительства. Если даже японская агрессия и сможет продвинуться на территорию СССР, она утонет в пространстве и тайге. А что касается Великобритании, здесь дело посерьезнее. Великобритания в данный момент находится в антагонизме с Японией. Не нужно забывать, что Англия возглавила коалицию против французской революции и 25 лет боролась».

Выходит, что самая сильная карта — карта английской разведки. Но не моя задача разбирать качество всех этих «карт» и их отличие. Я хотел бы только показать, каким затруднительным оказалось положение таких господ, которые умудрились поклоняться сразу трем богам, служить сразу трем разведкам. Нельзя им по-человечески не посочувствовать, но помочь им мы можем только одним — уничтожить возможность играть в какие бы то ни было карты, как бы эти карты им самим ни казались серьезными.

О связях с английскими агрессорами подсудимый Раковский показал, что блок подготовлял поражение СССР и систематически занимался шпионажем.

В этой связи надо сказать о Бухарине, который хотел здесь показать, что, в сущности говоря, он не за поражение СССР, и не за шпионаж, и не за вредительство, и не за диверсию, так как и вообще он к этому практическому делу иметь отношения не должен, ибо он «теоретик», который занимался проблематикой всеобщих вопросов. Но и Бухарин должен был поставить все точки над «и». Он сказал:

«Одним словом, я был обязан, как один из руководителей правого центра, доложить одному из руководителей периферийного центра нашу установку».

В чем заключалась эта установка?

«Коротко эта установка заключалась в том, что в борьбе с советской властью возможно использование военной конъюнктуры и тех или иных уступок капиталистическим государствам для их нейтрализации, а иногда и для помощи с их стороны».

Если расшифровать это витиеватое показание Бухарина, то это значит — прямая измена, переход на сторону врагов в зависимости от военных обстоятельств и от военной обстановки для того, чтобы воспользоваться помощью этих врагов в достижении своих преступных целей.

Когда Бухарину задают об этом вопрос: «Иначе говоря, ориентация на помощь некоторых иностранных государств?» Он отвечал: «Да, это можно и так сказать». Он не хочет прямо сказать, а говорит, что «это можно и так сказать».

Можно и нужно так сказать, ибо это соответствует действительности. На вопрос: «Иначе говоря, ориентация на поражение СССР?» — Бухарин говорит, оставаясь верным своей туманной словесной эквилибристике: «В общем, суммарно, повторяю — да».

Итак, «суммарно» Бухарин признает ориентацию на поражение СССР, а в тех конкретных условиях, в которых он находился, как руководитель «право-троцкистского блока», это «суммарно» означало: «Мы подготовляли поражение СССР, мы готовы были открыть врагам ворота».

«Открыть врагам фронт», — как это подтвердил Рыков, как этого не мог не подтвердить Бухарин.

Я хочу в этой связи обратить ваше внимание, товарищи судьи, на то, как и тут Бухарин пытался вылезти сухим из воды, как он, признавши связь с военной заговорщической организацией Тухачевского и Якира, пытался играть понятием слова «должны» открыть фронт, пытался уйти от настоящего ответа на этот в высшей степени неприятный для него вопрос.

Но как бы Бухарин ни изощрялся в отдельных словах и фразах, как бы он ни пытался уверять, что понятие «должны», хотя и выражается одним словом, но имеет разное значение, — мы отчетливо представляем действительное отношение Бухарина к этому вопросу.

Бухарин вместе с Рыковым и Томским организовали не шуточное дело, а дело серьезное, дело свержения Советского правительства и Советской

власти, не стесняясь решительно никакими средствами. Потерявши всякую опору внутри СССР, устремивши все свои надежды на враждебное СССР иностранное государство, они договорились с ним об открытии фронта, о совместном намерении разгромить советский народ, Советское государство, для того, чтобы путем измены пробраться к власти, которую в этот же момент они должны будут целиком, безраздельно и полностью отдать в руки фашистов, в руки своих настоящих хозяев.

Довольно играть словами! Довольно эквилибристики, «философии»! Речь шла о государственной измене, о переходе на сторону врага, об открытии фронта, о поражении СССР, о разгроме нашего отечества.

Вся шпионская работа отдельных соучастников этого заговора на всех участках в целом направлялась Бухариным и Рыковым. Все шпионские сведения шли в соответствующие органы по каналам при помощи средств и связей, которые были в руках Рыкова, Бухарина, Ягоды и их соучастников.

Здесь на суде раскрылась в полной мере связь Рыкова, Бухарина и Ягоды с разведками ряда иностранных государств. Вместе с меньшевиками, с Даном, со II Интернационалом, с эсерами, с Масловым, с заграничными иностранными разведками, вместе с аггессорами, они пытались свергнуть Советскую власть и восстановить власть настоящего, матерого, стопроцентного капитализма, настоящего господства помещиков и фабрикантов.

Все эти вредительства, измены, предательства смешивались с систематическим обслуживанием иностранных разведок секретными сведениями и разного рода материалами. Крестинский, Розенгольц, Иванов, Шарангович, Чернов, Раковский, Ягода и другие систематически передавали иностранным разведкам тайны Советского государства.

О систематическом обслуживании заговорщиков из «право-троцкистского блока» иностранных разведок мы имеем достоверные сведения. Я приведу здесь выдержку из токийской газеты «Миако» от 20 февраля 1937 г., которая содержит в себе информацию о секретном заседании так называемой плано-бюджетной комиссии. Депутат Иосида обратился с запросом к военному министру генералу Сугияма: «известна ли ему и армии провозоспособность Сибирской железной дороги». Министр ответил на этот вопрос положительно и сказал, что провозоспособность Сибирской железной дороги им известна, что они имеют систематически сведения о пропускной способности Сибирской железной дороги от имеющихся в России элементов, находящихся в оппозиции к нынешнему Советскому правительству. Через них в Японии получают сведения о Сибирской железной дороге.

Вот они эти элементы, вот они эти лазутчики, разведчики, слуги империализма, торгующие интересами нашей страны. Вот они — агенты военного министра, собирающие свои силы на рубежах нашей страны для нападения на наши священные границы.

Я не могу не привести и еще одного обстоятельства. Орган японского министерства иностранных дел «Джапан Таймс» в январе 1937 года в переводной статье писал:

«То, что обе страны — Германия и Япония — естественно стремятся получить всякую информацию о СССР, могущую иметь военную ценность, должно быть принято, как факт. Если бы они не делали этого, то были бы дураками и не выполняли бы своего долга перед государством и страной. Возможность вооруженного столкновения с Советским Союзом когда-то в будущем не может быть с уверенностью исключена, хотя надо надеяться, что этого не произойдет. Поэтому, государства, перед которыми стоит такая перспектива,

обязаны готовиться всеми возможными путями при обеспечении победы при столкновении».

Вы хотите, господа обвиняемые, иметь, кроме ваших показаний, доказательства вашей преступной провокаторской, шпионской, разведывательной работы? Ищите эти доказательства на страницах органа министерства иностранных дел Японии, на страницах токийской газеты.

Японские агрессоры не только не скрывают своих шпионских вожделений, но, как в данном случае, когда это касается СССР, они восхваляют шпионаж как высшую патриотическую добродетель. Ясно, что мы к этим «добродетельным» людям, которые занимают сейчас скамью подсудимых, должны отнестись так, как это соответствует качеству и глубине их шпионской «добродетели».

Бухарин, Томский, Рыков, Ягода собирались открыть фронт. Но и тут, как и везде, как и во всей своей предательской работе, они действовали как провокаторы. И это тоже не случайно, ибо это характеризует метод работы этих господ. Они готовятся открыть фронт, но они хотят так изобразить дело перед рабочими и крестьянами всей нашей страны, перед всем нашим народом, что фронт открыли не они, а кто-то другой, что они, наоборот, против открытия фронта, против измены; они даже сговаривались о том, как этих, кто откроет фронт, по их собственному приказанию, отдать под суд, чтобы сыграть, как цинично выразился Бухарин, на патриотических лозунгах. Я не сомневаюсь, что Бухарин использует либо свою защитительную речь, либо свое последнее слово для того, чтобы еще раз при помощи самой чудовищной цирковой эквилибристики придать этому свой особый смысл, чем тот, который придаю этому я, государственный обвинитель, на этом процессе, но иной смысл, мне кажется, придать этому нельзя.

Я процитировал на одном из заседаний судебного следствия то показание Бухарина, где он говорит о высоко поднявшейся волне советского патриотизма, который не позволит никому и никогда играть своей страной, который за каждый шаг измены потребует расплаты головою, жизнью изменников.

Бухарин и его дружки прекрасно понимали и оценивали значение этого величайшего, подлинно народного патриотизма, на высоком уровне которого стоит вся наша страна, от малого до великого готовая в необходимую минуту своей грудью заслонить свою отчизну от нашествия иностранных интервентов. Они учитывали это, они знали и понимали, что с любовью народа к своей матери-родине нельзя шутить. И учитывая это, они построили всю эту систему провокаций и измены. Они готовы открыть широко ворота иностранной интервенции, но они хотят изобразить это дело так, как будто это дело каких-то чужих рук, против которых они, эти иезуиты и фарисеи, эти иуды искариоты и Василии Шуйские якобы поднимают теперь свой голос «патриотизма». Бухарин говорил — отдать под суд виновных в открытии фронта, играя патриотическими лозунгами.

Игра разоблачена. Предательские маски с их лиц сорваны и сорваны раз и навсегда. Ни один из подсудимых не посмел отрицать своей преступной работы в направлении подготовки поражения СССР и расчленения СССР. Одни говорили об этом просто, грубо, цинично, другие же, опять-таки вернусь к Бухарину и Рыкову, иезуитски вуалировали свои признания, но и они в конце концов не посмели и не могли отрицать этого преступления перед нашим гласным советским судом. Уж слишком сильны улики и слишком убедительны доказательства!

Троцкий, как это было установлено на предыдущих процессах и как это вновь подтверждено на настоящем процессе, договорился с германской и японской разведками о совместной борьбе против СССР и Советской власти. Мы и на этом процессе имеем по этому поводу очень подробные показания одного из обвиняемых, именно обвиняемого Бессонова. Он сказал, что соглашение это было заключено на основе тех пяти пунктов, которые он привел в своих показаниях. Это, во-первых, обоюдный саботаж всех официальных отношений, саботаж нормализации отношений между СССР и Германией. Это что значит?

Это значит система провокаций в международных отношениях. И это конечно не слова потому, что мы знаем, что троцкисты сумели под своей маской двурушничества пролезть на целый ряд достаточно ответственных постов, на которых практически осуществляется наша иностранная политика. Раковские, Крестинские, Юреневы и другие, Бессоновы и им подобные — это же все люди, которые выполняли порученное им дело дипломатического представительства СССР во внешних сношениях. Этим, между прочим, еще больше усугубляется их вина и тяжесть их ответственности перед Советским государством и советским народом.

Посланные для того, чтобы представлять интересы нашего государства, они в действительности всеми мерами боролись против этих интересов. Эти господа использовали свое должностное положение, — и так делал и Раковский, и Гринько, и Крестинский, — для того, чтобы сорвать дело мира, для того, чтобы принять все меры провокации возможных столкновений, в угоду империалистам.

Второй пункт соглашения — всестороннее сотрудничество троцкистских организаций в СССР с германскими подпольными и шпионскими организациями и их агентами. Для чего? Для подрыва военной и хозяйственной мощи СССР, для ускорения поражения СССР в войне.

Третий пункт — содействие германского фашизма государственному перевороту в СССР в целях перехода власти в руки «право-троцкистского блока».

Четвертый — ускорение интервенции и немедленное заключение мира с новым правительством после его прихода к власти — естественный шаг в плане той изменнической работы, которую вели эти господа.

Пятый — отторжение Украины от СССР в пользу Германии, как отторжение Приморья в пользу Японии, как и отторжение Белоруссии в пользу Польши, как расчленение всего нашего Советского Союза путем отторжения отдельных областей и республик и отдача их в распоряжение иностранных империалистов.

Бухарин должен был здесь признать, что условия, на которых был заключен этот так называемый союз, — а это вовсе не «союз» (а это есть, в сущности говоря, хозяйско-приказчиный договор) — этими условиями были: расчленение СССР, отторжение от СССР Украины, Приморья, Белоруссии. Я спросил Бухарина: «в пользу кого?» И он ответил: «В пользу Германии, в пользу Японии, отчасти Англии». Это собственное признание Бухарина, от которого ему некуда уйти и от которого он не уйдет.

Троцкисты и правые действовали именно в соответствии с этим соглашением. Гринько показал, как действовали украинские национал-фашисты во исполнение этого соглашения. Крестинский подтвердил, как они действовали во исполнение этого соглашения. Они, как указывал еще Троцкий, предусматривали диверсионную, шпионскую и вредительскую деятельность, деятельность гитлеровцев и троцкистов в СССР.

В антисоветском «право-троцкистском блоке» видное место занимали буржуазно-националистические группы, образовавшиеся в некоторых национальных республиках под прямым влиянием агентуры тех же иностран-

ных разведок и под непосредственным руководством так называемого центра «право-троцкистского блока».

Изменники Гринько, Ходжаев, Шарангович, Икрамов — это прожженные, матерые контрреволюционеры разных мастей, с большим контрреволюционным стажем от «Милли Истиклял» и «Милли Иттихад» до «право-троцкистского блока».

Рыков уверял Ходжаева, что под руководством правых узбекская националистическая организация может добиться «независимости» Узбекской Республики.

Ходжаев должен был признать, — а вы видели Ходжаева, это достаточно культурный человек, прекрасно разбирающийся во всех тонкостях и перипетиях той борьбы, в которой он принимал участие. Ходжаев должен был признать, что он хорошо понимал лживость и фальшь этого лозунга о так называемой независимости Узбекской Республики, он понимал прекрасно, что под этим лозунгом скрывается в действительности зависимость узбекского народа от эксплуататоров той капиталистической страны, которая поможет этой республике добиться своей этой призрачной независимости.

Вместе с Рыковым в этом же направлении действовал и Бухарин, восхвалявший, по словам Ходжаева, германский фашизм, говоривший, что фашистская Германия сейчас всеми силами работает над тем, чтобы сделать Германию гегемоном Европы, и что возможно соглашение между Японией и Германией для борьбы с СССР.

Бухарин уговаривал Ходжаева найти пути и дороги к английской разведке через тех курбаши, о которых здесь показывал нам Ходжаев. Бухарин предлагал связаться с английскими кругами, кое-что пообещать Англии. Он говорил: «Не может Узбекистан с 5 миллионами населения сделать независимым государством между двумя колоссами: с одной стороны Советским Союзом, с другой стороны — Англией. Нужно пристать к какому-нибудь берегу». И Бухарин толкает Ходжаева, достаточно впрочем подготовленного и самого по себе, на то, чтобы пристать к берегу буржуазной контрреволюции.

Бухарин говорит о стабилизации капитализма, о том, что в этом деле сыграл огромную роль фашизм, особенно немецкий фашизм. Он всячески, как верный пес этого фашизма, радостно лает, возвещая свой восторг перед этим немецким фашизмом.

Бухарин в этом направлении обрабатывал и Икрамова, хотя Икрамов таков, что ему тоже палец в рот не клади. Бухарин лгал на Ленина, он говорил, что колониальные страны не могут притти к социализму при поддержке пролетариата СССР, минуя стадию капитализма, и т. д. Бухарин проповедывал, в интересах окончательного усвоения Икрамовым, теорию и практику реставрации капитализма не только в Узбекистане, но и во всем СССР. Он сказал: «Ваши средства мелочны. Вы хотите ждать, когда придет трудный момент для Советской власти, и тогда вы будете действовать. Нет, лучше надо действовать. Мы одобряем ваши действия в вопросе отторжения Узбекистана. В этом вопросе у правых есть договоренность с украинскими националистами, с белорусскими националистами и националистами других республик».

Право-троцкистские и буржуазно-националистические изменники, в угоду своим капиталистическим хозяевам, хотели вернуть под капиталистическое ярмо освобожденные Великой социалистической революцией, ранее угнетавшиеся царизмом, помещиками и капиталистами, — народы наших братских союзных республик. Не смея открыто сказать о своих предательских планах порабощения народов, поднятых на громаднейшую высоту в результате ленинско-сталинской национальной политики, на высоту культурно-политического и экономического расцвета, — эти предатели практи-

ковали свои предательские, лживые, обманные лозунги и речи о независимости этих республик.

Будто есть другая страна в мире, кроме СССР, где была бы действительно обеспечена, подлинная национальная независимость, подлинная и полная национальная культура, подлинное процветание миллионов масс народов! Такой страны, кроме СССР, нет во всем мире! В то время, как в колониях капиталистических стран — в Индии, Алжире, Тунисе, Марокко, как и в восточных странах народы изнывают под тяжелым игом капиталистического гнета, где все больше прогрессирует бедность и нищета, вымирание масс от голода, где процветает сифилис, туберкулез, где все больше и больше процветают разорение и пауперизация, — в СССР, в ее славных одиннадцати союзных республиках все больше и больше растет материальное благосостояние масс, все выше и выше поднимается национальная по форме, социалистическая по содержанию культура, все радостней и ярче сверкает великими благословенными лучами засиявшее над богатыми необозримыми просторами этих республик новое, социалистическое солнце, солнце неувядаемой славы братского нерушимого союза народов — Союза Советских Социалистических Республик.

Провокаторы, разведчики, фашисты, конечно, добивались отделения союзных республик от нашего Союза. Почему они добиваются этого? Потому что, как об этом говорил товарищ Сталин уже 18 лет тому назад, отделение окраин подорвало бы революционную мощь центральной России, стимулирующую освободительное движение Запада и Востока, «...Сами отделенные окраины, — говорил товарищ Сталин, — неминуемо попали бы в кабалу международного империализма». Подлинная независимость национальных республик обеспечивается лишь в условиях Советского государства, в условиях победившего социализма, на основе великой Сталинской Конституции.

Вредители, диверсанты

Эта шайка изменников действовала уже известными, не раз вскрытыми судом, преступными методами: методом вредительства, диверсии, шпионажа, террора. Вредители, диверсанты, шпионы проникли в ряд отраслей и заняли там руководящее положение. Так было с Черновым, занимавшим высокий пост народного комиссара Земледелия Союза, так было с Гринько, занимавшим высокий пост народного комиссара Финансов СССР, так было с Розенгольцем, занимавшим высокий пост народного комиссара Внешней торговли СССР, так было с Зеленским, бывшим председателем Центросоюза, так было еще в ряде других случаев. В руках этих преступников были, конечно, такие возможности самого широкого и в то же время самого замаскированного и самого опасного вредительства, какие редко бывают в руках преступников.

Основная задача подрывной вредительской деятельности этого «право-троцкистского блока» была — всячески подорвать экономическую мощь СССР. Ликвидировать советскую социалистическую систему, ослабить обороноспособность СССР, оборонную промышленность, разрушить сельское хозяйство, ликвидировав колхозы и совхозы, разрушить транспорт, роль которого во всем народном хозяйстве исключительно велика — таковы чудовищные задачи, которые ставили перед собой преступники.

Они ставили задачу приурочить наступление всех этих пагубных последствий к моменту военного нападения иностранных агрессоров на СССР и не только приурочить их к моменту нападения, но добиться и того, чтобы эти преступные действия сыграли и самостоятельную роль, как определенные пути к ослаблению мощи советского государства.

Преследуя свою основную цель — свержение Советской власти, «право-троцкистский блок», — как это показало наше судебное следствие, — не остановился перед самыми грязными и самыми циничными методами, чтобы подорвать доверие масс к органам Советской власти, чтобы посеять среди населения недовольство Советами и восстановить, по возможности, народ против Советской власти.

Эта провокационная деятельность, проводимая каждым из обвиняемых там, где он работал, представляет собой громадную, общеполитическую опасность. Об этом особенно свидетельствуют такие дела, как например упоминавшееся здесь на суде лепельское дело: бесчинства и беззакония, осуществлявшиеся по указке этого блока заговорщиками и преступниками, были направлены к тому, чтобы практикой незаконных действий дискредитировать в глазах широчайших масс населения Советскую власть.

Суд и следствие показали, как бессовестно-циничны и чудовищно-преступны были те способы и средства, которые блок применял для осуществления своих целей. Эта вредительская подрывная работа представлялась особенно опасной, ввиду того исключительного и особого положения, которое занимал ряд подсудимых в системе советского государственного аппарата.

Возьмите финансы. Основной установкой вредителей в области финансов, — как это сформулировал Рыков, с согласия Бухарина — было «ударить по Советскому правительству советским рублем». Это перефразировка старого троцкистского лозунга, который известен по другим процессам через Пятакова — «бить наиболее чувствительными средствами по наиболее чувствительным местам».

«Ударить по Советскому правительству советским рублем» — вот директива, которая определяла всю деятельность Гринько, бывшего народным комиссаром финансов и в то же самое время действовавшего в качестве агента германской и польской разведок и сподручного Бухарина и Рыкова. Именно эту директиву, это решение «блока» он старался провести в жизнь не за страх, а за совесть (хотя и растленную совесть).

Больше того. Известно, что финансовая работа не имеет замкнутого значения, что она определяет собою направление и развитие всех других отраслей промышленности. И это учитывается преступным блоком вредителей. Вредительство в финансовом деле перебрасывается на различные хозяйственные области. В сельском хозяйстве, которое для СССР имеет огромное значение, вредительская работа насколько возможно должна была сорвать задачу 7—8-миллиардного урожая, поставленную перед нами партией и правительством.

Гринько напомнил, как он вредил в области налогового дела, в области сберегательного дела, где стремились всячески озлобить население. Каждый из нас хорошо знает, как безобразно было поставлено сберегательное дело при Гринько, когда нужно было тратить массу времени, наталкиваться на всякого рода бесконечные неприятности и дерзости, грубость и невнимание к вкладчикам, когда старались всячески озлобить и отпугнуть население от сберегательной кассы.

Теперь Гринько прямо сказал, в чем тут секрет, а секрет заключался в стремлении вызвать озлобление вкладчика, подорвать сберегательное дело. Во главе этого дела был поставлен, по собственному выражению Гринько, такой головорез, как Озерянский, который в то же время подготовлял террористические акты против руководителей нашей партии и правительства.

Я не касаюсь других фактов, свидетельствующих о том, что в лице Гринько мы видим старого закоренелого врага Советской власти, целиком и полностью предавшегося немецкой разведке, активно боровшегося путем вредительства, диверсии, измены и террора против Советской власти, за реставрацию капитализма.

Возьмите другого разведчика — Чернова, несомненно, «талантивого» человека, потому что он успел побывать за один только вечер у Дана с Кибриком, подраться с полицейскими, попасть в полицейпрезидиум и сделаться немецким разведчиком.

Ничего тут невероятного, однако, нет. Так в жизни как раз и бывает с такими людьми, как Чернов. Это теперь у него вид более или менее свежий и здоровый. Заключение ему в значительной степени помогло. На воле у него было иное лицо, испитое лицо алкоголика, который больше пил, чем работал, это был человек, большой социальным недугом — алкоголизмом. И вот по поручению правительства, он поехал за границу. Но одновременно берет на себя поручение «блока», который пользуется его случайной командировкой для того, чтобы направить его для организации связи с Даном. Попадает он к Дану и Кибрику. Дан и Кибрик — это ясно — немецкие разведчики. Это видно хотя бы из того, что тот разговор, который он вел с Даном и Кибриком, стал тут же известен разведке полицейпрезидиума.

Говорят, что «стены имеют уши», но есть и такие стены, которые имеют и глаза, стены, через которые все не только видно, но и доступно фотографическому аппарату. И вот, в то время, когда Чернов выпивал и закусьивал с Даном и Кибриком, щелкает фотоаппарат и увековечивает на фотопластинке это «свидание друзей» — Чернова и Дана. В руках полицейпрезидиума — документ, который может испортить Чернову всю его карьеру. Поехал он по поручению правительства, а оказался связанным с такими матерями меньшевиками, как Дан и Кибрик, с ними он ведет шашни. Это может стоить Чернову не только политической карьеры. И на этом играет немецкая разведка. Она не считает Чернова достаточно высокопоставленным человеком для того, чтобы доставить его на такси, — обойдется и троллейбусом. Но в троллейбус садятся люди, которые начинают драку, начинают скандал, который заканчивается в полицейском участке. Хорошая картина — народный комиссар, который заводит скандал и бьет по щеке полицейского. Прибавьте к этому компрометирующие фото-снимки, и Чернов уже «испекся». Чернов должен либо честно рвать и повернуть круто на 180°, либо плыть по тому течению, по которому он поплыл. К этому надо добавить, что Чернов бывший меньшевик, который сохранил свой меньшевизм до последнего часа. Следовательно, он мог бы, так же как Розенгольц, повторять те же слова молитвы — «да расточатся врази». По поводу Чернова даже Рыков сострил, что Чернов в один вечер успел побывать в полицейпрезидиуме и попасть в разведчики.

А разве иначе происходит вербовка агентов разведок? Из множества материалов, печатающихся за последнее время, известно, как ловят и в дансинге, и в частных беседах, и в любовных делах, когда специально подсовывают представительниц прелестного пола, играющих роль далеко не прелестных представительниц, далеко не прелестных учреждений. Известно, что и в картишках ловят, и на бутылке коньяку ловят. Ловят так, как ловят бабочек, летящих на огонек.

На прошлом процессе мы видели, как немецкая разведка, надо ей отдать справедливость, искусно завербовала Строилова. Раковский тут рассказывал, как его, человека с большим опытом житейских отношений, завербовали английская и японская разведки и о том, как какой то Армстронг или Леккерт сделал его английским разведчиком.

Вот Чернов, он действует по заданию немецкой разведки и прямо говорит: «Особым условием немецкая разведка ставила организацию вредительства в области коневодства». С тем, чтобы, как говорил Райвид, не дать лошадей для Красной Армии. Ясная постановка вопроса. Чернову не трудно выполнить это задание, и он приступает к выполнению этого задания. Этот человек специально выделяет 3 фабрики: Кашинцевскую, Орлов-

скую, Ставропольскую. Для чего? Для того, чтобы там вырабатывать, как он выражается здесь, «биопрепараты с неослабленными бактериями». Он это делает для того, чтобы сорвать коневодство, сорвать поголовье, подорвать вообще животноводство.

Конечно, кто же может это сделать, как не лицо, занимавшее такой высокий пост, как не Чернов? Кто еще мог организовать специальные фабрики для выработки заразных препаратов? Только он. И он это осуществлял. Он здесь сам сказал, что 25.000 лошадей погублено по его заданию. В таких краях, как Сибирь, было уничтожено большое количество лошадей. Они специально прививали рожу и чуму свиньям. Делали это и в Воронежской области, и в Азово-Черноморском крае, и в Ленинградской области.

Задача поставлена просто — ослабить обороноспособность Красной Армии. Это не просто вредительство, это шпионское вредительство, это лазутчики военного неприятеля, который решил последовать примеру эпохи Илиады и Одиссеи — ввести Троянского коня во внутрь города, чтобы в случае чего этот конь сыграл роль опорной базы против защитников родины.

Розенгольц тоже действует так, как это интересует немцев и японцев. Он заключает специально в интересах этих иностранных государств нефтяной договор. Он специально вредительски организует экспорт золотоотходов в интересах тех же государств, в прямое нарушение интересов своего отечества. Он организует вредительский и преступный экспорт в Японию чугуна, чтобы этот чугун пошел как раз на те снаряды, которыми собирается японская военщина, если не бомбардировать, то, во всяком случае, пугать наше отечество. Он всячески задерживает оборонный импорт. Он действует так, как ему приказала разведка, используя свое высокое положение, обманывая, предательски-вероломно изменяя своему государственному долгу.

Икрамов вместе с Ходжаевым не отстают во вредительстве от своих центральных «коллег». Он сам показывал здесь о вредительстве в Намангане, о вредительстве на шелкомотальных фабриках, на хлопкоочистительных заводах, о вредительстве в организации хлопкового хозяйства. По их показаниям, в организации этой вредительской подрывной работы роль Рыкова и Бухарина была совершенно отчетливой — роль, которую можно назвать руководящей.

Зеленский. Здесь я только укажу на эту позорнейшую практику подбрасывания в предметы продовольствия стекла и гвоздей, в частности в масло, что било по самым острым жизненным интересам, интересам здоровья и жизни нашего населения. Стекло и гвозди в масле! Это же такое чудовищное преступление, перед которым, мне кажется, бледнеют все другие подобного рода преступления.

В нашей стране, богатой всевозможными ресурсами, не могло и не может быть такого положения, когда какой бы то ни было продукт оказывался в недостатке. Именно поэтому задачей всей этой вредительской организации было — добиться такого положения, чтобы то, что у нас имеется в избытке, сделать дефицитным, держать рынок и потребности населения в напряженном состоянии. Напомню тут только эпизод из деятельности Зеленского — историю с 50-тью вагонами яиц, которые Зеленский уничтожил сознательно для того, чтобы Москву оставить без этого необходимого продукта питания.

Теперь ясно, почему здесь и там у нас перебои, почему вдруг у нас при богатстве и изобилии продуктов нет того, нет другого, нет десятого. Именно потому, что виноваты в этом вот эти изменники. Тем более это давало им почву для создания настроений против системы нашего хозяйственного управления, против всей системы Советской власти. Бить по насущнейшим потребностям населения — это, в сущности говоря, выполнять старую дирек-

тиву Рябушинского, который собирался костлявой рукой голода задушить пролетарскую революцию. Не удалось!

Организуя вредительство, все эти Рыковы и Бухарины, Ягоды и Гринько, Розенгольцы и Черновы и т. д., и т. п. преследовали в этой области определенную цель: попробовать задушить социалистическую революцию костлявой рукой голода. Не удалось и никогда не удастся!

Шарангович разводит анемию лошадей — падает 30 тысяч лошадей. Шарангович подрывает торфяную промышленность. Шарангович сознательно сеет национальную рознь, развивая националистические чувства среди белорусского населения.

Иванов разрушает заводы, разрушает целлюлозно-бумажную промышленность, хотя и с осторожностью, с оглядкой, как бы слишком не попортить интересам английских хозяев, которым «право-троцкистский блок» хотел передать лесное хозяйство и на которых работал в меру сил своих и возможностей.

Вот вопиющая, чудовищная картина глубоко продуманной, строго организованной, — нельзя преступникам не отдать справедливости, — строго спланированной системы вредительских и диверсионных мероприятий, которые были направлены не только на то, чтобы подорвать обороноспособность и хозяйственную мощь нашей страны, но и на то еще, чтобы спровоцировать недовольство, раздражение в широчайших массах населения при помощи таких средств, которые трудно разоблачить.

И к этому добавляется организация прямых и открытых вооруженных выступлений против Советской власти, которая имеет тоже свою историю. Бухарин посылает вместе с Рыковым Слепкова на Северный Кавказ, Яковенко в Сибирь, которые и вызывают там повстанческое движение, связываются с казачьими белогвардейскими кругами за границей, готовят казачий десант на Северном Кавказе. Рыков с Зубаревым организуют на Урале повстанческие отряды. Икрамов с Ходжаевым организуют повстанческие отряды под руководством тех же Бухарича, Рыкова и других в Средней Азии из мулл, баев, всякого рода деклассированных элементов. Даже Иванов в Северном крае и тот работает над организацией повстанческих отрядов, по прямому поручению Бухарина, из высланных кулаков, — очевидно таким путем Бухарин и хотел обеспечить кулакам возможность вставания в социализм.

Убийство деятелей Советского государства С. М. КИРОВА, В. Р. МЕНЖИНСКОГО, В. В. КУЙБЫШЕВА, А. М. ГОРЬКОГО

Я перехожу теперь к следующему разделу, а именно — к террористической деятельности обвиняемых и задуманным и осуществленным ими убийствам деятелей Советского государства: убийствам С. М. Кирова, В. Р. Менжинского, В. В. Куйбышева, А. М. Горького и к убийству М. А. Пешкова.

Это один из наиболее мрачных и наиболее тяжелых моментов процесса.

Как Рыков мотивировал переход своей подпольной группы к террору? Очень откровенно. Он говорил: «При нелегальном, заговорщическом характере контрреволюционной организации правых, при отсутствии какой-либо массовой базы для ее контрреволюционной работы, при отсутствии надежды каким-либо другим путем прийти к власти принятие террора давало, по мнению центра, какую-то перспективу».

Рыков рассказал на суде полно и последовательно, как в подполье формировалась организация правых, как происходил переход ко все более и более резким формам и методам борьбы. Нарастание террористических настроений Рыков относит еще до 1930 года. Приблизительно в 1932 году оформилось, по показаниям Рыкова, то, что он назвал положительным отношением к применению террора, как метода борьбы за власть. Причем Рыков здесь сделал некоторое философское отступление, подчеркнув, что он не мыслит себе террора в теории без практики. И действительно, ставши на позицию террора, Рыков сейчас же перешел к организации террористических актов и начал готовить эти террористические акты, подготавливать убийства наших руководителей с такой же педантичностью и с таким же спокойствием, как он давал свои пояснения здесь на суде и как, очевидно, он в свое время подписывал приказы по почтовому ведомству.

Смертельным холодом и смрадом веет от этих показаний Рыкова и других право-троцкистских фашистских заговорщиков.

Террор на полном ходу. Этим террором занимается систематически и педантично весь блок.

Бухарин тоже стоял за террор, хотя, как он заявлял, ориентировался скорее не на террор, а на массовые восстания. Ну, как он там ориентировался, это его дело объяснять, но мы знаем, что он очень давно,— сейчас это надо считать полностью доказанным,— принимал участие еще в 1918 году в организации террористических актов и Каплан, и «левых» эсеров, и троцкистов, и правых эсеров. Он сам говорит полным голосом о том, что затем в 1932 году он ведет переговоры с бывшим эсером Семеновым, организатором террористических актов и руководителем боевых эсеровских дружин, ведет переговоры об организации террористической борьбы против товарища Сталина и товарища Кагановича. В 1932 году Бухарин через Пятакова и Седова ведет переговоры о том условии, директиве, или, как он называет, установке Троцкого, которая заключалась в необходимости перейти к террору. И характерно, Бухарин тотчас же переходит к практическому осуществлению этой установки. Сейчас ясно, что бухаринская позиция в этом вопросе далеко не теоретическая, он действует как настоящий практик, ибо он то и вел с Семеновым переговоры, он поручал Семенову организацию террористического акта. Именно он, хотя и несколько позже поручал организацию вооруженного кровавого кулацкого восстания своему выученцу Слепкову и другим. Заговорщический блок широко развертывает организацию террористических групп, которые практически подготавливают совершение террористических актов, убийство Кирова. Это убийство было полностью раскрыто и разоблачено на предыдущем процессе, но только теперь установлено, что деятельность троцкистско-зиновьевского центра, убившего Сергея Мироновича Кирова, не носила самостоятельного характера. Теперь установлено, что Киров был убит по постановлению вот этого именно «право-троцкистского» центра, вот этого блока, который, можно назвать центром всех центров.

Обвиняемый Ягода подтвердил на суде, что убийство Кирова совершено по прямому решению «право-троцкистского блока», что это решение осуществлено было Ягодой, на которого и была возложена эта позорная обязанность. И Ягода эту обязанность выполнил. Он дал распоряжение заместителю начальника Областного управления НКВД в Ленинграде Запорожцу принять все меры к тому, чтобы это убийство совершилось. За пару месяцев до убийства Леонид Николаев был задержан и приведен в областное управление, у него обнаружили револьвер с патронами и запись маршрута Кирова, которые полностью изобличали подготовку этим негодяем чудовищного злодеяния. Но Запорожец, следуя прямым распоряжениям Ягоды, освободил этого негодяя, а через пару месяцев Николаев убивает Кирова,

осуществляя этот злодейский акт при непосредственном участии презренного изменника Ягоды, на которого была возложена тогда охрана членов правительства.

Ягода подтвердил на суде, что Рыков и Бухарин участвовали в принятии этого решения; что Рыков и Енукидзе участвовали на заседании центра, где обсуждался вопрос об убийстве С. М. Кирова; что Рыков и Енукидзе принимали, таким образом, непосредственное участие в обсуждении самого вопроса об убийстве Сергея Мироновича Кирова. На мой прямой вопрос, правду ли здесь говорят Бухарин и Рыков, заявляя, что они не знали об этом убийстве, Ягода заявил, что этого быть не может, потому что, когда Енукидзе передавал о том, что «право-троцкистский блок» на совместном заседании решил вопрос о совершении террористического акта над Кировым,— он, Ягода, отказывался от этого по некоторым «тактическим» конспиративным соображениям, но все же был осведомлен, что это — решение их центра, а не выступление какой-то партизанской кучки заговорщиков, что это решение исходило от «право-троцкистского блока», в котором активное участие принимали и Бухарин и Рыков.

Сейчас в точности установлено, что убийство тов. Кирова было совершено при ближайшем участии Ягоды. Я считаю доказанным и то, что убийство было совершено при ближайшем участии Рыкова и Бухарина.

Какие у меня доказательства?

Если представить, что Рыков и Бухарин в этом убийстве не участвовали, то надо признать, что два основных руководителя «право-троцкистского блока», принявшего решение об убийстве Кирова, почему то стояли в стороне от этого злодейского акта. Почему? Люди, которые организовывали шпионаж, организовывали повстанческое движение, террористические акты и, по их собственным признаниям, получили установку от Троцкого на террор, в 1934 году вдруг стояли в стороне от убийства одного из крупнейших сподвижников Сталина, одного из крупнейших руководителей партии и правительства.

Бухарин и Рыков знали об этом! Об этом крупнейшем террористическом акте не могли не знать такие крупные главари этого «право-троцкистского блока», какими являлись Рыков и Бухарин. Если бы они не знали об этом, это было бы противоестественно, это лишено всякой логики.

Бухарин и Рыков признали, что у них в плане были намечены убийства руководителей партии и правительства, членов Политбюро. Об этом же шли переговоры у Семенова с Бухариным или у Бухарина с Семеновым. Почему мы должны допустить, что, вступив на путь переговоров с Семеновым об организации убийства членов Политбюро, Бухарин исключает из этого списка подлежащих умерщвлению одного из влиятельнейших членов Политбюро, зарекомендовавшего себя непримиримой борьбой с троцкистами, зиновьевцами и бухаринцами? Где логика такого поведения? Этой логики нет.

Наконец, Рыков признал, что в 1934 году он дал Артеменко задание следить за правительственными машинами. С какими целями? С террористическими. Рыков организует убийство членов нашего правительства, членов Политбюро. Почему Рыков делает исключение для Сергея Мироновича Кирова, который все же был убит по решению этого проклятого блока? Он этого исключения не сделал.

Енукидзе и Ягода были членами центра и ближайшими людьми к Бухарину и Рыкову. Как же можно допустить, что Енукидзе и Ягода — участники убийства Сергея Мироновича Кирова, ближайшие люди к Рыкову и Бухарину, люди, которые были в центре всей системы осуществления террористических актов против руководителей партии и правительства,— как можно допустить, что именно Рыков и Бухарин не знали о том, что знал

Енукидзе — ближайший друг, соучастник и сообщник Бухарина и Рыкова, что знал Ягода — ближайший друг, соучастник и сообщник Бухарина и Рыкова, а Рыков и Бухарин об этом не знали?

Вот обстоятельства, которые уличают полностью участие Рыкова и Бухарина в организации убийства Сергея Мироновича Кирова.

Но убийством Кирова не ограничивается, как это установлено судебным следствием, террористическая деятельность право-троцкистских изменников.

Как установлено следствием, Алексей Максимович Горький, Вячеслав Рудольфович Менжинский и Валериан Владимирович Куйбышев пали жертвами террористических актов, осуществленных по заданию этого же «право-троцкистского блока». Пал жертвой убийства и сын А. М. Горького — М. Пешков. Ягода по этому вопросу дал такие показания:

«Я категорически заявляю, что убийство Кирова было проведено по решению центра «право-троцкистского блока». По решению этого же центра были произведены террористические акты и умерщвлены Куйбышев, Менжинский и Горький».

Это же подтвердили и те лица, которые непосредственно принимали участие в этом убийстве. Подлый замысел шефа убийц — Ягоды был осуществлен самым вероломным, подлым и иезуитским способом. Ягода сначала пытался отрицать свое участие в организации убийства Максима Алексеевича Пешкова. Потом он это признал на закрытом судебном заседании. Он полностью подтвердил, как это записано в протоколах судебного следствия, свои показания на предварительном следствии, подтвердил, что он организовал убийство Максима Пешкова, объяснив свое нежелание говорить об этом тем, что мотивы убийства носят сугубо личный характер.

Но относительно убийства Менжинского Ягода говорил и на открытом заседании, отрицая, однако, здесь личные карьеристские соображения. Он прямо сказал:

«Я отрицаю, что в деле умерщвления Менжинского мною руководили личные соображения. На пост руководителя ОГПУ я претендовал не по личным соображениям, не из карьеристских соображений, а в интересах нашей заговорщической деятельности».

Это вполне вероятно, но одно не исключает другого. То, что Ягода способен на убийство из личных мотивов, доказывает его личное признание в убийстве Максима Пешкова. Он прямо сказал, что мотивы личные. Следовательно не исключается возможность, что и здесь Ягодой руководили и личные мотивы.

Он говорит, что по этому вопросу было специальное решение центра, переданное ему Енукидзе. Здесь было предусмотрено использование врачей, что создавало полную гарантию в смысле невозможности разоблачения.

Как мы видим, Ягода — не простой убийца. Это — убийца с гарантией на неразоблачение. Его предположения, однако, и здесь не оправдались. Гарантия оказалась гнилой, она провалилась. Ягода и его подлая преступная деятельность разоблачены, разоблачены не той предательской разведкой, которую организовал и которую направлял против интересов Советского государства и нашей революции изменник Ягода, а разоблачены той настоящей, подлинно большевистской разведкой, которой руководит один из замечательнейших сталинских сподвижников — Николай Иванович Ежов.

Енукидзе и Ягода беседуют на тему, как лучше с точки зрения тех гарантий, которых искал Ягода, отправить на тот свет Менжинского и избранные им другие жертвы. Ягода выдвигает свою хитроумную мысль: добиться смерти, как он говорит, от болезни, или как он здесь на суде ска-

зал: «Я признаю себя виновным в заболевании Максима Пешкова». Это, между прочим, не так парадоксально, как это может казаться на первый взгляд. Подготовить такую обстановку, при которой бы слабый и расшатанный организм заболел, а потом выработать такие методы лечения или, как сказал Плетнев, подsunуть ослабленному организму какую-либо инфекцию, не бороться с болезнью, помогать не больному, а инфекции, и, таким образом, свести больного в могилу — это не так парадоксально.

Ягода стоял на высоте техники умерщвления людей самыми коварными способами. Он представлял собою последнее слово бандитской «науки», перекрыв целый ряд других преступников, которые не понимали этих далеко и глубоко идущих преступных замыслов Ягоды.

Енукидзе отклонил предложение Ягоды о том, чтобы Сергея Мироновича Кирова умертвить путем болезни. Он говорил: Убийство Кирова должно совершиться так, как намечено центром. Но тут же он обещал, — как говорил Ягода, — что в следующую очередь они используют рецепт и средства, предлагаемые Ягодой.

Эта очередь наступила, когда встал вопрос о последующих убийствах.

«Когда Енукидзе передавал решение контактного центра об убийстве Кирова, я выразил опасения, — говорил Ягода, — что прямой террористический акт может провалиться не только меня, но и всю организацию. Я указывал Енукидзе на менее опасный способ и напомнил ему, Енукидзе, о том, как при помощи врачей был умерщвлен Менжинский. Енукидзе ответил, что убийство Кирова должно совершиться так, как намечено, и что убийство это взяли на себя троцкисты и зинovieвцы, а наше дело — не мешать.

Что касается безопасного способа умерщвления при помощи врачей, то Енукидзе сказал, что в ближайшее время центр обсудит, кого именно из руководителей партии и правительства нужно будет убить этим способом в первую очередь».

Можно ли идти дальше в этом беспредельном цинизме и коварстве, когда с омерзительным спокойствием и хладнокровием люди обсуждали, кого лучше убить из руководителей партии и правительства и каким способом, чтобы избежать своего разоблачения.

Ягода дальше говорил:

«Через несколько времени, при следующей встрече моей с Енукидзе, он сообщил мне, что центр принял решение приступить к ряду террористических актов над членами Политбюро и, кроме того, персонально над Максимом Горьким. Енукидзе мне объяснил, что «право-троцкистский блок», имея в виду, как ближайшую перспективу свержение Советской власти, видит в лице Горького опасную фигуру. Горький — непоколебимый сторонник сталинского руководства, и, несомненно, в случае реализации заговора, поднимет голос протеста против нас, заговорщиков».

Вот почему был поставлен вопрос, решенный окончательно этим блоком, об умерщвлении Алексея Максимовича Горького.

Еще одно решение об устранении пало на Валериана Владимировича Куйбышева как на одного из активных членов ленинско-сталинского Политбюро.

Таким образом, за этот короткий срок три жертвы, три преждевременно погибших замечательных человека сошли в могилу по решению «право-троцкистского блока». Трое лучших людей нашей страны, преданные сыны своей родины, пали жертвой бесстыдного заговора предателей. И среди них — гордость русской и мировой литературы — великий русский писатель, гениальный художник Алексей Максимович Горький.

Каждая строка его песен и сказок, повестей и романов дышит благородством, жаром революционных действий. Недаром он свою жизнь связал с великим Лениным и великим Сталиным, как их лучший и ближайший друг. Недаром Ленин не раз писал, что Горький — громадный художественный талант, который принес и принесет много пользы всемирному пролетарскому движению.

Недаром Ленин писал, что Горький — безусловно крупнейший представитель пролетарского искусства, который крепко связал себя своими великими художественными произведениями с рабочим классом России и всего мира. Горький чуял грядущую бурю, он предвещал победу нашего движения, победу светлого пролетарского разума над мраком и подлостью капитализма.

От предательских ударов в больное сердце великого человека погиб лучший из друзей трудящегося человечества, погас один из самых ярких и сильных светильников человеческого разума и человеческой красоты. Этот светильник загасили вот эти изменники, вот эти человекообразные звери, хладнокровно и предательски навеки остановившие горячее и благородное сердце великого человека.

Теперь все раскрыто. Теперь известны не только способы убийства, но их мотивы, и самые убийцы. Бессонов говорит, что, когда он в июле 1934 года виделся в Париже с Троцким, который всегда злобно ненавидел Горького, как и Горький ненавидел обер-бандита международного шпионажа и предательства Троцкого, тогда Троцкий сказал, что Горького надо устранить во что бы то ни стало, что Горький широко популярен как ближайший друг Сталина, как проводник генеральной линии партии. Троцкий дал Бессонову прямое поручение, которое приказал передать Пятакову. Как говорит Бессонов, поручение это было дано в самой категорической форме: Горького уничтожить физически во что бы то ни стало. И это приказание врага народа и обер-бандита Троцкого было Бессоновым привезено сюда, в СССР, и передано Пятакову, передано блоку, который, как это показал Ягода и как это я докажу дальше, принял это поручение, принял решение об убийстве А. М. Горького. Это так чудовищно, что на этом я считаю необходимым остановиться особо и специально.

Первый вопрос, который я хотел бы здесь поставить, это вопрос о том, участвовали ли в этом деле Рыков и Бухарин, знали ли они о том, что готовится это чудовищное злодеяние. На этот вопрос я отвечаю без колебаний и твердо: да, знали; да, участвовали. Я не хочу оперировать никакими другими показаниями и, в частности, показаниями Ягоды — я буду оперировать 1) показаниями самих Рыкова и Бухарина и 2) тем, что я называю логикой вещей. Как обстоит здесь дело? Вы посмотрите, что говорит по этому поводу Рыков. Рыков показал, что у него — у Рыкова, имел место разговор с Енукидзе, т. е. с одним из активнейших участников и организаторов заговорщического блока. Насколько он был активным в организации убийств, у нас имеются показания Максимова-Диковского. Енукидзе не раз вызывал его к себе и давал указания, как лучше обеспечить смерть Валериана Владимировича Куйбышева. Енукидзе занимался этим «делом» вместе с Ягодой. Вот с этим Енукидзе Рыков ведет разговор. О чем? Возьмем только то, что сказал сам Рыков: «мне Енукидзе сообщил, что троцкисты и зиновьевцы чрезвычайно озабочены тем влиянием, которое приобретает Горький, что он является решительным сторонником Сталина и генеральной линии партии». Это то же самое, что услышал Бессонов от Троцкого в 1934 году и что привез сюда осенью 1934 года и передал воротилам, руководителям, главарям этого блока.

Итак из показаний Рыкова вытекает первое неопровержимо установленное обстоятельство: Рыков и Енукидзе ведут разговор в 1935 году о Горьком, они говорят о громадном влиянии, которое имеет на обществен-

ность Алексей Максимович Горький, как верный друг и сторонник генеральной линии партии, как верный друг и сторонник сталинского руководства. Вот это и беспокоит троцкистов и зиновьевцев, это беспокоит их так же, как беспокоило их тогда, когда они обсуждали убийство Сергея Мироновича Кирова. Ибо Сергея Мироновича Кирова они избрали жертвой своего злодейства по тем же мотивам. И здесь есть полное тождество, полная историческая логика этого заговора.

Что же дальше следует? «Они (троцкисты и зиновьевцы) считают необходимым,— говорит Рыков,— ввиду такого значения Горького, а значение его у нас и за границей не нуждается в подтверждении — они настаивают, как он выразился,— на ликвидации его политической активности». Если бы Рыков сказал только то, что он сказал, то этого было бы достаточно. Даже для детей совершенно ясно было бы в чем тут дело. Как можно ликвидировать политическую активность взрослого человека в нашей стране? Как можно было заставить Горького перестать быть политически активным в том направлении, в каком он проявил себя, как борец за большевистскую, ленинско-сталинскую правду? Как можно заставить?

В Америке разные Аль Капоне организуют бандитские налеты, захватывают людей или их детей в плен и потом вымогают деньги. Но у нас этого сделать нельзя, ибо мы рубим руки всяким Аль Капоне. Как же можно было в нашей стране, в условиях Советского государства, как они могли лишиться Горького возможности проявлять политическую активность, иначе как остановив его жизнь? И Рыков на мой вопрос прямо сказал: «Он, т. е. Енукидзе, говорил настолько в повышенных тонах или резко враждебных выражениях, что мне было ясно, что за этим тоном кроется возможность применения насильственных мер». Следовательно я считаю совершенно точно установленным, что в 1935 году Енукидзе с Рыковым говорили о Горьком в угрожающих для жизни Горького тонах. Причем для Рыкова о совершенно несомненно, что речь идет о применении насильственных мер по отношению к Горькому. И тут я опять задаю тот же вопрос: «Что же это за насильственные меры? Что же вы рассчитывали А. М. Горького изолировать, рассчитывали подвергнуть его какому-нибудь заточению? Как это можно было сделать в нашей стране, в стране пролетарской диктатуры?» Это можно было сделать только одним способом — умертвив Горького. Рыков понимает, что только так этот вопрос и мог стоять и только так мы имеем право трактовать этот преступный разговор, который был не чем иным, как информацией Рыкова со стороны Енукидзе о подготовлявшемся убийстве Алексея Максимовича Горького.

Наконец, на последний мой вопрос на судебном следствии: «Что означает «довести до насильственных мер?» Можно ли это понимать — довести до убийства?» — Рыков прямо сказал: «Конечно».

Я спрашивал Рыкова: «вы знали о готовящемся убийстве Горького?» Как же должен был ответить на этот вопрос Рыков, если он не знал об этом преступлении? Он должен был бы сказать: «я не знал». А что сказал Рыков? Вот стенограмма, он сказал: «Не совсем так». Получается не совсем так, но так!

Я считаю совершенно доказанными и установленными следующие факты, из которых вытекает только один вывод — вывод об участии Рыкова в подготовке умерщвления А. М. Горького. Во-первых, в 1935 году Енукидзе и Рыков говорили об особом озлоблении, которое питает блок к Алексею Максимовичу Горькому. Правда, они сворачивают дело на троцкистско-зиновьевскую часть блока, однако это не меняет ни в какой мере дела. Во-вторых, они это злобное настроение выражали в таких тонах, которые говорили о подготовке насильственных мер, направленных к «ликвидации политической активности Горького». И, в-третьих, ликвидация политической

активности Горького мыслилась вплоть до применения к Горькому насильственных мер.

В-четвертых, эти насильственные меры включали в себя и убийство Алексея Максимовича Горького. Об этих насильственных мерах Рыков и Бухарин знали. Они знали, что готовится убийство Горького, организовывали это убийство, покрывали это убийство. Рыков и Бухарин были таким образом участниками этого подлейшего убийства А. М. Горького.

А Бухарин, эта проклятая помесь лисы и свиньи,— как он ведет себя по этому вопросу? Как подобает лисе и свинье. Он вертит, юлит. Но в конце концов, по существу, Бухарин говорит то самое, что говорит Рыков. Возьмем показания Бухарина в этой части. Позвольте мне указать на следующую часть этого показания: «В 1935 году Томский мне сказал, что Троцкий готовит какую-то враждебную акцию или враждебный акт против Горького».

Откуда знал Томский об этом? Он знал, конечно, от Бессонова, привезшего эту директиву из-за границы. А какая была директива Троцкого? Уничтожить Горького, физически уничтожить. Бухарин показывает: «Томский сказал, что Троцкий готовит враждебную акцию или враждебный акт против Горького».

Я спрашиваю: через кого готовит Троцкий эту враждебную акцию? Конечно, через блок, который был в руках у Троцкого, через блок, в котором перекутались правые и троцкисты, меньшевики и эсеры, буржуазные националисты и просто проходимцы всех мастей, степеней и категорий.

Этот факт установлен. Сам Бухарин признает, что в 1935 году, за год до смерти Горького, Томский сообщил Бухарину, что Троцкий готовит враждебный акт против Горького. Это совершенно то самое, что говорил Рыков, передавая свой разговор с Енукидзе. А это, в свою очередь, то же самое, что говорил Бессонов, приводя свой разговор в Париже в июле 1934 года с Троцким. Здесь никаких расхождений нет.

Разберем второй вопрос: в чем же заключается этот враждебный акт, что представляет собой этот враждебный акт? От Бухарина получить ответ на прямо поставленный вопрос не так-то легко.

Я спрашивал Бухарина: «В чем заключался этот враждебный акт?» Он прямо ничего не отвечает. Он говорит: «акция против «сталинца Горького», как защитника социалистического строительства вообще, сталинской партийной политики, в частности». Вот о чем шла речь. «Речь шла о том большом резонансе, который каждое слово Алексея Максимовича имело на международной арене вообще, у интеллигенции, в частности».

Опять полное совпадение фактов, о которых говорил Рыков, о которых говорил Бессонов, о которых говорил и знал Ягода, о которых говорил и знал Буланов. Здесь все связано органически.

Я спрашиваю: «Совершение враждебного акта над Горьким связывал ли Томский с вопросом о свержении Советского правительства?» Бухарин отвечает, что «по существу связывал». Следовательно речь шла не просто о том, чтобы причинить личную неприятность Горькому, как замысловато говорил Рыков — «ликвидировать его политическую активность». Речь шла о том, чтобы совершить против Горького такой акт враждебности, который непосредственно представлял бы собой один из элементов свержения Советской власти.

Ясно, что при такой постановке вопроса речь идет не о том, чтобы лишить Горького возможности писать статьи или делать доклады, хотя и это тоже не в вашей власти, господа убийцы. Следовательно, мы здесь должны признать, что подтвердил и Бухарин, что враждебный акт против Горького был связан с задачей свержения Советской власти, был одним из актов борьбы против Советской власти.

Мы знаем, как ставился вопрос заговорщиками о борьбе против Советской власти. Их методы — террор, измена и т. д.

Бухарин говорит, что, когда говорят о враждебном акте, можно разуметь все, вплоть до террористических актов, амплитуда колебаний здесь очень большая. Бухарин признает, что убийство Горького тогда не было исключено. Это — завуалированное признание, которое выдает Бухарина с головой.

Я уже говорил о способах, при помощи которых были осуществлены три террористических акта — против Менжинского, против Куйбышева и против Алексея Максимовича Горького.

Обращает на себя внимание способ, при помощи которого эти убийства совершены. Это — способ постепенного умерщвления, «убийства с гарантией», о котором говорил Ягода, — это способ убийства при помощи использования специальных знаний соучастников. Не плохо задумано! Левин, Плетнев, Казаков, Максимов-Диковский, Крючков, Буланов — банда убийц, специально подготовленная банда, участвовала в этом «деле». Я хочу обратить ваше внимание на особенный способ и особенную роль в осуществлении этого убийства, которую сыграли обвиняемые врачи — Левин, Казаков и Плетнев. Но предварительно я хочу остановиться на нескольких замечаниях. История и хроника уголовных убийств нам говорит, что за последние десятилетия отравления при помощи профессиональных убийц почти сошли со сцены.

Место этих отравителей заняли врачи. Если вы раскроете учебник судебной медицины доктора Карла Эммерта, профессора Бернского университета, вы найдете здесь чрезвычайно поучительные указания. Эммерт пишет:

«Убийства посредством отравления стали теперь реже сравнительно с прежним, отчасти потому, что для не врача стало труднее добыть яд. Поэтому профессиональных отравителей больше не встречается, как прежде. Если же и бывают подобные случаи, то они часто относятся к лицам врачебного сословия».

Поэтому совершенно не случайно, что Ягода избирает для своего чудовищного замысла и его реализации именно врачей. Он учитывает, так сказать, историческую конъюнктуру.

Мы имеем целый ряд исторических примеров того, как все стремления убийц, пользующихся всякими средствами отравления, направлены именно на то, чтобы не быть раскрытыми. Очень характерно это обстоятельство, — в целом ряде случаев отравление совершается таким образом, чтобы можно было самый факт отравления объяснить, — как это думал сделать Ягода, — естественной смертью от болезни.

Нужно раньше всего разяснить, что отравление по современным научным воззрениям это есть один из видов, и при том самый опасный вид, так называемого в науке изменнического убийства, опасность которого заключается в том, что для его осуществления никаких специфических, губительных для человеческой жизни средств не требуется, что могут быть использованы в этих преступных целях любые средства. Как об этом говорит и учит нас история, для такого отравления необходимо лишь тайное введение в организм какого бы то ни было вещества, способного привести к сокращению времени жизни или к смерти. А таким веществом является вовсе не всегда то, что специально называется ядом. Ведь целый ряд лекарственных средств по самой своей природе и характеру годятся для этого, и этим часто пользуются преступники.

Известны из истории, например, из Тацита, такие случаи как убийство Сеяна таким ядом, что, казалось, будто Сеян умер от обыкновенной болезни. В этом и заключается искусство преступления. Известно, что Фи-

липп II весьма широко пользовался для отравлений ядом, который нельзя было обнаружить даже при тщательном исследовании, ядом, который был им назван «Requiescat in pace» (пусть почивает в мире). Известно, что Иоанн Кастильский был отравлен при помощи отравленной обуви. Известно, наконец, что папа Климент II был убит при помощи дыма от отравленной свечи. Следовательно известны способы убийства людей с использованием убийцами своего привилегированного положения и со знанием химии, медицины и фармакологии — способы самые разнообразные.

Мы помним знаменитое дело Бутурлина. Убийцей Бутурлина был не кто иной, как широко известный в дореволюционной России доктор Панченко, который практиковал в дореволюционной России распространение и использование средства известного под названием «Спермин Пеля». Д-р Панченко под видом «Спермина Пеля» вводил больному дифтерийную культуру, и убил его дифтеритом.

Это было разоблачено совершенно случайно. Если бы не признание доктора Панченко, то убийство Бутурлина, вероятно, не было бы раскрыто. Если бы не признание Левина, то может быть не был бы раскрыт разработанный со всеми тонкостями преступный план убийства т.т. Менжинского, Куйбышева, Горького.

Наконец, я мог бы напомнить о знаменитом деле Прочар, когда этот Прочар у своей жертвы вызвал хронический катарр желудка и таким путем довел ее до гибели. Наконец, дело доктора Пальмера, который отравил свою жертву мышьяком и стрихнином, употреблявшимся в дозах, разрешающихся медициной. Вот, наконец, пример, который говорит о том, что когда мы говорим об отравлении, то не надо иметь в виду, что для отравления надо применять только цианистый калий, мышьяк и т. д. Нет, очень часто убийцы используют врачей и медицинскую систему, якобы, для лечения, а на самом деле для того, чтобы добиться своей преступной цели.

Дела Пальмера, Прочара, Панченко и множество других исторических примеров можно привести для того, чтобы доказать, что тот путь, который избрал Ягода, был путем, подсказанным тонким изучением истории преступлений, истории убийств в разных странах, организованных разными изуверами рода человеческого.

Я, наконец, должен сказать, что именно в этом плане был задуман преступниками-убийцами террористический акт против Николая Ивановича Ежова. Ведь это убийство тоже было задумано довольно тонко — при помощи отравления воздуха, которым должен был дышать в своем служебном кабинете Николай Иванович Ежов, отравление воздуха ртутью, растворенной в кислоте. Причем Ягода предупреждал — ни в коем случае не в серной кислоте, потому что серная кислота оставляет след и может сжечь те самые шторы и гардины, которые надо было по указанию Ягоды пропитать для того, чтобы, вдыхая этот воздух, мог погибнуть Николай Иванович Ежов.

Я хочу, товарищи судьи, напомнить несколько данных экспертизы по этому вопросу, которые не оставляют никакого сомнения в том, что этот план очень тонкий, вероломный и подлый, задуман Ягодой с ведома и одобрения право-троцкистского центра, в особенности в отношении Куйбышева, Горького и Николая Ивановича Ежова, которого они хотели устранить для того, чтобы оставаться не разоблаченными.

Прежде всего я обращаю ваше внимание на то, что экспертиза была составлена из выдающихся деятелей советской и мировой медицинской науки. Я обращаю ваше внимание, что эта экспертиза пришла к единодушному заключению: экспертиза подтвердила, что меры, принятые убийцами в отношении умерщвления А. М. Горького, В. В. Куйбышева, В. Р. Менжинского, действительно были строго продуманными и имели своим результатом

смерть этих выдающихся людей, к которой эти господа стремились. По умерщвлению Горького были заданы экспертизе вопросы:

«Возможно ли допустить, чтобы врачи достаточной квалификации могли применить такой неправильный метод лечения без умысла?»

Последовал ответ: «Этого допустить нельзя».

Экспертизе был задан следующий вопрос:

«Допустимо ли вообще длительное, одновременное применение больших доз сердечных средств внутривенно, подкожно и внутрь, именно — дигиталиса, дигалена (препараты наперстянки), строфантина и строфанта, а в частности у тяжело больного А. М. Горького, 68-ми лет, страдавшего вышеуказанным поражением внутренних органов?»

Ответ экспертизы: «Абсолютно недопустимо».

Еще вопрос: «Можно ли на основании совокупности этих данных считать установленным, что метод лечения А. М. Горького был заведомо вредительским...»

Ответ экспертизы: «Да. Безусловно можно считать установленным».

И то же самое мы имеем по другим случаям.

Поэтому я позволю себе заявить, что обвинения, предъявленные в обвинительном заключении и поддерживаемые мною, как государственным обвинителем, и в этой части в полном объеме, можно считать доказанными. Обвинение здесь подтверждается целиком и полностью авторитетнейшей медицинской экспертизой, тщательно разобравшей все те материалы, которые были в ее распоряжении. Признания обвиняемых, разумеется, мы также не можем никак сбрасывать со счета.

Говоря об этой части обвинения, я хочу остановиться специально на двух подсудимых — на Ягоде и Левине.

О Ягоде разговор короткий. Ягода — главный организатор и вдохновитель этих чудовищных преступлений, его ответственность тем более сильна и серьезна, что ведь Ягода — не просто Ягода, это бывший в то время заместителем председателя ОГПУ, фактически председателем ОГПУ. Это человек, на обязанности которого лежала охрана государственной безопасности. Если бы те преступления, которые совершил Ягода, в которых он признался, если бы он совершил их в миллионной дозе, то и тогда я вправе был бы требовать от суда расстрела Ягоды.

Левин сыграл в этих убийствах тоже виднейшую роль. Левин был главным организатором задуманных Ягодой убийств, им привлечены к этому делу были и Казаков и Плетнев, он, я бы сказал, в этом деле был правой рукой Ягоды, как Буланов был правой рукой Ягоды во всех преступлениях последнего в целом.

Когда погиб от руки Левина Алексей Максимович Горький, Левин, доктор медицинских наук, опубликовал в газетах некролог — «Последние дни Алексея Максимовича Горького». В этом некрологе он писал, вздыхал, стонал о гибели великого человека. «Великие люди, — писал он фарисейски, лицемерно, двурушнически, — живут и умирают, как великие люди». «Живут и умирают, как великие люди!» — Левин не добавил, — «от руки автора этого некролога, одного из подлых убийц!»

Если эту статью сейчас рассматривать в связи с медицинской экспертизой, то она будет представлять некоторый, значительный, по моему мнению, интерес для оценки роли в этом убийстве Левина.

Во-первых, здесь вскрывается та самая механика умерщвления Алексея Максимовича, которая теперь вскрыта полностью. Это — механика, которая была раньше всего направлена на терапевтическую подготовку убийства Алексея Максимовича.

Левин в этом некрологе писал:

«За десять лет моего врачебного наблюдения за Алексеем Максимовичем это было шестое заболевание гриппом. Каждый раз грипп неизменно осложнялся бронхитом и катарральным воспалением легких».

Значит, Левин уже знал хорошо, в каком направлении можно искать осложнений в этой борьбе Алексея Максимовича Горького с болезнью.

«Каждый раз неутомимый боец переносил болезнь тяжело, каждый раз с первых же дней заболевания начиналась тревога. Когда меня в хорошие, спокойные периоды жизни Алексея Максимовича спрашивали о состоянии его здоровья, я всегда отвечал:

— Относительно благополучно, но до первого гриппа».

И дальше:

«Я по опыту знал, как тяжело протекает у Алексея Максимовича грипп, как быстро он поражает место наименьшего сопротивления его организма — легкие — и как это страшно при его измененных старым туберкулезным процессом легких и его больном сердце. И вот пять раз его могучий организм давал нам возможность одерживать победу, а организм Алексея Максимовича был действительно могучий. Горький был из тех людей, которые доживают до 100 лет, и он несомненно дожил бы до 100 лет, если бы не злой туберкулез».

Убийца выбалтывает тайну убийства. Именно здесь лежит то самое место наименьшего сопротивления, — врачи говорят: *locus minoris resistentiae*, — по которому организаторами убийства и был направлен основной удар по больному А. М. Горькому.

Позорное двурушничество, вероломство, лицемерие здесь соперничают с бесстыдством отравителя, плачущего у изголовья жертвы его так называемого «лечения».

Таков этот самый Левин! Недалеко ушел от Ягоды!

Я хотел бы напомнить вам в заключение показание Ягоды, в котором он показывает свое настоящее морально-человеческое, если это выражение здесь допустимо, лицо.

Вот выдержки из показаний Ягоды на листе дела 58:

«Всю свою жизнь я ходил в маске, выдавал себя за непримиримого большевика. На самом деле большевиком, в его действительном понимании, я никогда не был».

И дальше:

«Мелко-буржуазное мое происхождение, отсутствие теоретической подготовки, — все это, с самого начала организации советской власти, создало у меня неверие в окончательную победу дела партии...»

Я не разделял взглядов и программы троцкистов, но я все же очень внимательно приглядывался к ходу борьбы, заранее определив для себя, что пристану к той стороне, которая победит в этой борьбе. Отсюда и та особая линия, которую я проводил в то время в борьбе с троцкизмом.

Когда начались репрессии против троцкистов, вопрос о том, кто победит (троцкисты или ЦК ВКП(б)), окончательно еще не был решен. Во всяком случае, так думал я. Поэтому я, как зам. пред. ОГПУ, в карательной политике исходил из того, чтобы не озлоблять против себя троцкистов. Направляя троцкистов в ссылку, я создавал им там такие условия, при которых они могли продолжать свою деятельность.

Дело складывалось таким образом: с одной стороны, беседы Рыкова со мною определили мои личные симпатии к программе правых. С другой стороны, из того, что Рыков говорил мне о правых, о том, что кроме него, Бухарина, Томского, Угланова на стороне правых вся московская организация, ленинградская организация, профсоюз, из всего этого у меня создалось впечатление, что правые могут победить в борьбе с ЦК. А так как тогда уже ставился вопрос о смене руководства партии и советской власти, то ясно было, что правые идут к власти.

Именно потому, что правые рисовались мне, как реальная сила, я заявил Рыкову, что я с ними. ...Поэтому я и договорился с Рыковым об особом своем положении среди правых».

Оказывается, Рыков влиял достаточно определенно даже на Ягodu. Ведь, в сущности говоря, то, что говорит Ягода — эта старая предательская двурушническая школа политического карьериста и бесчестного негодяя, ведь это система Жозефа Фуше. Я не могу не привести всего лишь несколько строк из известной книги Стефана Цвейга «Жозеф Фуше».

«В числе семисот пятидесяти, торжественно вступающих в зал развенчанного короля, входит молча, с трехцветной повязкой поперек груди, народный представитель Жозеф Фуше, депутат от города Нанта. Тонзура уже заросла, духовное облачение давно сброшено: как и все здесь, он надел гражданское платье без всяких украшений.

Какое место займет Жозеф Фуше? Среди радикалов, на горе, или с умеренными, в долине? Жозеф Фуше не долго медлит; он признает только одну партию, которой остается верным до конца: ту, которая сильнее, партию большинства. И на этот раз он взвешивает и подсчитывает про себя голоса; он видит — в данный момент сила еще на стороне жирондистов, на стороне умеренных. И вот он садится на их скамьи, рядом с Кондорсе, Роланом, Серваном, с теми, кто держит в своих руках министерские посты, влияет на все назначения и распределяет прибыли. В их среде он чувствует себя уверенным, там занимает он место».

Вот источник, из которого черпал свои духовные силы Ягода, если он когда-нибудь был знаком с жизнью и деятельностью Жозефа Фуше, — я в этом сомневаюсь, ибо из показаний и материалов дела видно только одно знакомство его с литературой, это — с книгой Александра Дюма «Три мушкетера», которые были идеалом для Ягоды, говорившего, как это видно из показаний Буланова, что для того, чтобы обеспечить успех захвата власти, нужно подобрать себе несколько десятков таких молодых, как три мушкетера, с ними можно сделать все, что угодно.

Таков Ягода, которому на скамье подсудимых отведено серьезное место, рядом с Бухариным и Рыковым. Это — один из крупнейших заговорщиков, один из виднейших врагов Советской власти, один из самых наглых изменников, человек, который пытался в самом НКВД организовать группу и отчасти организовал ее из изменников Паукера, Воловича, Гая, Винецкого и других, оказавшихся польскими и немецкими шпионами и разведчиками. Таким являлся и сам Ягода, который вместо того, чтобы нашу славную разведку направить на благо советского народа, на благо социалистического строительства, пытался повернуть ее против нашего народа, против нашей революции, против социализма.

Не удалось, сорвалось! Ягода был разоблачен, выброшен из нашего государственного аппарата, посажен на скамью подсудимых, обезоружен и должен быть теперь выброшен, вычеркнут совсем из жизни.

Юридические вопросы

Я кончаю. В заключение я хочу поставить несколько вопросов, которые я назвал бы юридическими вопросами.

Раньше всего — вопрос о соучастии. Как показало судебное следствие, не все обвиняемые в равной степени участвовали в преступлениях, которые прошли на этом судебном процессе.

Отсюда вопрос — в какой мере и в какой степени каждый из обвиняемых может и должен отвечать за предъявленные им обвинения по обвинительному заключению.

Второй вопрос — в какой мере и степени доказаны предъявленные подсудимым обвинения.

И третий вопрос — какого наказания заслуживают обвиняемые.

Я отвечу, раньше всего, на второй вопрос. Доказаны ли, и в какой степени совершенные обвиняемыми преступления? Я думаю, что вы, товарищи судьи, в своем приговоре ответите на этот вопрос положительно: да, доказаны. Доказаны признанием самих подсудимых, доказаны свидетелями, прошедшими перед судом, доказаны заключением медицинской экспертизы, доказаны вещественными доказательствами.

Вся совокупность доказательств, мыслимых в уголовном процессе, имеется здесь, сейчас в распоряжении суда. На основании этих доказательств суд сумеет определить свое окончательное решение о степени виновности того или иного преступника, совершившего эти преступления.

Но есть еще одно важнейшее доказательство, это — сама логика обстоятельств дела.

Основное обвинение в настоящем деле предъявлено обвиняемым по ст. 58-1а и 58-11 — об организации изменнического заговора. Это обвинение доказано признаниями всех подсудимых, даже тех, кто не признал себя полностью или отчасти виновными в каком-либо другом преступлении. Это надо сказать относительно всех подсудимых.

Во-вторых, в какой мере каждый из подсудимых должен по нашему закону отвечать за всю совокупность совершенных этой заговорщической бандой преступлений. Я на этот вопрос отвечаю: в полном объеме. Почему?

Каждый подсудимый должен отвечать за всю совокупность преступлений, как член заговорщической организации, преступные задачи и цели, преступные методы осуществления которых были каждому из них известны, каждым одобрены и приняты. Здесь мы наблюдаем лишь своеобразное «разделение труда» в преступной деятельности, в зависимости от специальных качеств и средств, находящихся в распоряжении каждого участника банды. Это совершенно естественно и закономерно с точки зрения интересов всего заговора в целом.

Есть мнение среди криминалистов, что для наличия соучастия требуется общее согласие и умысел каждого из преступников, из сообщников на каждое из преступлений. Но эта точка зрения неправильная. Она не может быть нами принята и никогда не применялась и не принималась. Она узка и схоластична. Жизнь шире этой точки зрения. Жизнь знает примеры, когда результат общей преступной деятельности достигается самостоятельным участием в этой деятельности сообщников, объединенных лишь единой, общей для всех преступной задачей.

Для соучастия нужно общее, объединяющее соучастников данного преступления начало, общий преступный замысел. Для соучастия нужно об'еди-

нение воли в общем и едином для всех участников преступления направлении. Если, скажем, шайка грабителей будет действовать так, что одни из ее участников будут жечь дома, насиловать женщин, убивать и т. д. в одном месте, а другая часть шайки — в другом, то хотя бы те и другие не знали о преступлениях, совершенных раздельно какой-либо частью общей шайки — они будут отвечать за всю совокупность преступлений в полном объеме, если только будет доказано, что они согласились насчет участия в этой банде для совершения тех или других преступлений.

В этом деле, товарищи судьи, налицо заговорщическая группа, агентура иностранных разведок, объединенная общей для всех ее членов волей, единой для них всех преступной целью. Конкретные преступления, совершенные теми или другими преступниками, это лишь частные случаи этого единого для всех подсудимых плана преступной деятельности.

Эта общность преступной деятельности юридически выражена в предъявленном всем подсудимым обвинении по ст. 58¹¹ УК РСФСР.

Это, однако, не означает, что все должны отвечать одинаково. Это не исключает обязанности суда индивидуализировать наказание в зависимости от конкретной роли каждого подсудимого в данном деле.

С этой точки зрения я считаю, что из общего числа обвиняемых надлежит выделить двух — это Раковского и Бессонова. Я считаю, что Раковский, хотя и совершивший тягчайшие преступления против Советского государства, — против Советской власти, всем своим положением в этом заговоре, своей, если можно так выразиться, известного рода оторванностью от всех важнейших преступлений, совершенных «право-троцкистским блоком», заслуживает того, чтобы к нему была применена менее строгая мера наказания, чем к остальным обвиняемым.

То же самое можно сказать в известной мере и о Бессонове, который, конечно, отличается от Чернова, Розенгольца, Крестинского или Рыкова, хотя бы тем, что его роль ограничилась ролью связиста, которая хотя также преступна, но по всему своему существу должна оцениваться иначе, чем преступления основных обвиняемых по этому делу.

В отношении этих лиц я считал бы возможным применение закона от 2 октября 1937 года, позволяющего суду в особых случаях избирать меру наказания среднюю между 10 годами лишения свободы и высшей мерой социальной защиты. Я считаю, что в отношении Раковского и Бессонова можно ограничиться 25 годами тюремного заключения.

По обвинительному заключению, все обвиняемые изобличены в том, что в 1932 — 1933 г. они по заданию разведок иностранных государств составили заговорщическую группу под названием «право-троцкистский блок», поставившую своей целью совершение преступлений, которые были здесь полностью доказаны.

Доказано, что этот блок состоял из агентов разведок некоторых иностранных государств, доказано, что «право-троцкистский блок» поддерживал систематические незаконные отношения с некоторыми иностранными государствами в целях получения от них помощи для осуществления своих преступных замыслов, для свержения Советской власти и для установления в СССР власти помещиков и капиталистов.

Доказано, что «право-троцкистский блок» систематически занимался шпионажем в пользу этих государств, снабжая их разведки важнейшими государственными секретными материалами.

Доказано, что «право-троцкистский блок» систематически осуществлял в этих же целях вредительские и диверсионные акты в различных отраслях нашего народного хозяйства — в области промышленности, сельского хозяйства, финансов, коммунального хозяйства, на железных дорогах и т. д.

Доказано, что «право-троцкистский блок» организовал ряд террористических актов против руководителей ВКП(б) и Советского правительства, что этот «право-троцкистский блок» осуществил террористические акты против С. М. Кирова, В. Р. Менжинского, В. В. Куйбышева, А. М. Горького, а также осуществил умерщвление М. А. Пешкова.

Доказано, что блок организовал, но не успел, к нашему счастью, осуществить ряд террористических актов против руководителей нашей партии и правительства.

Таковы обстоятельства настоящего дела. Такова роль в этом деле каждого из подсудимых, ожидающих сейчас, товарищи судьи, вашего приговора.

Заключение

Нет слов, чтобы обрисовать чудовищность совершенных подсудимыми преступлений. Да и нужны ли, спрашиваю я, еще какие-нибудь для этого слова? Нет, товарищи судьи, эти слова не нужны. Все слова уже сказаны, все разобрано до мельчайших подробностей. Весь народ теперь видит, что представляют собой эти чудовища.

Народ наш и все честные люди всего мира ждут вашего справедливого приговора. Пусть же ваш приговор прогремит по всей нашей великой стране, как набат, зовущий к новым подвигам и к новым победам! Пусть прогремит ваш приговор, как освежающая и всеочищающая гроза справедливого советского наказания!

Вся наша страна, от малого до старого, ждет и требует одного: изменников и шпионов, продававших врагу нашу родину, расстрелять, как поганых псов!

Требует наш народ одного: раздавите проклятую гадину!

Пройдет время. Могилы ненавистных изменников зарастут бурьяном и чертополохом, покрытые вечным презрением честных советских людей, всего советского народа.

А над нами, над нашей счастливой страной, попрежнему ясно и радостно будет сверкать своими светлыми лучами наше солнце. Мы, наш народ, будем попрежнему шагать по очищенной от последней нечисти и мерзости прошлого дороге, во главе с нашим любимым вождем и учителем — великим Сталиным — вперед и вперед, к коммунизму!

Пищевая промышленность Советского Союза в 1938 году

А. Гилинский

В годы гражданской войны и в период восстановления народного хозяйства продовольственный вопрос приходилось решать на базе старого пищевого промысла, доставшегося нам в наследство от старой России, на базе индивидуального малотоварного сельского хозяйства. Убогая, нищенская царская Россия не имела развитой пищевой промышленности: ее место занимал пищевой промысел. Промышленных и городских центров в старой России было мало, покупательная способность населения была чрезвычайно низка, сельское хозяйство носило полунатуральный характер и обладало крайне невысокой товарностью. За исключением немногих, так называемых акцизных отраслей: водочной, табачной, сахарной — производство пищевых продуктов было либо домашним либо кустарным.

Для зажиточной верхушки населения, небольшой группы капиталистов, помещиков и царской бюрократии импортировались разнообразные деликатесы. Питание основной массы населения было чрезвычайно однообразно, ассортимент выпускавшихся пищевых продуктов крайне ограниченный. В царской России производилась, по сути дела, только первичная обработка продуктов: например боенские предприятия (накануне войны их было свыше 4 тысяч) производили только убой скота, без какой-либо последующей обработки мяса. Бойни эти «славились» грязью, антисанитарией, жульничеством, обманом населения. Россия позже других стран приступила к организации консервной промышленности. Молочной промышленности не было вовсе: во всей России было 6 примитивных кустарных молочных заводов, да и те производили только сбор молока. О рыбных комбинатах, механизированных сыроваренных заводах, хлебозаводах в царской России не имели никакого представления.

Советская страна имеет мощную пищевую индустрию, построенную по непосредственным указаниям товарища Сталина.

К 1938 году создались особо благоприятные условия для работы нашей пищевой промышленности, для обильного выпуска продуктов высокого качества и богатого ассортимента. К 1938 году пищевая промышленность СССР располагает крупной машиностроительной базой и высокой технической вооруженностью. Победа колхозного строя, рост товарной продукции совхозов и колхозов укрепили сырьевую базу пищевой промышленности. Пищевая промышленность имеет все условия для выполнения и перевыполнения государственных планов: социалистическое земледелие обеспечивает ее необходимым сырьем. За годы двух сталинских пятилеток партия провела огромнейшую работу по техническому перевооружению пищевой промышленности. О гигантском размахе этой работы красноречиво говорят цифры капиталовложений в строительство пищевых предприятий: в первой пятилетке — 1,6 миллиарда рублей, во второй пятилетке — 5,3 миллиарда рублей. За это время в рыбную промышленность было вложено 1219 миллионов рублей, в мясную — 793 миллиона, в сахарную — 922 миллиона, в хлебопекарную — 585 миллионов, в консервную — 303 миллиона, в маслосебяную —

274 миллиона, в кондитерскую — 211 миллионов, в холодильную — 205 миллионов рублей. Техническая реконструкция совершенно изменила облик пищевой промышленности. Безвозвратно ушел в прошлое пищевой промысел, базировавшийся на отсталых, кустарных методах производства, ничего общего не имеющих с наукой и техникой. Мы создали по существу новую пищевую промышленность, по своему техническому вооружению обогнавшую Европу и уступающую только пищевой промышленности Соединенных штатов Америки.

За годы двух сталинских пятилеток наша страна покрылась густой сетью пищевых предприятий, вооруженных новейшей техникой. В первой и второй пятилетках введены в эксплуатацию 256 автоматических и механизированных хлебных заводов. Старая Россия знала только бойни, а у нас лишь за последние 9 лет выстроен 21 мясокомбинат, причем крупнейшие из них, Московский и Ленинградский, превосходят знаменитые мясокомбинаты Чикаго. В старой России рыбная промышленность не знала механизированного лова, а сейчас около 100 советских траулеров бороздят моря. Сотни пищевых предприятий: консервных, молочных, маслодельных, маслоэкстракционных и маслобойных, спиртовых и сахарных заводов, рыбных комбинатов, чайных фабрик, холодильников — вот та новая техническая база, на основе которой партия и правительство решают проблему дальнейшего улучшения питания народных масс.

Насколько новыми и передовыми являются наши пищевые предприятия, ярко показывает следующая таблица:

Среднегодовая выработка на одно предприятие

	1913 год	1937 год
Сахаро-песочные заводы (в тысячах центнеров)	56,8	137,4
Сахаро-рафинадные заводы (в тысячах центнеров)	202	645
Спиртовые заводы (в тысячах декалитров)	28	161
Кондитерские фабрики (в тоннах)	493	8 033
Маслобойные заводы (в тоннах)	700	4 211
Консервные заводы (в миллионах банок)	0,7	8,4

Полная революция в методах производства пищевых продуктов потребовала насыщения пищевых предприятий инженерно-техническими работниками. Там, где раньше, при кустарном способе производства, мог успешно руководить мастер, сейчас, при росте техники, требуется высококвалифицированный инженер. За 7 лет высшие учебные заведения Наркомпищепрома СССР подготовили больше 10 тысяч инженеров и около 17 тысяч техников, причем за один только 1937 год выпущено 2454 специалиста.

Наряду с внедрением новой техники и ломкой старых, кустарных традиций, оживших технологических процессов непрерывно улучшалось качество пищевых продуктов. В дореволюционном пищевом промысле с его кустарными, мелкими, распыленными предприятиями были широко распространены самые различные способы фальсификации продуктов. В этой области царская Россия «обогнала» границу. В большинстве случаев выпуск недоброкачественной продукции, нанесший ущерб населению, сходил с рук: фальсификаторы оставались безнаказанными. Совершенно нормальным считалось, например, применение сахарина в производстве безалкогольных напитков; анилиновых красителей — в производстве конфет; тертого картофеля, муки и крахмала — в колбасе и сыре; разбавление молока водой и тому подобные жульнические проделки.

Много пришлось поработать над искоренением остатков этого вражеского, торгашеского духа из практики наших пищевых предприятий. Далеко еще не все в этой области сделано, пережитки прошлого, махинации врагов народа еще не искоренены полностью. Однако можно твердо сказать, что

нынешняя система контроля над качеством продукции, самый режим производства в основном обеспечивают выпуск действительно высококачественных пищевых продуктов. Лаборатории, имеющиеся на большинстве предприятий, проверяют готовый продукт, а также сырье химико-технологическим и бактериологическим анализом, дополняя этот контроль проверкой на вкус, цвет и запах, тогда как раньше научно постановленного контроля не было.

Продукты делаются по тщательно разработанным для всех предприятий рецептурам, на основе последних данных науки и техники, на основе изучения запросов потребителей.

Производство пищевых продуктов в нашей стране неуклонно растет в результате огромной заботы партии и правительства. Пищевики досрочно выполнили план первой пятилетки; так же досрочно, на год раньше срока, выполнен план второй пятилетки. Пищевая индустрия достигла более высоких темпов роста производства чем промышленность в целом. Армия пищевиков под руководством Анастаса Ивановича Микояна с честью выполнила директиву XVII съезда партии об удвоении, а по некоторым отраслям и утроении производства пищевых продуктов. В 1937 году предприятия Наркомпищепрома СССР выработали продукции на 12,5 миллиарда рублей (в неизменных ценах 1926—1927 года): в 4,2 раза больше всей пищевой продукции, выработанной в царской России в 1913 году, больше, чем вырабатывала вся вместе взятая крупная промышленность царской России.

По производству сахара Советский Союз вышел на первое место в мире, по добыче рыбы — на второе место, уступая пока только Японии. По производству спирта Советский Союз также занимает первое место в мире. Рост этого производства объясняется увеличением потребления спирта на технические цели: если в 1913 году на технические цели потреблялось только 5% всего вырабатываемого спирта, то в 1937 году на эти цели пошло 61% спирта. Спирт сейчас приобрел особое значение в химической промышленности (синтетический каучук) и в других отраслях народного хозяйства.

Успехи в развитии пищевой индустрии огромны. Но имеются и крупные недостатки: несоблюдение рядом предприятий установленного качества и ассортимента продукции, недостаточное использование сырьевых и производственных ресурсов. Исправление этих недостатков — боевая задача ближайшего года.

* * *

Советская пищевая промышленность вступила в третью сталинскую пятилетку с большими задачами. Третья сталинская пятилетка — пятилетка гигантского подъема производства пищевых продуктов.

Тов. Микоян в своей речи на общемосковском собрании стахановцев-пищевиков 28 декабря 1937 года указывал:

«Примерный уровень производства, намечаемый для пищевой промышленности в третьей пятилетке, предусматривает удвоение валовой продукции, не считая при этом некоторых отраслей, спрос на продукцию которых не требует высоких темпов прироста: водочной и махорочной, продукция которых остается на уровне второй пятилетки; табачной и соляной промышленности, по которым прирост продукции намечается в незначительном размере. По хлебопекарной промышленности прирост продукции будет итти за счет дальнейшего вытеснения кустарного и домашнего производства в городах и постепенного проникновения промышленного хлебопечения в деревню».

1938 год — первый год третьей сталинской пятилетки — должен ознаменоваться в пищевой промышленности новым подъемом, дальнейшим повы-

шением качества продукции, массовым освоением передовой американской техники.

Совнарком СССР установил на 1938 год объем продукции по Наркомпищепрому в 14 100 миллионов рублей (в неизменных ценах 1926—1927 года), на 12% больше чем в 1937 году.

Выпуск основных видов пищевых продуктов в 1938 году намного превысит уровень всех предыдущих лет. Приведем цифры плана 1938 года по сравнению с фактическим выпуском продукции 1933 года — первого года второй пятилетки:

Наименование продуктов	1933 год	1938 год (план)
Рыба (улов, в тысячах центнеров)	11 403	16 300
Мясо (в тысячах тонн)	385	900
Колбаса и копчености (в тысячах тонн)	98	350
Сахар-песок (в тысячах тонн)	995	2 700
Сахар-рафинад (в тысячах тонн)	349	1 150
Хлеб и булочные изделия (в тысячах тонн)	5 451	9 000
Масло растительное (в тысячах тонн)	269	540
Консервы (в миллионах условных банок)	606	1 052
Кондитерская продукция (в тысячах тонн)	353	891
Мороженое (в тысячах тонн)	1,2	39
Масло животное (в тысячах тонн)	85	180
Сыр (в тысячах тонн)	12	33
Молочная продукция (в тысячах тонн)	207	885
Макаронные изделия (в тысячах тонн)	133	290
Пиво (в тысячах декалитров)	44 474	98 000
Безалкогольные напитки (в тысячах декалитров)	36 204	72 500
Ликеры и наливки (в тысячах декалитров)	3 241	13 700

Выпуск мыла (в переводе на содержащее 40% жиров) возрастет до 560 тысяч тонн (в 1933 году — 242 тысячи тонн), крахмала и патоки — до 277 тысяч тонн (в 1933 году — 133 тысячи тонн) и т. д. В 1938 году предприятия Наркомпищепрома должны выработать 8270 тысяч декалитров виноградного, 3020 тысяч декалитров плодоягодного вина и выпустить миллион бутылок советского шампанского.

В 1938 году перед всеми отраслями промышленности стоят серьезные производственные задачи. Механизированного лова в рыбной промышленности до революции не было вовсе. В 1938 году удельный вес глубоководного и механизированного лова должен повыситься до 75% всей добычи. Траловый флот Мурманска за последние годы одержал крупнейшие производственные победы. В 1932 году средний улов рыбы на один траулер не превышал 12 тысяч центнеров; благодаря социалистическому соревнованию, начатому по инициативе команды стахановского траулера «Киров», уловы повысились настолько, что в 1938 году ставится задача — выловить в среднем на каждый траулер 33,3 тысячи центнеров в год. Однако наряду с успехами в добыче трески на Мурмане недопустимо запустили лов сельди, не организовали активного лова в море, и в результате добыча сельди значительно уменьшилась. Наркомат пищевой промышленности разработал ряд мер, обеспечивающих полную перестройку лова сельди в Баренцовом море и добычу в этом году 250 тысяч центнеров сельди.

На четырех рыбных холодильниках (Азовском, Гурьевском, Керченском и Аральском) в 1938 году будут построены новые филейные цеха. На Каспии вводятся в эксплуатацию пловучий холодильник и 3 пловучих рыбных завода. Это значительно усилит техническую базу рыбной промышленности.

Большие задачи стоят перед рыбаками в области улучшения качества и ассортимента рыбной продукции (повышение выработки филе, копченых,

вяленых, сушеных рыботоров). В мясной промышленности значительно повышается выработка свинины, колбас, сосисок и других изделий.

За сезон 1937—1938 года сахарная промышленность дала рекордное количество сахара, еще не виданное в истории сахароварения нашей страны. В 1938 году должна быть резко повышена производительность сахарных заводов — в целом до 1700 тысяч центнеров в сутки, снижены потери сахара в производстве до 2,5%, расход топлива — до 8,5%.

Большое народнохозяйственное значение имеет задача увеличить выработку спирта из картофеля и патоки, благодаря чему сократится переработка зерна на спирт. Спиртовая промышленность должна осуществить ряд серьезных технических усовершенствований, в частности ввести непрерывную варку крахмала и зерна не менее чем на 3 заводах, непрерывное брожение — на 2 заводах, герметизацию броцильных чанов — на 5 заводах и т. п.

Блестящие успехи социалистического хлопководства создали богатую сырьевую базу для производства хлопкового масла. Тем не менее маслобойные заводы, перерабатывающие хлопковые семена, работают неудовлетворительно. Многие из них не дают необходимой производительности; чрезмерно высоки потери масла. Задача состоит в том, чтобы максимально развить производство растительного масла на предприятиях среднеазиатских республик, навести в этом деле полный порядок и обеспечить переработку всего сырья.

Особо надо сказать о работе винодельческой промышленности в 1938 году. Решением ЦК ВКП(б) и СНК СССР, опубликованным 29 июля 1936 года, установлено задание на третью пятилетку по производству вина: в 1938 году выпуск шампанского доводится до миллиона бутылок, а производство десертных и столовых вин «Массандра» — до 42 тысяч декалитров; значительно возрастет количество вин, закладываемых на выдержку.

Перед важнейшей отраслью пищевой промышленности — хлебопекарной — стоит задача — резко улучшить качество продукции, расширить асортимент штучных изделий, в частности организовать широкий выпуск «русской булочки». Самой главной задачей работников хлебопекарной промышленности является ликвидация до сих пор еще не изжитых позорных фактов выпуска бракованного, загрязненного, деформированного хлеба.

На недавнем всесоюзном совещании работников хлебопекарной промышленности приводилось очень много фактов выпуска на рынок недоброкачественной продукции. Выступавшие на совещании стахановцы и мастера хлебозаводов говорили о больших недостатках технического руководства, о слабом контроле за технологическим процессом, о плохой постановке технического обучения рабочих. Между тем перед работниками хлебопекарной промышленности стоит задача — освоить в 1938 году передовое американское оборудование, в первую очередь тесторазделочные и прессовальные агрегаты, тестомесильные машины и штамп-машины. Без правильной постановки технического обучения рабочих нельзя успешно освоить новое оборудование.

На совещании выявились большие недостатки в системе оценки качества хлеба и булочных изделий, а также недостатки в системе заработной платы. Теперь на всех механизированных заводах вводится балльная оценка качества хлеба и булочных изделий в сочетании с прогрессивно-премиальной оплатой труда рабочих за качество продукции, за экономию муки, топлива и перевыполнение норм выработки. Дело чести советских хлебопеков — выйти в передовые ряды пищевиков, ибо ответственность работников хлебопекарной промышленности перед народом чрезвычайно велика.

Важные задачи стоят перед работниками макаронной и кондитерской промышленности. Главное для этих отраслей — знать потребности рынка, потребности широчайших народных масс и полностью удовлетворять их. Нет никаких препятствий для роста производства кондитерских и макарон-

ных изделий: имеются прекрасные кадры, опытные, квалифицированные; в неограниченном количестве имеются сырье, материалы, оборудование, — словом, есть все необходимое для образцовой работы макаронных и кондитерских фабрик. Успешная борьба за выполнение сталинского задания с ежегодном производстве 7—8 миллиардов пудов хлеба создала для макаронной, кондитерской, мукомольной, хлебопекарной и ряда других отраслей промышленности небывало благоприятные условия. То же можно сказать о сахарных заводах, которые получили невиданное доселе количество сырья. Тов. Микоян, неустанно воспитывавший у армии пищевиков чувство ответственности за удовлетворение растущих потребностей трудящихся, не раз подчеркивал, что величайшим позором будет, если наши пищевые предприятия не справятся с переработкой сырья, производимого все в большем количестве совхозами и колхозами.

«Дайте нам муку, и мы дадим макароны»; «дайте нам свеклу, и мы дадим сахар»; «дайте нам сахар, и мы дадим конфеты»; «дайте нам зерно, и мы дадим спирт»; «дайте нам картофель, и мы дадим патоку», — так говорили несколько лет назад работники макаронной, сахарной, кондитерской, спиртовой промышленности. Теперь такие рассуждения уже отошли в прошлое. Бурный рост социалистического сельского хозяйства обеспечивает большие потоки сырья для пищевых предприятий. Дело только за тем, чтобы вовремя, без потерь, хорошо переработать это сырье и дать советскому потребителю высококачественную продукцию.

Первостепенная задача пищевой промышленности — обеспечить дальнейшее непрерывное повышение качества продукции. Об этом ни на минуту не должны забывать партийные и непартийные большевики, работающие в пищевых предприятиях, базах, холодильниках, в торговой сети. Работники пищевой промышленности должны повседневно руководствоваться указаниями тов. В. М. Молотова:

«...Важнейшей задачей пищевой, как и легкой промышленности, является внедрение хороших сортов продукции и их популяризация в населении путем хорошо поставленной рекламы. Наша промышленность, производящая товары широкого потребления, должна считаться с отсталостью значительной части потребительской массы, особенно в деревне, и перед ней стоит задача вызывать определенные запросы и воспитывать вкусы потребителей. Этим мы не привыкли заниматься, когда у нас не было настоящей торговли и господствовало распределение по карточкам. Но обстановка изменилась и требует теперь работы по-новому».

Воспитывать вкусы потребителей можно только при условии активной борьбы за освоение производства новых продуктов, при условии большевистского отношения к качеству продукции на каждом предприятии.

За последние годы пищевая промышленность достигла значительных успехов в повышении качества продукции. Но и по сей день есть у нас предприятия, работники которых пренебрегают вопросами качества продукции, плохо борются за честь марки Наркомпищепрома. Нельзя забывать, что выпуск одним каким-нибудь предприятием плохих консервов или конфет меняет отношение потребителей к пищевой промышленности. Завоевать высокий авторитет у потребителей можно только обеспечив постоянный, ежедневный выпуск доброкачественной продукции каждым пищевым предприятием — малым и большим. Надо всегда помнить подчеркнутое в обращении ЦК ВКП(б) от 22 декабря 1933 года «исключительно важное значение предприятий пищевой промышленности, независимо от их размера, как предприятий, вырабатывающих продукты питания для трудящихся...»

С этой точки зрения следует особо остановиться на пищевых предприятиях республиканской и местной промышленности. Там с качеством продукции явно неблагоприятно. Многие из этих предприятий долгое время

находились в ведении потребительской кооперации, торговых организаций и местных советов и были лишены квалифицированного технического руководства. До сих пор, к сожалению, приходится сталкиваться на этих предприятиях с фактами несоблюдения рецептуры, с отсутствием надлежащего контроля над качеством продукции, с антисанитарией.

Это ненормальное положение надо решительно изменить. Наркомпищепром СССР превращен в союзно-республиканский наркомат, которому подчинены все государственные пищевые предприятия Советского Союза, и обязан нести ответственность за их работу, за качество их продукции. Поэтому серьезнейшей задачей является подтягивание республиканских и местных предприятий до уровня передовых пищевых предприятий союзного значения. Особенно это относится к хлебопекарной, кондитерской и пиво-безалкогольной отраслям, где разница в работе крупных и мелких предприятий резко бросается в глаза.

Мы должны в 1938 году обеспечить повышение удельного веса продуктов высшего качества во всей пищевой продукции. Насколько серьезны требования в этом отношении, показывает таблица, сравнивающая выпуск продукции высшего и первого сорта в 1932 году и задания на 1938 год по некоторым продуктам:

Удельный вес продуктов высшего качества в продукции пищевой промышленности

Отрасли промышленности	П р о д у к т	1932 год	1938 год (план)
Хлебопекарная	Пшеничный хлеб	28,3	71,6
Мясная	Свинина (в % ко всей продукции мяса)	8,3 ¹	29,0
Рыбная	Свежемороженая рыба, филе, копченая рыба, маринад, балычные, кулинарные изделия, икра	31,0	43,0
Цельномолочная	Пастеризованное молоко в продукции молока	52,3	81,5
Мыловаренная	Мыло с содержанием жирных кислот не менее 50%	10,5	82,7
Табачная	Папиросы высших и первых сортов	9,3	28,8

В 1938 году ассортимент пищевых продуктов будет значительно расширен. Например, увеличится выпуск кулинарных рыбных изделий, сосисок и сарделек, московских котлет, пирожков, бульонных кубиков, пельменей, новых видов натуральных консервов, новых видов сыров, фигурного шоколада, макаронных изделий в целофановой упаковке, «русской булочки» и других штучных хлебных изделий, молочных продуктов, десертных вод, фруктовых вод на натуральных соках, напитков типа «Кока-Кола», детских лечебных и диетических продуктов.

Особенно следует остановиться на развитии производства соков из томатов и других овощей, из плодов, ягод и винограда. Извлекаемые из сырья специальной аппаратурой, эти соки сохраняют содержащиеся в свежих овощах и фруктах витамины и другие питательные вещества. В 1937 году на трех заводах: имени Сталина в Херсоне, имени Микояна в станице Крымской и «Серп и молот» в Симферополе — оборудованы установки для выработки томатного сока. Правда, из-за плохой подготовки к этому производству выработано незначительное количество соков — 1,7 миллиона банок, а плодогодных — 1 миллион банок.

В 1938 году будет пущено 6 новых цехов по производству томатных и 4 цеха фруктовых соков; должно быть выпущено 15,5 миллиона банок

¹ 1933 год.

томатного сока, 7 миллионов банок плодоягодных соков и 100 тысяч литров натуральных виноградных соков. На основе ряда дегустаций и опыта торговой сети можно с уверенностью сказать, что томатный сок, этот замечательный освежающий и питательный напиток, получит самое широкое распространение в нашей стране. В ближайшие годы мы должны дать потребителю сотни миллионов банок томатного сока.

Ассортимент консервов обогащается рядом новых сортов. Производство консервированных овощей в натуральном виде удваивается по сравнению с 1937 годом. В частности будет выпущено 5 миллионов банок зеленого горошка, 8 миллионов банок кукурузы, 3 миллиона банок цельных томатов, 8 миллионов банок пастеризованных огурцов и т. д. На ряде заводов организованы цехи, выпускающие специальные консервы для детей; в 1938 году будет выпущено 1,5 миллиона банок таких консервов. Кроме того должно быть выработано 5 миллионов банок различных фруктовых консервов по американским образцам. Резко увеличивается производство консервированного молока (54 миллиона банок), налаживается производство стуженного молока без сахара и молочно-диетических консервов.

В текущем году впервые будет применено консервирование овощей и фруктов путем быстрого замораживания. Массовое развитие этого дела даст возможность обеспечить трудящихся, в том числе и трудящихся северных районов, свежими овощами и фруктами на протяжении всего года.

Мясная промышленность должна в этом году организовать на 10 мясокомбинатах разруб мяса по американскому способу, который обеспечивает лучшее использование туши.

Пищевая промышленность в текущем году усиливает внедрение культуры холода. В частности рыбная и молочная промышленность начинает применять так называемые абсорбционные холодильные установки, где компрессор действует под влиянием не электрической, а тепловой энергии. Такие установки очень широко распространены в Соединенных штатах Америки: например, на чикагском мясокомбинате имеется абсорбционная установка производительностью в 2,7 миллиона калорий в час.

В районах сыроварения в этом году будет построено 1500 «молочных домиков» американского типа для охлаждения молока, поступающего на переработку от колхозников и с колхозных товарных ферм.

Сыроваренные предприятия в этом году предполагают начать производство сыров американского типа. Осваиваются новые виды изделий из мороженого; широко ставится производство майонезов.

1938 год, первый год третьей пятилетки, должен дать массовое освоение передовой американской техники. Это тем более осуществимо, что мы освоили уже производство ряда машин новейшего типа по американским образцам. Надо освоенные уже машины пустить в массовое производство и на протяжении 1938 года освоить ряд новых машин, по образцу вывезенных нами из-за границы.

Партия и правительство в своих решениях неоднократно подчеркивали, что в строительстве пищевой индустрии необходимо использовать новейшие достижения техники. Еще в 1931 году в обращении ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О развитии мясной и консервной промышленности» указывалось на необходимость скорейшего развертывания «мощной мясной и консервной промышленности, опирающейся на новейшие достижения мировой техники...» Созданное за годы советской власти пищевое машиностроение может успешно решить эту задачу. Мы уже далеко ушли от того времени, когда массовое производство самых простейших машин казалось неразрешимой проблемой. За две пятилетки советские предприятия освоили около 120 типов машин для хлебных заводов и мельниц, 83 типа маслособойных машин, 111 типов машин для консервной промышленности, 45 типов ма-

шин для кондитерской промышленности и ряд других, в общей сложности больше 600 типов новых машин.

Уровень пищевого машиностроения ярко виден на примере освоения таких сложных машин, как бисквитный штамп, имеющий около 10 тысяч деталей и штампующий до 75 пудов бисквита в час. Освоено производство такой сложной рыбразделочной машины, как специальный автомат, выполняющий 10 операций; обслуживается этот автомат одним рабочим. Наши молочные сепараторы — очень точная машина, делающая свыше 7 тысяч оборотов в минуту, — по своей конструкции и качеству нисколько не уступают знаменитым сепараторам шведской фирмы Лаваль, мирового поставщика этого оборудования.

Предприятия Наркоммаша с помощью других машиностроительных заводов, в том числе с помощью машиностроительных заводов Наркомпищепрома, могут и должны с честью выполнить почетную миссию — полностью перевооружить технически нашу пищевую промышленность. Это задача не одного года работы, но она вполне разрешима: у нас есть все условия для того, чтобы по-большевистски ее решить. Надо только преодолеть инертность некоторых работников предприятий, желающих жить «спокойно» и идти по проторенной дорожке, вместо того чтобы бороться за усовершенствование, за конструктивное улучшение и освоение самых передовых автоматов для пищевой промышленности.

Во всех отраслях промышленности автоматы повышают производительность труда и способствуют улучшению качества продукции; в пищевой промышленности автоматы имеют еще большее значение, так как устраняют прикосновение человеческих рук к пищевому продукту и тем самым уменьшают, а то и полностью ликвидируют опасность инфекции, бактериального и тому подобного загрязнения. Вот почему так важно максимальное внедрение в пищевую промышленность всякого рода автоматов. Вместе с точными контрольно-измерительными приборами автоматы обеспечивают производство высококачественных продуктов, единую технологическую схему и рецептуру производства.

Советские пишевики давно изучают американский опыт. В СССР уже построен ряд крупнейших предприятий американского типа, например: Московский, Ленинградский, Бакинский, Семипалатинский, Брянский и другие мясокомбинаты; Беслановский маисовый комбинат; ряд консервных заводов; Ленинградский молочный комбинат и др. По технике эти предприятия не уступают, а в ряде случаев даже превосходят американские комбинаты и заводы. Особенно энергично мы начали осваивать американский опыт в годы второй пятилетки. В этот период в Соединенные штаты Америки ездили многие советские специалисты и хозяйственники, изучавшие там организацию и технологию производства, ассортимент и рецептуры пищевых продуктов, проектирование и строительство пищевых предприятий.

Тов. Микоян предложил создать в каждой отрасли пищевой промышленности одно — два предприятия, являющихся сгустком самой передовой техники. Эти предприятия будут для наших кадров школой изучения передового опыта. Первый шаг в этом отношении уже сделан. В начале 1938 года пущена образцовая фабрика мороженого при Московском холодильном комбинате; там без прикосновения человеческих рук, в закрытой аппаратуре из нержавеющей стали изготавливается мороженое, которое так же автоматически расфасовывается. Уже с пуском первой очереди мощность фабрики составляет 30 тысяч литров мороженого за смену. Химико-бактериологический контроль на этой фабрике охватывает все без исключения этапы производства. Фабрика может выпускать мороженое в самом разнообразном ассортименте: сливочное, шоколадное, миндальное, цукатное, ореховое, клубнично-сливочное, сэндвичи, шербет, брусковое эскимо, трех-

слоиное в коробках и т. д. В дальнейшем производство мороженого мы будем организовывать, базируясь на опыте этой фабрики.

На 1938 год намечен ряд мер, обеспечивающих дальнейшее использование передового опыта Соединенных штатов Америки. В пищевой промышленности создается ряд новых производств, перестраиваются технологические процессы, в ассортимент вводятся новые изделия, которые, несомненно, будут пользоваться большим спросом у советского потребителя.

Отметим, например, строительство первого в СССР завода сухих завтраков в Днепропетровске. Что такое сухой завтрак? До сих пор злаки, зерна которых весьма богаты питательными веществами (углеводами, белками, жирами, минеральными солями), перерабатывались механическим путем. В результате получались крупы: кукурузная, перловая, рисовая, овсяная. Крупа — это полуфабрикат; перед употреблением в пищу ее надо мыть, варить, томить в печи. Подвергая же зерно термической обработке (пропариванию, проварке в сиропе, сушке, быстрому обжариванию), мы создаем прекрасный продукт в виде хлопьев, напоминающих печенье «хворост» и обладающих высокой усвояемостью, приятным ароматом и вкусом. Эти хлопья употребляются в пищу с молоком, кефиром, компотом, киселем, простоквашей, сметаной; их можно добавлять в суп, в бульон. Выпуск этих продуктов будет, несомненно, иметь большое значение не только для домашнего хозяйства, но и для общественного питания, туризма и пр.

Предстоит большая работа по укреплению санитарно-гигиенического режима на пищевых предприятиях. ЦК партии в 1933 году поставил задачу — создать образцовый санитарный и гигиенический порядок на пищевых предприятиях. Многие для этого уже сделано за последнее время, но на ряде предприятий наблюдаются рецидивы антисанитарии, грубейшие нарушения санитарных инструкций. Это чрезвычайно опасные симптомы. Видимо, кое-кто из наших работников еще не совсем понимает величайшее значение указания ЦК партии «в кратчайший срок улучшить работу на пищевых предприятиях, повести борьбу с их антисанитарным состоянием...» Видимо, кое-где борьба за чистоту на предприятиях рассматривается как текущая кампания. В связи с этим надо еще и еще раз подчеркнуть, что для работника пищевой промышленности нет более важной задачи чем полное, строжайшее, педантичное соблюдение санитарно-гигиенического режима. Нельзя мириться с малейшими отступлениями от установленных правил. Нельзя забывать, что запущенность, антисанитария облегчают подлым врагам народа, троцкистско-бухаринским наймитам фашизма, возможность пакостить и вредить, портить продукты, сырье и материалы.

Острая, большевистская бдительность, твердый, большевистский порядок на производстве, неуклонное соблюдение технологического и санитарно-гигиенического режима — вот что должно гарантировать нас от вредительства со стороны еще не разоблаченных врагов народа.

Процесс «право-троцкистского блока», этой кровавой шайки наемных псов фашизма, вредителей, убийц и предателей, воочию показал, что лютые враги народа ничем не брезгают, чтобы нанести ущерб нашей социалистической родине. На допросе матерого провокатора, агента царской охранки, наймита фашистских разведок Зеленского, установлено, что Зеленский и его банда, орудовавшие в Центросоюзе, замораживали товарооборот, оставляли целые районы без таких товаров повседневного спроса, как хлеб, сахар, махорка и соль. Подлые предатели портили продукты, подбрасывали в масло стекло, гвозди, обвешивали и обсчитывали потребителей, расхищали товары, производили огромные растраты, запутывали учет, чтобы скрыть следы своей вредительской деятельности.

Все работники пищевой промышленности должны сделать для себя

вывод из фактов вредительства и крепко запереть на замок от вредителей и диверсантов наши предприятия.

Огромное значение для успешной работы любой фабрики, любого завода имеет образцовый уход за машинами и за всем оборудованием. Там, где агрегаты, станки находятся в заброшенном состоянии, нельзя ожидать хорошей работы. Плохой ремонт приводит к быстрому износу оборудования, а следовательно, вызывает частые перебои в производстве, подрывает работу стахановцев и всех рабочих. Вредители под маркой экономии средств срывают ремонт оборудования и уход за машинами, насаждали расхлябанность, разгильдяйство, безответственность в уходе за оборудованием.

Надо добиться, чтобы на всех фабриках оборудование находилось в образцовом состоянии, чтобы оно вовремя ремонтировалось, чтобы не было простоев и аварий по причине плохого ухода за машинами. Постановление Совнаркома СССР «Об использовании амортизационных отчислений и об улучшении ремонта в промышленных предприятиях» дает каждому директору предприятия значительные средства для правильной организации ремонта и своевременного его проведения.

За оборудованием надо тщательно ухаживать. Необходимо покончить с безответственностью в этом деле. Правило о том, что оборудование после ремонта должно приниматься специальной комиссией, необходимо неуклонно проводить в жизнь.

Долгое время в ряде отраслей пищевой промышленности орудовали злейшие враги народа — троцкистско-бухаринские шпионы, вредители и диверсанты. Они всячески вредили делу развития нашей промышленности, стремились омертвлять капиталовложения, срывать ремонт заводов, портить сырье, устраивать аварии, искажать рецептуру продуктов и показатели химико-технологического контроля.

Наибольший вред презренным агентам фашизма удалось нанести в рыбной, сахарной, консервной, маслодельной промышленности.

Ликвидация последствий вредительства, выкорчевывание всего вражеского охвостья остаются важнейшей задачей всех работников пищевой промышленности.

Решительно ликвидировать последствия вредительства, обезопасить наши фабрики и заводы от проникновения врагов народа мы сможем в том случае, если все наши работники овладеют большевизмом, покончат с политической беспечностью, усилят революционную бдительность.

За последнее время в пищевой промышленности выдвинуты на руководящие посты сотни новых, молодых работников, безгранично преданных делу Ленина — Сталина. Начальниками главков, управляющими трестов, директорами заводов, главными инженерами назначены новые люди. Многие из них впервые встали к рулю хозяйственного руководства. Они большей частью вооружены техническими знаниями; не хватает им только опыта управления. Но это — дело наживное. Большинство из них быстро осваивается с новой обстановкой и по-большевистски овладевает делом. Они, несомненно, в короткий срок полностью войдут в курс дела и обеспечат дальнейший подъем советской пищевой промышленности.

Однако надо подчеркнуть, что в некоторых отраслях есть еще боязливое, робкое отношение к выдвижению молодых работников. Приходится еще встречаться с таким мнением, что выдвигать работников надо обязательно с соблюдением «степенности», т. е. без перескакивания нескольких ступенек административной лестницы. В пищевой промышленности еще не выполняются полностью указания товарища Сталина о правильном подборе и расстановке работников.

Значительны успехи в повышении производительности труда на пищевых предприятиях, но здесь еще имеется непочатый край работы. Наши мясокомбинаты, хлебозаводы, кондитерские фабрики, консервные пред-

приятия, хорошо оснащенные технически, отстают по производительности труда от передовых предприятий Соединенных штатов Америки. Сопоставление количества обслуживающего персонала двух холодильников — нашего и американского — показало, что у нас штаты в 2,5 — 3 раза больше чем в Соединенных штатах Америки. Упущения и недостатки в организации труда на некоторых наших хлебозаводах привели к тому, что на этих хлебозаводах подсобного персонала больше чем основных производственных рабочих. Наведение элементарного порядка в организации труда высвободит огромные резервы для повышения производительности труда. Но у нас еще есть, к сожалению, такие хозяйственники, которые не ведут энергичной борьбы за правильную организацию труда.

В пищевой промышленности уже накоплен большой, ценнейший опыт стахановской работы. Массовое применение этого опыта двинет далеко вперед пищевую промышленность. Беда в том, что опыт стахановцев сплошь и рядом находится под спудом, им еще не вооружена вся масса рабочих. На иных предприятиях в борьбу за повышение производительности труда вносится много спортивного азарта; люди горячатся, устанавливают рекорд за рекордом, всячески поощряют нескольких передовых рабочих, проявляющих инициативу в рационализации работы, но всю массу рабочих в это дело не втягивают, опыта передовиков не передают, и производительность на предприятиях в целом не растет так, как могла бы расти при большевистском руководстве стахановским движением, при повседневной борьбе за расширение рядов стахановцев.

В пищевой промышленности выковалась целая плеяда замечательных мастеров стахановского труда; их методы работы позволяют в несколько раз поднять производительность. Метод варки сахара вакуумаппаратчика тов. Литвиненко, депутата Верховного Совета СССР; метод варки тов. Ярового — в сахарной промышленности; метод варки томата-пасты тов. Кривицкой и тт. Любимской и Кизеловой — в консервной промышленности; метод производства масла тт. Мироненко и Борисюка — в маслодельной промышленности; методы тт. Юдиной, Короткова, Баскакова — в кондитерской промышленности; достижения сотен и тысяч других стахановцев, будь их методы внедрены на всех предприятиях, позволили бы нам не только догнать, но и перегнать по производительности труда самые передовые в техническом отношении капиталистические страны.

Если до сих пор большинство сахарников, консервщиков, маслоделов, кондитеров не работает постоянно этими передовыми методами, то вина за это целиком ложится на главные управления, тресты и руководящий персонал пищевых предприятий. Кое-какие из главных управлений Наркомпищепрома делали попытки широко организовать борьбу за распространение лучших, стахановских методов работы, но до конца дело не довели. Устраивались поездки стахановцев для обмена опытом, но необходимого размаха этому придано не было. Издано очень мало популярных брошюр, инструкций, плакатов, рассказывающих о лучших, стахановских методах работы. Инженерно-технические работники также еще не поняли до конца, что главное звено подъема стахановского движения — в массовом распространении самых производительных стахановских методов и приемов работы. Среди командиров производства есть еще и консерваторы; есть и люди, тянущиеся вперед, желающие оказать помощь стахановцам, но не находящие сразу правильного пути. Это тоже тормозит расширение рядов стахановцев, ибо без помощи инженеров, без коренной ломки устаревшей организации производства стахановское движение развиваться не может.

Работники пищевой промышленности должны помнить и о другой стороне дела — об особых, специфических условиях развития стахановского движения на пищевых предприятиях. Декабрьский Пленум ЦК ВКП(б) 1935 года обязал руководителей пищевой промышленности учесть, что «ста-

хановское движение ставит перед пищевой промышленностью не только задачи увеличения производительности труда и увеличения количества выпускаемой продукции, но требует всемерного улучшения вкусовых и питательных качеств пищевых продуктов, улучшения их упаковки, расфасовки, обогащения ассортимента в соответствии с повышенными требованиями трудящихся и развертывающейся советской торговли.

У нас есть еще не мало таких предприятий, где руководители направляют стахановское движение только по линии увеличения производительности труда, забывая о качестве продукции. Сплошь и рядом всячески выдвигают и окружают почетом только стахановца, namного перевыполняющего нормы выработки, но не делают того же в отношении рабочих и работниц не стахановцев, но также дающих высококачественную продукцию. От такой вредной односторонности нужно избавиться как можно скорее, ибо без этого мы не сможем решить тех крупнейших задач, которые стоят перед пищевыми предприятиями в третьей пятилетке.

Сейчас пищевики борются за выполнение и перевыполнение плана 1938 года — первого года третьей сталинской пятилетки. Развертывая социалистическое соревнование, учитывая все промахи, допущенные в 1937 году, мы должны на каждом предприятии обеспечить ровную, без штурмовщины, работу на протяжении всего года, накопление с первого же квартала резервов, обеспечивающих перевыполнение годового плана.

* * *

Мы быстро идем к социалистическому изобилию пищевых продуктов. Третья сталинская пятилетка будет пятилеткой борьбы за новые успехи в социалистической перестройке быта и питания.

Создание крупной пищевой промышленности все больше освобождает советскую женщину от мелкого домашнего хозяйства, от кухни, делает ее еще более активным участником общественной жизни.

Мы должны вплотную заняться оздоровлением питания народных масс. Однако не только среди широких слоев населения, но и у некоторых научных деятелей и врачей еще сильны примитивные, давно устаревшие взгляды на питание: ценность питания многие и по сей день определяют только его калорийностью. Сейчас доказано, что ценность пищи не ограничивается количеством калорий. Различные наборы пищевых продуктов, равноценные по калорийности, оказывают неодинаковое влияние на организм человека. Огромное значение имеет содержание в пище витаминов, минеральных солей, крахмала, сахара, белков, углеводов, жиров. Человеческий организм в зависимости от его физиологических особенностей, требует того или иного набора продуктов.

По сравнению с недалеким прошлым питание трудящихся города и деревни стало несравненно более разнообразным. Но это — только начало. Впереди — большая работа по перестройке питания советских людей.

Ответственны и почетны задачи, стоящие перед пищевой индустрией Советского Союза. Эти задачи, несомненно, будут с успехом разрешены. Поручкой этому — мудрое руководство работой пищевой промышленности со стороны великой партии Ленина — Сталина. Поручкой этому — то исключительное внимание, которое уделяет лично товарищ Сталин росту благосостояния трудящихся масс, воспитанию здорового, крепкого поколения. Лозунг товарища Сталина о социалистическом изобилии продуктов питания претворяется в жизнь!

Английская политика сговора с фашистскими поджигателями войны.

В течение последних недель основное внимание международной печати было посвящено новому курсу британской внешней политики. Глава правительства, лидер консервативной партии Невиль Чемберлен, вопреки мнению министра иностранных дел Антони Идена и через его голову, предложил Муссолини начать переговоры об англо-итальянском «сближении» и пригласил в Лондон германского министра иностранных дел Риббентропа, чтобы и с ним условиться о возможной программе англо-германских переговоров. Началу англо-итальянских переговоров и приезду Риббентропа в Лондон предшествовали отставка Идена и программное выступление Чемберлена, направленное против Лиги наций и, по существу, призывавшее к ее замене «пактом четырех держав»: Англии, Германии, Италии и Франции. Назначение на пост министра иностранных дел лорда Галифакса, принадлежащего к группе консерваторов, уже давно нащупывающих пути к сговору с фашистскими государствами, подтвердило наличие серьезного поворота во внешней политике британского правительства.

Правительственная печать в Англии пытается объяснить этот поворот тем, что британские правящие круги «разочарованы» Лигой наций, неспособной предупредить военные конфликты или добиться их прекращения. Указывается, например, что Лига наций не сумела предотвратить захвата японской военщиной в 1931 году Манчжурии и образования там Манчжоу-Го, целиком подвластного Японии; что Лиге наций не удалось помешать успеху итальянского оружия в войне с Абиссинией; что под предлогом существования специального Комитета по невмешательству в испанские дела Лига наций не приняла никаких мер к прекращению войны итало-германских фашистов против испанского народа; наконец, что Лига наций и в 1937 году оказалась бессильной организовать отпор Японии, вставшей на путь «большой войны» против Китая и угрожающей тем самым интересам Англии, Соединенных штатов Америки, Франции и других империалистических государств в Китае.

Эти рассуждения имеют целью затушевать действительные причины поворота в английской внешней политике. Несомненно, Лига наций терпела в прошлом серьезные неудачи и не сумела, а в большинстве случаев даже не пыталась призвать агрессоров к порядку и заставить их уважать международные обязательства. Столь же несомненно, однако, и то, что за эти неудачи и вообще за бездеятельность Лиги наций ответственно главным образом британское правительство.

Достаточно разобраться в тех же примерах, на которые ссылается английская правительственная печать, чтобы убедиться в правильности нашего вывода. Непротивление Лиги наций японскому захвату Манчжурии в 1931 году объясняется тем, что сэр Джон Саймон, в то время английский министр иностранных дел, решительно возражал против вмешательства Лиги наций в японо-китайский конфликт. Между тем международная обстановка была в тот период исключительно благоприятной для организации

отпора захватническим действиям японской военщины; этого добивались и Соединенные штаты Америки, чрезвычайно обеспокоенные японской политикой.

В 1935 году, в связи с итало-абиссинской войной, Лига наций объявила Италию агрессором и предложила применить к ней санкции. Но под давлением той же Англии Лига наций воздержалась от применения к итальянскому фашизму наиболее действенных санкций — запрещения продавать Италии нефть, уголь, руду и, что имело бы еще большее значение, закрытия Суэцкого канала для итальянских судов. Таким образом, с самого начала было ясно, что санкции сыграют лишь ограниченную роль. Позднее политика английского министра иностранных дел сэра Самуэля Хора, пытавшегося за спиной Лиги наций договориться с Италией о разделе Абиссинии, внесла полное разложение в ряды сторонников коллективной безопасности и облегчила осуществление захватнических планов итальянского фашизма.

Правящие круги Англии препятствовали тому, чтобы Лига наций приняла какие-либо меры к прекращению преступной войны итальянских и германских фашистов против испанского народа. Именно этим кругам принадлежит идея политики «невмешательства» в испанские дела, которая на деле свелась к попустительству, а нередко и к пособничеству фашистским агрессорам. Именно правящие круги Англии несут ответственность за постыдную комедию, до сих пор разыгрываемую Лондонским комитетом с единственной целью обмануть народные массы и прикрыть действия фашистских государств и их буржуазно-демократических пособников, создающие угрозу европейскому миру.

Наконец, те же английские правящие круги в 1937 году возражали против вмешательства Лиги наций в японо-китайскую войну и пытались убедить японскую военщину «уважать» интересы британского империализма в Китае, в особенности в центральных и южных его областях. Деятельность созданного Советом Лиги наций в сентябре 1937 года «Комитета 23-х» и состоявшейся в ноябре того же года Брюссельской конференции не привела к каким-либо положительным решениям по вопросу о противодействии японской агрессии в Китае только потому, что этому противились представители Англии. Из попыток англо-японского сговора ничего не вышло, но, по некоторым данным, британское правительство и сейчас еще продолжает вести тайные переговоры с японской военщиной о разделе Китая.

Нужны ли еще какие-либо доказательства того, что британская внешняя политика никогда не основывалась на системе коллективной безопасности и отнюдь не стремилась сделать из Лиги наций действенное орудие мира? Правящие круги Англии, как правило, стремились лишь обеспечить свои империалистические интересы, не только не отказываясь от сговора с агрессивными государствами за счет третьих стран, но откровенно отдавая предпочтение этому «методу».

Иден занимал в составе британского правительства несколько особое положение. Он возглавлял министерство иностранных дел сравнительно недолго и был назначен главой «Форейн оффиса» после скандального провала политики сэра Самуэля Хора в абиссинском вопросе и в результате огромного возмущения, вызванного этой политикой в широких политических и общественных кругах Англии. Назначение Идена являлось известной уступкой общественному мнению, поскольку он пользовался репутацией сторонника коллективной безопасности.

Личные взгляды Идена наиболее ярко выражены в его речи в Лемингтоне 20 ноября 1936 года. Подчеркивая необходимость усиления британских вооружений, Иден заявил:

«Эти вооружения никогда не будут использованы в агрессивной войне. Они никогда не будут использованы в целях, не соответствующих уставу Лиги наций и парижскому пакту¹. Они могут, и, если представится случай, они будут использованы для нашей собственной защиты и для защиты территорий британского сообщества наций. Они могут, и, если представится случай, они будут использованы для защиты Франции и Бельгии против неспровоцированной агрессии, в соответствии с существующими у нас обязательствами. Они могут, и, если новое западноевропейское соглашение² сможет быть достигнуто, они будут использованы для защиты Германии, явись она жертвой неспровоцированной агрессии любого другого участника подобного соглашения. Таковы, вместе с союзным договором с Ираком и предполагаемым договором с Египтом, наши определенные обязательства. В дополнение наши вооружения могут быть использованы в помощь жертве агрессии в любом случае, когда, по нашему суждению, это будет соответствовать положениям устава Лиги наций. Я сознательно употребляю слово «могут», так как в этих случаях нет автоматического обязательства предпринимать военные действия. Это кроме того и справедливо, ибо нельзя ожидать, чтобы нации автоматически навлекали на себя военные обязательства, за исключением областей, где затронуты их жизненные интересы. Таковы основы нашей политики».

Это заявление Идена, содержащее ряд оговорок, довольно далеко от подлинной политики коллективной безопасности, которая, в соответствии с принципами неделимости мира, предполагает противодействие любому акту агрессии.

Но практическая деятельность Идена серьезно отличалась даже от программы, изложенной в его лемингтонской речи, и в основном не отступала от обычной британской политики попустительства агрессивным государствам. Не исключено, конечно, что английская внешняя политика направлялась не столько министром иностранных дел, сколько главой правительства (вначале Болдуином, а затем Чемберленом) и реакционными чиновниками «Фореин оффиса», точнее отражавшими настроения консервативных правящих кругов. Как писал женевский корреспондент «Манчестер гардиан» Роберт Дэлл, «Идену разрешалось говорить вещи, в которые он верит или, по меньшей мере, верит наполовину, чтобы обмануть людей насчет подлинного характера и целей британской политики».

Отставка Идена и назначение на пост министра иностранных дел лорда Галифакса, так же как выступление Чемберлена против Лиги наций и за «пакт четырех держав», свидетельствуют о том, что британские правящие круги уже не довольствуются политикой попустительства агрессорам, а добиваются прямого сговора с фашистскими поджигателями войны.

* * *

Формальным поводом к отставке Идена послужили его разногласия с Чемберленом и с большинством английского кабинета по вопросу о том, должно ли предшествовать началу англо-итальянских переговоров предъявление каких-либо предварительных условий фашистской Италии. Чемберлен решительно возражал против этого, добиваясь немедленного начала переговоров. Иден считал, что переговорам с Италией должно предшествовать, во-первых, прекращение итальянцами антибританской пропаганды в стра-

¹ Имеется в виду пакт Бриана—Келлога, заключенный 6 сентября 1928 года и предусматривающий отказ от войны как орудия национальной политики.

² Речь идет о соглашении, которое должно было заменить разорванный Гитлером 7 марта 1936 года локарнский договор.

нах, прилегающих к Средиземному и Красному морям, в частности закрытие радиостанции в Бари, специально созданной для такой пропаганды, и, во-вторых, принятие Италией английского предложения о порядке отзыва «добровольцев» из Испании.

Основываясь, повидимому, на донесениях британского посольства в Риме, свидетельствовавших об исключительно тяжелом экономическом и финансовом положении Италии, Иден советовал не спешить с англо-итальянскими переговорами. Он утверждал, что итальянское правительство в ближайшем времени само будет добиваться соглашения с Англией, в надежде на то, что это соглашение откроет ему сейфы лондонского Сити и принесет долгожданный заем. Иден выступал в данном вопросе отнюдь не как сторонник коллективной безопасности, но он трезво учитывал соотношение сил на Средиземном море.

Второе требование, выдвинутое Иденом в качестве предпосылки англо-итальянских переговоров, отнюдь не свидетельствовало о желании Идена положить конец итальянской интервенции в Испании. Английское предложение о порядке отзыва «добровольцев» не предусматривает полного отзыва из Испании фашистских войск и даже не касается вопроса об итало-германской авиации, бронетанковых частях и артиллерии, которым принадлежит решающее значение в войне, происходящей на Пиренейском полуострове.

Ллойд-Джордж в статье, опубликованной в «Сэндэй экспресс», писал по этому поводу:

«Вопрос об эвакуации так называемых иностранных «добровольцев» потерял свое значение. Исход борьбы не зависит больше от иностранных легионеров, а от иностранного оружия. Огромное количество итальянской и германской тяжелой артиллерии, амуниции, танков и в особенности самолетов переброшено в Испанию в тот момент, когда между Чемберленом и Муссолини происходит дружественный обмен мнений. Исключительно это привело к переходу Теруэля в руки мятежников».

Муссолини мог бы без особого труда пойти на эвакуацию некоторого количества пехоты, тем более что для тощих итальянских финансов с каждым днем все труднее содержать в Испании 130-тысячную армию. В конце концов итальянское правительство, как известно, согласилось с предложением Идена по вопросу о «добровольцах»; однако ответ Муссолини был передан лично Чемберлену, который не сообщил об этом Идену. Как бы то ни было, основной целью Идена в данном случае являлось только успокоить общественное мнение и не дать повода для утверждений, что британское правительство, соглашаясь вести переговоры без предварительного урегулирования вопроса об отзыве «добровольцев», прямо поощряет захватническую политику Италии против республиканской Испании, ставящую под удар важнейшие английские позиции на Средиземном море.

Разногласия между Чемберленом и Иденом в этих вопросах сами по себе отнюдь не были столь существенными, чтобы сделать невозможным дальнейшее пребывание Идена в составе кабинета. Эти разногласия были умышленно использованы Чемберленом для того, чтобы удалить Идена с поста министра иностранных дел и тем самым облегчить правящим кругам Англии осуществление давно задуманного сговора с фашистскими аггессорами. Серьезную роль, несомненно, сыграло то, что Иден благодаря своей репутации (хотя и недостаточно оправданной) сторонника коллективной безопасности не пользовался симпатиями руководителей фашистских государств.

Итальянская печать открыто выступала против Идена. Член «большого фашистского совета» Фариначчи 13 февраля опубликовал в газете «Реджиме фашиста» статью, в которой подчеркивал, что улучшение англо-италь-

янских отношений невозможно «до тех пор, пока внешняя политика Лондона будет руководиться господином Иденом, который во многих речах и выступлениях проявлял свои ядовитые намерения в отношении Италии».

Не менее яростно атаковала Идена и германская фашистская печать. Есть основания полагать, что Чемберлену стало известно через посредство английского посла в Берлине Гендерсона о готовящемся выпаде против Идена со стороны Гитлера в его речи в рейхстаге. Считая необходимым во что бы то ни стало и в кратчайший срок начать переговоры с итальянскими и германскими фашистами, Чемберлен пожертвовал Иденом. Таким образом, вынужденная отставка Идена явилась результатом прямого вмешательства фашистских государств во внутренние дела Англии.

Точных сведений о программе англо-итальянских переговоров пока еще нет. Известно, что она может включать следующие вопросы:

1) Признание захвата Абиссинии и разрешение всех связанных с этим вопросов (возобновление торговых отношений между Англией и Абиссинией, открытие границы между Абиссинией и британскими владениями и т. д.).

2) Прекращение антибританской пропаганды в странах, прилегающих к Средиземному и Красному морям.

3) Уменьшение численности итальянских гарнизонов в Ливии.

4) Гарантии сохранения территориального «статус-кво» в бассейне Средиземного моря.

5) Равенство английских и итальянских морских сил на Средиземном море.

6) Предоставление Италии займа.

7) Участие Италии в контроле над Суэцким каналом.

Согласие британского правительства на признание захвата Абиссинии предрешено. Речь может идти лишь о том, в какой форме будет осуществлено это признание. Муссолини, несомненно, хочет, чтобы Англия прямо признала превращение Абиссинии в итальянскую колонию, не ожидая констатации Лигой наций факта прекращения независимого существования абиссинского государства и исключения его из числа членов Лиги наций. Поскольку Англия в прошлом неоднократно подчеркивала, что основное решение по этому вопросу должно быть вынесено Лигой наций, английское правительство намерено, приличия ради, ограничиться обязательством поддерживать в Лиге наций предложение о признании итальянской аннексии Абиссинии.

Фашистская Италия рассчитывает, что разрешение абиссинского вопроса сыграет не только политическую, но и сугубо практическую роль и разлагающим образом повлияет на абиссинские племена, продолжающие мужественно бороться с итальянскими захватчиками. С этой целью Италия добивается от Англии также обязательства прекратить поставку в Абиссинию оружия из Кении и других английских владений.

Разрешение вопроса об антибританской пропаганде встретит, несомненно, более серьезные трудности. Муссолини может закрыть радиостанцию в Бари или же использовать ее для каких-либо безобидных передач. Ему тем легче сделать это, что он сохраняет возможность в любое время возобновить антибританские выступления по радио.

Вопрос этот не исчерпывается, однако, трансляциями радиостанции в Бари. Вся итальянская внешняя политика последних лет направлена к тому, чтобы подорвать английское, а также французское влияние в странах, прилегающих к Средиземному и Красному морям, в том числе и в колониях Англии и Франции. А так как фашистская Италия не собирается отказаться от своих планов создания «великой римской империи», то не приходится ожидать и сколько-нибудь серьезного изменения характера итальянской внешней политики.

Особенно серьезное значение имеет подрывная деятельность итальянских дипломатических и консульских представителей в колониальных и полуколониальных странах. Эти представители обладают специальными фондами для ведения пропаганды против Англии и Франции. Известно, что только за 20 дней декабря 1937 года итальянская миссия в Каире израсходовала на эти цели 1870 тысяч лир; итальянское консульство в Дамаске — 1 675 668 лир; в Иерусалиме — 1 981 975 лир, в Бейруте — 248 558 лир, в Казабланке — 223 451 лиру, в Алжире — 1 883 310 лир, в Тунисе — 995 555 лир и в Александрии — 1 855 680 лир. В течение 20 дней итальянские представители в указанных пунктах израсходовали на враждебную Англии, а также Франции пропаганду до 11 миллионов лир. Весьма сомнительно, чтобы итальянский фашизм отказался от подрывной работы, непосредственно связанной с бредовыми фашистскими планами превращения Средиземного моря во «внутреннее итальянское море». Меньше всего можно ожидать этого сейчас, когда британский империализм полностью капитулировал перед итальянским фашизмом.

Вопрос об отзыве некоторого количества итальянских войск из Ливии может встретить менее серьезные трудности. Эти войска были в свое время сосредоточены на границе Египта исключительно для того, чтобы оказать воздействие на Англию угрозой вторжения итальянских войск в Египет и захвата ими зоны Суэцкого канала. Отказ от соглашения по вопросу об отзыве хотя бы части посланных в Ливию войск сделал бы невозможным смягчение напряженности в англо-итальянских отношениях. При этом учитывается, разумеется, и близость Ливии, позволяющая в любое время перебросить туда новые войсковые части.

Судя по сообщениям печати, британское правительство формально не будет противиться требованию фашистской Италии о допуске ее к контролю над Суэцким каналом. Однако оно едва ли пойдет в этом вопросе дальше согласия на предоставление Италии самого незначительного процента акций компании Суэцкого канала.

Наиболее сложными являются вопросы сохранения «статус-кво» на Средиземном море и установления равенства между английскими и итальянскими морскими силами.

Захватническая война фашистских государств против испанского народа уже нарушила соотношение сил в бассейне Средиземного моря. Балеарские острова, за исключением острова Менорка, свыше полутора лет находятся во владении Италии; там созданы воздушная и морская базы, могущие быть использованными против Англии и Франции. Правда, по «джентльменскому соглашению», заключенному между Англией и Италией 2 января 1937 года, итальянское правительство обязалось очистить Балеарские острова. Однако это соглашение осталось клочком бумаги и только послужило сигналом и прикрытием для усиления итальянской интервенции в Испании. С тех пор итальянские, а также германские фашисты успели обосноваться в испанской зоне Марокко и в некоторых приморских областях Испании, в частности в областях, прилегающих непосредственно к Гибралтару — английской морской крепости, расположенной у ворот в Средиземное море.

Правящие круги Англии, несомненно, понимают, что итальянский фашизм добровольно не откажется от захваченных им позиций. Муссолини же великолепно знает, что на меры насильственного выдворения Италии с Балеарских островов и других испанских территорий британский империализм не пойдет, ибо он предпочитает нанести существенный ущерб интересам своей безопасности, лишь бы не допустить победы испанского народа, сражающегося за демократическую республику особого типа. Самое большое, на что мог бы сейчас рассчитывать Чемберлен, — это на заключение

нового «джентльменского соглашения», которое имело бы, конечно, столь же малое значение, как и соглашение от 2 января 1937 года. Подобно тому соглашению, оно было бы расценено в Италии как доказательство слабости Англии и привело бы лишь к новому наступлению итальянского фашизма на английские позиции, а следовательно, и к новому обострению англо-итальянских противоречий.

Вместе с тем нет никаких оснований ожидать, чтобы Англия пошла на сколько-нибудь значительные уступки Италии в вопросе о равенстве английских и итальянских морских сил на Средиземном море. Англия до последнего времени решительно отказывалась вести с фашистской Италией переговоры на подобной основе. Утвержденная палатой общин программа новых морских вооружений предусматривает значительное увеличение британского средиземноморского флота, и сейчас представляющего немалую величину, расширение существующих и создание новых английских военно-морских и военно-воздушных баз, в частности на острове Кипре. Укрепление Кипра рассматривается как ответ на создание итальянцами военной базы на острове Пантеллерия. Британский империализм стремится таким путем укрепить свои несколько пошатнувшиеся позиции на Средиземном море и оградить важнейшие коммуникационные линии Британской империи.

В связи с чрезвычайно затрудненным хозяйственным положением Италии можно предвидеть, что итальянское правительство будет особенно настойчиво добиваться крупного займа. В иностранной печати сообщалось, что во время предварительных переговоров итальянцы называли сумму в 25—30 миллионов фунтов стерлингов. Однако английские банки не решаются взять на себя риск предоставления подобного займа Италии, которая полностью разбазарила свой золотой запас и не обладает ценностями, обеспечивающими погашение такого займа. Вместе с тем английское правительство встретило бы исключительные трудности в палате общин, если бы оно попыталось дать официальную правительственную гарантию займа, предоставляемого итальянскому правительству частными английскими банками. Не исключено, однако, что финансирование Италии, в котором заинтересованы и круги лондонского Сити, будет организовано при содействии департамента экспортных кредитов министерства торговли; это может быть сделано и без обращения к палате общин. Правда, в этом случае Италии пришлось бы обратить полученные кредиты исключительно на закупку товаров в самой Англии, что, несомненно, затруднило бы возможность использования этих кредитов для военного строительства.

На основе изложенного можно прийти к общему выводу, что в результате предпринятых переговоров не исключено соглашение между Англией и Италией по отдельным частным конфликтным вопросам. Но нет решительно никаких оснований ожидать смягчения главных англо-итальянских противоречий и ослабления соперничества между итальянским фашизмом и британским империализмом.

При этом следует учитывать своеобразную обстановку, сложившуюся в результате отставки Идена и позиции Чемберлена в вопросе об англо-итальянских переговорах. Как Чемберлен, так и Муссолини заинтересованы в успешном завершении переговоров: неудача явилась бы для Чемберлена страшным ударом и могла бы поколебать положение консервативной партии — правящей партии в Англии. Поэтому Чемберлен вынужден будет проявить большую уступчивость в переговорах. В Италии учитывается это обстоятельство, что, естественно, приводит к повышению итальянских требований. Однако Италия также не заинтересована в крушении политики Чемберлена, взявшего курс на «сближение» с фашистскими государствами. Поэтому не исключено, что Муссолини и Чемберлен попытаются обойти наиболее острые вопросы англо-итальянских взаимоотношений. Очевидно,

они постараются ограничиться соглашением общего характера, мало к чему обязывающим, которое будет раздуто и изображено в качестве фактора, способствующего не только некоторому улучшению англо-итальянских отношений, но и стабилизации положения на Средиземном море. Успешное завершение и англо-германских переговоров открыло бы путь для «умиротворения» Европы путем заключения «пакта четырех», рассматриваемого Чемберленом в качестве основной задачи британской внешней политики.

* * *

Переговоры Англии с гитлеровской Германией находятся пока еще в предварительной стадии. По существу, они были начаты еще в ноябре прошлого года, во время паломничества лорда Галифакса в Германию. Эти переговоры были продолжены в ряде бесед британского посла в Берлине Гендерсона с германским министром иностранных дел Нейратом, а после отставки Нейрата — с его преемником Риббентропом. Беседы эти имели целью выяснить условия, на которых германский фашизм согласился бы умерить свои требования, непосредственно обращенные к Англии, чтобы сделать возможным сговор британского империализма с гитлеровской Германией. В основном речь идет об обширных колониальных притязаниях Германии, вызывающих серьезную тревогу в английских политических кругах, особенно в доминионах, и в первую очередь в Южноафриканском союзе.

Усилия английской дипломатии, как известно, ни к чему не привели. Да они и не могли ни к чему привести, ибо унижительное заискивание британского правительства перед Гитлером только разжигает аппетиты германских фашистов. В беседе с Галифаксом в Берхтесгадене в ноябре прошлого года Гитлер, как известно, заявил, что Германия не намерена отказываться от своих колониальных требований, но он допускал возможность некоторых встречных уступок со стороны германского фашизма. Позднее, в своем выступлении в рейхстаге 20 февраля, Гитлер пошел уже дальше, указав, что вопрос о колониях «является делом национальной чести и не может быть предметом торга». Тем самым Гитлер не только вновь подтвердил колониальные притязания германского фашизма, но и подчеркнул, что он не намерен дать Англии какую-либо компенсацию.

По сведениям печати, программа англо-германских переговоров, предложенная Риббентропом Чемберлену 11 марта, помимо колониального вопроса, включала еще требования, по которым британское правительство должно:

- 1) Запретить английской печати помещать информацию, враждебную германскому фашизму.
- 2) Относиться доброжелательно к «участи немцев, живущих за границами «Третьей империи».
- 3) Оказывать давление на французское правительство с целью заставить его отказаться от франко-советского пакта о взаимной помощи против агрессоров и от франко-чешского союзного договора, что полностью изолировало бы Францию.
- 4) Признать «право» Германии защищать себя и свои интересы против «опасности большевизма».

Эта программа является логическим следствием полной капитуляции британского правительства перед фашистскими государствами и готовности Англии принести интересы европейского мира в жертву сговору с Германией и Италией.

Успех итало-германских происков против Идена настолько окрылил Гитлера, что он сейчас уже добивается подчинения английской печати специальной цензуре в угоду фашистскому министерству пропаганды. Следует при этом отметить, что горделивый, хотя и дряхлеющий британский лев

в определенных рамках подчинился и этому наглейшему акту вмешательства Германии во внутренние английские дела. Известно, что после беседы Риббентропа с Галифаксом «Форейн оффис» рекомендовал основным органам английской печати «проявлять умеренность» в оценке фашистской внешней и внутренней политики и положения гитлеровской Германии.

Германское требование, касающееся «участи» немцев, находящихся вне Германии, открыто ставит вопрос о непротивлении со стороны Англии захватнической политике германского фашизма в Центральной и Юго-восточной Европе. Речь идет не только об Австрии, участь которой была предрешена уже давно. Англия в последние годы не только не препятствовала усилению германского нажима на Австрию, но, наоборот, поддерживала у Гитлера уверенность в том, что захват Австрии сойдет безнаказанно. Как выяснилось, английские дипломаты даже советовали австрийскому правительству взять на себя инициативу «аншлюса» с тем, чтобы присоединение Австрии к Германии осуществилось в наиболее «безболезненной» форме. Очевидно, подобные советы давались английскими дипломатами и представителям германского правительства с тем же целомудренным указанием на желательность соблюдения приличий. Сейчас не подлежит решительно никакому сомнению, что Англии, во всяком случае с момента беседы лорда Галифакса с Гитлером в Берхтесгадене, т. е. с ноября 1937 года, официально было известно об участии, уготованной германским фашизмом Австрии. Это подтверждается, в частности, следующим заявлением в статье по поводу австрийских событий, помещенной в близкой Герингу «Эссенер национал цейтунг»:

«То, что было сказано лорду Галифаксу, когда он встретился с Гитлером, теперь освящено законом. Результатом является новая карта Европы».

Гитлер добивается согласия Англии и на захват Чехословакии, подготовка к которому зашла уже весьма далеко. Агрессивные намерения германского фашизма по отношению к этой стране, привлекающей хищные аппетиты Германии своей мощной промышленностью (в частности военной) и развитым сельским хозяйством, прикрываются демагогическими заявлениями о желании «оградить интересы» немцев, проживающих в Судетской области Чехословакии.

Едва ли можно усомниться в том, что эти захватнические устремления германского фашизма против независимого чехословацкого государства встречают понимание и сочувствие со стороны британского империализма. Это находит подтверждение и в том факте, что Чемберлен настойчиво и неоднократно рекомендовал чехословацкому правительству уступить домогательствам гитлеровской Германии в вопросах, касающихся автономии Судетской области и подрывной деятельности фашистской партии Генлейна, готовящего себя к роли чехословацкого Франко. Не довольствуясь этим, германские фашисты требуют, чтобы Англия прямо посоветовала французскому правительству отказаться от союза с Чехословакией, что облегчило бы подготовляемую расправу с этим государством, а затем и с самой Францией.

Правительство Чемберлена особенно охотно идет навстречу проискам, направленным к срыву франко-советского договора о взаимной помощи, ибо это еще больше ослабило бы и изолировало бы Францию, вынудив ее слепо следовать за Англией по пути «сговора» с агрессорами, т. е. по пути капитуляции перед ними.

Требование признать «право» Германии на защиту против «опасности большевизма» направлено в первую очередь против СССР. Германский фашизм добивается от британского империализма не только непротivoдействия и нейтралитета, но и прямой поддержки планов нападения на советское социалистическое государство, — самым своим существованием подрыва-

ющее устои капитализма во всем мире. Зловещие планы Чемберлена, добивающегося заключения «пакта четырех», имеющего целью изолировать СССР и подготовить нападение на него, идут навстречу разбойничьим требованиям гитлеровской Германии.

Лозунг о «борьбе с большевизмом» нагло и лицемерно используется германскими фашистами и для прикрытия интервенции против республиканской Испании. Уже сейчас имеются доказательства, что в дальнейшем он будет использован ими для того, чтобы оправдать нападение на Чехословакию, Францию и другие государства. Таким образом, английская политика сговора с Германией еще более усиливает наглость фашистских поджигателей войны, прибегающих к лозунгу о «борьбе с большевизмом» для мобилизации реакционных сил в буржуазно-демократических странах и для «идеологического» прикрытия своих преступных захватнических планов.

Сейчас еще рано судить о том, когда будут начаты официальные англо-германские переговоры. Последние беседы Риббентропа с Галифаксом не наметили еще приемлемой базы для соглашения по колониальному вопросу. Английской печати, в том числе и правительственной, пришлось поэтому с явным огорчением констатировать, что «немедленные официальные переговоры с Германией вряд ли будут иметь место». Этим подтверждается, что британский империализм легко жертвует интересами третьих стран, но в то же время очень туго идет на уступки, когда дело касается непосредственных интересов британского финансового капитала.

Правящим кругам Англии отнюдь не улыбается мысль об отказе от колоний, захваченных в результате мировой войны. Политика Чемберлена, во что бы то ни стало добивающегося сближения с фашистскими государствами, неспособна, однако, заставить Гитлера умерить свои колониальные притязания. Вместе с тем эта политика побуждает германский фашизм использовать создавшуюся в Англии обстановку для новых агрессивных актов, имеющих целью развязать войну за передел мира.

События, разыгравшиеся в Австрии, могут служить наглядным примером того, к каким роковым последствиям приводит английская политика поощрения фашистских агрессоров, находящаяся в вопиющем противоречии с интересами европейского мира и с международными договорными постановлениями.

Сен-Жерменский договор от 11 сентября 1919 года предусматривал обязательное сохранение самостоятельного государственного существования Австрии. С приходом Гитлера к власти, когда угроза аншлюса приобрела реальные очертания, Англия лицемерно уступила настояниям Франции и согласилась на опубликование в 1934 году специальной декларации, выражавшей намерение этих стран не допустить аншлюса. В апреле 1935 года на конференции в Стресе к этой декларации присоединилась и фашистская Италия. Но Англия как в 1934 году, так и после конференции в Стресе усиленно подчеркивала, что декларация по вопросу об австрийской независимости имеет исключительно «моральное» значение и отнюдь не возлагает на английское правительство обязательства оказать Австрии военную или иную помощь в случае нападения на нее со стороны Германии. Тем самым британский империализм уже тогда поощрял германских фашистов на захват Австрии.

В результате беседы с Галифаксом в ноябре 1937 года Гитлер окончательно убедился в том, что Англия считает Австрию разменной монетой в своей империалистической игре и готова пожертвовать независимостью Австрии ради сговора с германским фашизмом, который рассматривается английскими консерваторами в качестве возможного союзника против СССР. В связи с этим в начале февраля Гитлер вызвал австрийского канцлера Шушнига в Берхтесгаден и в угрожающей форме потребовал от

него «реорганизации» австрийского правительства, включения в его состав представителей австрийской национал-социалистской партии и легализации деятельности гитлеровцев в Австрии. Эти требования имели целью подготовить дальнейшее развитие согласованного с Англией наступления на австрийское государство.

Шушниц обратился к французскому и английскому правительствам с просьбой принять меры к ограждению австрийской независимости. На запрос Франции, согласна ли Англия сделать совместное представление по этому вопросу в Берлине, британское правительство ответило отказом. Более того: оно порекомендовало и французскому правительству воздержаться от какого-либо противодействия германской агрессии против Австрии.

Дальнейшее развитие событий известно. Австрийское правительство было «реорганизовано». В его состав в качестве министра внутренних дел был введен гитлеровец Зейсс-Инкварт, который немедленно начал готовить гитлеровский мятеж. Решение Шушница провести в Австрии плебисцит ускорило развязку, ибо германские фашисты отдавали себе отчет в том, что народное голосование явится скандальным провалом для гитлеровской Германии. Гитлер поспешил поэтому предъявить Шушницу ультиматум, требуя отмены плебисцита, отставки австрийского правительства и угрожая в противном случае оккупировать Австрию. В это время германские войска в количестве около 250 тысяч человек уже были сосредоточены у австрийской границы.

Австрийский канцлер Шушниц вновь трусливо капитулировал перед Гитлером, не решившись, конечно, апеллировать к народным массам и к армии и призвать их на защиту австрийской независимости. Отмена плебисцита и отставка Шушница не предотвратили, однако, вооруженного вторжения германских войск и полицейских охранных отрядов в Австрию, послужившего сигналом к бешеному разгулу фашистского террора в стране.

Насильственное осуществление Гитлером аншлюса вызвало мощную волну возмущения во всем мире, в том числе и в Англии. В связи с этим британское правительство сейчас из кожи лезет вон, чтобы смыть с себя позорное пятно соучастия в этом новом преступлении германского фашизма. Английскому послу в Берлине было предложено заявить германскому правительству «условный протест», который был отклонен германским правительством, указавшим не без ехидства, что судьба Австрии ни в какой мере не касается английских интересов. В связи с этим бесцеремонным ответом Чемберлену пришлось столь же блудливо, сколь и робко доказывать в палате общин «право» Англии «интересоваться» австрийским вопросом.

Чемберлен полностью выдал себя, подчеркнув, что австрийские события «не могут нанести ущерба надежде на устранение недоразумений между странами». Нужно ли в данной связи подчеркивать, что это устранение «недоразумений» мыслится им исключительно в виде соглашения Англии с фашистскими государствами, которое явится толчком к еще более разнузданной агрессии фашистских поджигателей войны?

* * *

Новый курс английской внешней политики особенно сильно бьет по французским интересам. Он представляет собой прямое предательство по отношению к Франции, прикрываемое впрочем заявлениями о «незыблемости» англо-французского сотрудничества.

В результате весьма преувеличенного представления о том значении, которое имеет для Франции это сотрудничество, французские правящие круги ослабили свои связи с государствами, заинтересованными в сохра-

нении мира. Попустительство со стороны Франции фашистской интервенции в Испании, создающей серьезную угрозу французской безопасности, в основном является следствием давления Англии. Этим же объясняется и пассивность, проявленная Францией перед лицом преступного захвата Австрии германским фашизмом. Между тем присоединение Австрии к Германии создает грозную опасность для Чехословакии, представляющей ныне единственную опору Франции в Юговосточной Европе, и тем самым ослабляет французские международные позиции.

За последнее время в правящих кругах Франции наблюдаются некоторые признаки отрезвления. Многие французские политические деятели и буржуазные журналисты признают, что дальнейшее следование в хвосте английской политики может привести лишь к полной изоляции Франции и облегчит нападение на нее германскому империализму, который продолжает считать Францию своим «извечным» врагом. Однако официозная печать, и в частности реакционная «Тан», продолжает утешать французское общественное мнение мифом «англо-французского блока», якобы противостоящего «оси Рим — Берлин».

Народные массы Франции решительно настаивают на отказе от политики рабского повиновения Англии, приводящей к капитуляции перед фашистскими агрессорами. Опубликованное 11 марта в связи с правительственным кризисом обращение коммунистической партии Франции требует создания правительства народного фронта, способного «защищать мир и безопасность страны с помощью коллективной безопасности».

Правительство Блюма, образованное 13 марта, не является еще таким правительством, ибо в его состав не вошли представители французской коммунистической партии. Но, опираясь на народный фронт, оно располагает полной возможностью оказать отпор фашистским агрессорам и укрепить фронт сторонников мира. Только такая политика отвечала бы интересам Франции и способствовала бы сохранению всеобщего мира.

Следует отметить, что и в Англии нарастает широкое движение протеста против капитулянтского внешнеполитического курса правящих кругов, добивающихся сговора с фашистскими поджигателями войны и тем самым ускоряющих новую мировую бойню.

Политика «сближения» с фашистскими государствами основана на близоруком расчете английской буржуазии: она думает оградить свои интересы, направив хищнические вождедения агрессоров в сторону Юговосточной Европы, и в более отдаленной перспективе — в сторону Советского Союза, оплота и надежды всего передового и прогрессивного человечества. Без сомнения, правящим кругам Англии очень быстро придется убедиться в том, что политика эта не соответствует правильно понятым интересам самого британского империализма.

Перед лицом сговора британского финансового капитала с фашистскими поджигателями войны советский народ твердо помнит мудрое указание товарища Сталина:

«...Нужно всемерно усилить и укрепить нашу Красную армию, Красный флот, Красную авиацию, Осоавиахим. Нужно весь наш народ держать в состоянии мобилизационной готовности перед лицом опасности военного нападения, чтобы никакая «случайность» и никакие фокусы наших внешних врагов не могли застигнуть нас врасплох...»

В случае если наглые агрессоры осмелятся обрушиться на СССР войной, вооруженные силы социалистической державы сумеют разгромить и уничтожить врагов, не допуская их на священную советскую землю.

Г. КОРРАДОВ

Антимарксистские ошибки в «Истории политической экономии» Д. Розенберга*

Рецензируемая книга является продолжением вышедших ранее 2 частей «Истории политической экономии» Д. Розенберга. Отличаясь разнообразием содержания, книга Д. Розенберга страдает, однако, крупными недостатками. Особенно поражает читателя идеализация домарксовского социализма. Марксистско-ленинские положения в книге зачастую вульгаризированы. Кроме того книга пестрит грубыми теоретическими ошибками, совершенно недопустимыми в учебном пособии, где «должно быть взвешено каждое слово и каждое определение»¹.

Рецензируемая книга знакомит с рядом представителей домарксовской политической экономии и французского социализма. В книге освещается эпоха революции 1848 года во Франции. Уже одно это обстоятельство ко многому обязывало автора. Изучение опыта этой эпохи, как известно, сыграло огромную роль в выработке Марксом и Энгельсом учения о классовой борьбе и диктатуре пролетариата. На основе опыта 1848—1851 годов Маркс пришел к глубоко революционному выводу, что смена буржуазного государства пролетарским возможна лишь путем слома буржуазной государственной машины. Ленин и Сталин пристально изучали опыт революции 1848 года, используя этот опыт для выработки стратегии и тактики партии рабочего класса в революции.

Казалось бы, что учебник, освещающий этот период, не может и не должен обойти вопрос о пролетариате как решающей силе февральской революции 1848 года, вопрос о характере этой революции. Между тем в книге Д. Розенберга отсутствует хотя бы сжатая характеристика интересов разных классов и их борьбы в революции 1848—1851 годов. Тем более учебник не должен был обойти главного в марксизме-ленинизме — учения о диктатуре пролетариата. Одной из основных задач учебника должно было явиться последовательное критическое освещение концепций государства у представителей домарксовского социализма, ибо ни один из них не дал научного ответа на вопрос, что такое государство, а на практике их концепции «надклассового государства» выливались в прямое предательство интересов трудящихся масс. Тов. Розенберг не выясняет этой сущности учения социалистов домарксовского периода. Не подвергнут критике и анархистский федерализм Прудона. Критическое освещение этих вопросов выявило бы все величие марксистско-ленинского учения о классовой борьбе и диктатуре пролетариата. Д. Розенберг эту

* Д. Розенберг «История политической экономии». Ч. 3-я. Соцэкгиз. 1936. 274 стр. 3 р. 60 к.

¹ Замечания товарищей Сталина, Кирова и Жданова по поводу конспекта учебника по «Истории СССР».

основную задачу учебника по истории политической экономии не выполнил.

Таким образом, рецензируемая книга не устраняет глубокого пробела в вышедших ранее первых двух частях; напротив, этот пробел выступает еще резче. К числу крупных недостатков всех трех частей учебника, несомненно, относится то, что изложение предшествовавших марксизму экономических теорий имеет характер мало связанных между собой, отдельных, самодовлеющих очерков.

Во всех 3 частях «Истории политической экономии» Д. Розенберга не дана действительная история политической экономии, не показано революционно-критическое преодоление Марксом и Энгельсом буржуазной политической экономии, а также предшествовавших утопических и мелкобуржуазных экономических систем.

Эта черта рецензируемой книги тов. Розенберга отнюдь не случайна. В своей основе она вытекает из того неправильного взгляда, высказанного им еще в первой части «Истории политической экономии», что в каждый исторический отрезок времени политическая экономия выступает как «готовый результат предшествующего развития» (см. ч. 1-я, стр. 5). Исходя из подобной установки, Д. Розенберг не смог показать не только диалектики развития экономической теории Маркса и Энгельса, но и диалектики развития домарксовских теорий.

Рецензируемая книга по существу распадается на две основных части: одна трактует вопрос о фритредерстве в английском и французском вариантах, вторая — о разных системах домарксовского социализма во Франции.

Уже в первой главе раздела «Экономический либерализм» — в главе «Фритредерство» — мы наталкиваемся на немарксистскую, «внеклассовую» оценку хлебных законов. По мысли тов. Розенберга, хлебные законы, введенные в Англии в 1815 году, являлись новой системой поощрения земледелия, взамен прежней системы экспортных хлебных премий. Автор утверждает:

«До конца XVIII в. Англия экспортировала хлеб за границу. Более того, в целях поощрения земледелия экспортеры хлеба получали премии. Но 1793 год уже был последним годом, когда в торговом балансе Англии хлеб еще фигурировал как объект вывоза. Соответственно изменилась и система поощрения (разрядка моя.—С. З.) земледелия: если раньше это поощрение заключалось, как сказано, в премировании хлебного экспорта, то после названного года стали уже регулировать ввоз хлеба с целью удержания хлебных цен на определенном уровне. Эту цель и преследовали хлебные законы 1815 г., получившие столь громкую известность благодаря ожесточенной борьбе, кипевшей вокруг них целых тридцать три года»¹.

Эта оценка хлебных законов вкоре извращает оценку Маркса, характеризовавшего их отнюдь не как средство «поощрения земледелия», а как средство обогащения лендлордов.

«Хлебные законы, — писал Маркс, — были введены в Англии в 1815 г., в результате соглашения гориев и вигов повысить свою земельную ренту путем обложения нации налогом... Хлебные законы — законы о запрещении ввоза ржи из-за границы — искусственно повышали в определенные годы цены на хлеб»².

¹ Д. Розенберг «История политической экономии». Ч. 3-я, стр. 8. В дальнейшем ссылки на рецензируемую книгу даются в тексте.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. X, стр. 510.

Идеалистическим духом веет от объяснения причин успеха агитации манчестерцев за отмену хлебных законов: по мнению тов. Розенберга, под влиянием «шумной» агитации «не менее шумной» «Лиги борьбы против хлебных законов» в среде тори произошел «рост самосознания», что привело к «естественному отбору» и определило победу идеи свободной торговли.

На деле естественными помощниками манчестерцев, способствовавшими «естественному отбору» в среде тори, явились «картофельная болезнь», поразившая осенью 1845 года Ирландию, где картофель являлся главным предметом питания широчайших масс населения, тяжело сказавшаяся и на населении Англии, а также неурожай в Европе. Это обстоятельство и определило «рост самосознания» и «естественный отбор» «господствовавших групп» и успех агитации «Лиги» за отмену хлебных законов.

По глубоко ошибочному мнению тов. Розенберга, пацифизм манчестерцев вытекал из меновой концепции. Он пишет: «И на международные отношения фритредеры смотрели сквозь призму обращения» (стр. 22). В действительности пацифизм манчестерцев исходил не из меновой концепции, а из практических соображений буржуа, олицетворявшего цветущую хлопчатобумажную промышленность — в то время ведущую отрасль английской промышленности, — занимавшую монопольное положение на мировом рынке. «Ситцевые» интересы хлопчатобумажных фабрикантов во главе с Кобденом и Брайтом порождали и пацифизм и меновую концепцию манчестерцев.

Остановимся на ряде других ошибок в книге Д. Розенберга.

Тов. Розенберг утверждает:

«... Выводы Мальтуса совсем неожиданны и мало утешительны для промышленной буржуазии: он предлагает ей подвизаться в «воздержании», чтобы освободить защищаемых им лендлордов и их прихлебателей от необходимости таких подвигов» (стр. 25—26).

Видимо, Д. Розенбергу невдомек, что на деле выводы Мальтуса оказались весьма и весьма утешительными для буржуазии и ее прихлебателей. Мальтус оказывал лакейскую услугу не только лендлордам, но и буржуазии, возлагая на плечи рабочего класса тяготы непомерно низкого потребления.

Тов. Розенберг заканчивает первый раздел книги главой о Бастиа — самом пошлом глашатае примирения классовых противоречий, наиболее яркой фигуре французского фритредерства. Бастиа и его последователи выводили стоимость из «собственного маранья», как едко иронизировал Маркс, — не из труда, а из «сбереженного труда». Применяя поверхностные рассуждения в качестве непреложных критериев, Бастиа абстрагировался от «специфической определенности формы экономических отношений»¹. В этом суть методологии Бастиа. Вместо того чтобы просто и ясно показать, что Бастиа умышленно игнорировал сущность капиталистической эксплуатации, Д. Розенберг путано рассуждает о превращении стоимости у Бастиа в «бесплотное, так сказать, отношение» (стр. 75).

Раздел второй — «Мелкобуржуазный социализм» — открывается «Краткой характеристикой», где тов. Розенберг, к глубокому сожалению, не выдвинул во весь рост ленинской характеристики домарковского социализма. Ленин указывал, что и в теории и на практике домарковский социализм не стоял на почве интересов классовой борьбы пролетариата.

¹ К. Маркс. «К критике политической экономии», стр. 50. Партиздат ЦК ВКП(б). 1935.

Поэтому этот социализм — неклассовый социализм, его политика — неклассовая политика. Д. Розенберг почему-то не считал нужным подчеркнуть в «Краткой характеристике» эту коренную черту мелкобуржуазного социализма. Домарковский социализм охарактеризован Лениным как «социализм неполитический». Ленин в 1899 году писал из ссылки в знаменитом «Протесте российских социал-демократов», разоблачая оппортунизм экономистского «Кредо»:

«Напротив, «марксизм» появился тогда, когда господствовал социализм неполитический (оуэнизм, «фурьеризм», «истинный социализм»), и «Коммунистический Манифест» сразу выступил против неполитического социализма»¹.

Мелкобуржуазный, доктринерский социализм действовал на общественной арене в определенный исторический период, до образования самостоятельной партии пролетариата. Он «был теоретическим выражением пролетариата лишь до тех пор, пока пролетариат не дорос до своего собственного свободного исторического движения»².

В главе «Эволюция и распад сенсимонистской школы» Д. Розенберг ставит на голову вопрос о взаимосвязи между «правом наследования» — этой альфой и омегой в учении сенсимонистов — и формой собственности. Д. Розенберг не уяснил себе, что, по учению сенсимонистов, право семейного наследования является экономической основой буржуазного общества и присущей ему частной собственности на средства производства. Тов. Розенберг полагает, что в учении сенсимонистов форма собственности — главное, первичное, а требование отмены семейного наследования — производное.

На самом же деле право семейного наследования в концепции сенсимонистов является краеугольным камнем, в который упирается частная собственность. Сенсимонисты, как впоследствии и Бакуини, требование отмены права семейного наследования делали исходным пунктом в своих проектах переустройства общества.

В 1869 году в представленном Базельскому конгрессу докладе Генерального совета I Интернационала о праве наследования Маркс писал:

«3. Одна из крупных ошибок, сделанных лет 40 тому назад учениками Сен-Симона, заключалась в том, что они рассматривали право наследования не как юридическое следствие, а как экономическую причину нынешней организации общества. Это несколько не помешало им увековечить в своей социальной системе частную собственность на землю и другие средства производства. Они не сомневались в том, что возможны выборные и пожизненные собственники, — подобно тому, как существовали выборные короли...

4. Рассматривая законы наследования, мы неизбежно предполагаем, что частная собственность на средства производства продолжает существовать. Если бы частная собственность уже не существовала при жизни людей, она не могла бы передаваться ими и от них после их смерти».

Суть дублирования не показана Д. Розенбергом в основном и решающем. Автор утверждает: «...В февральской революции Луи Блан пулся в догах борющихся пролетариата и буржуазии...» (стр. 127). В действительности же Луи Блан вел последовательную политику примирения

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. II, стр. 480.

² К. Маркс «Классовая борьба во Франции», стр. 111. 1930.

рабочих с буржуазией в интересах буржуазии, усыпляя и отвлекая рабочие массы от революционного действия, предотвращая стачки. Поведение Луи Блана во время демонстрации 17 марта укрепило временное правительство и окрылило буржуазию в ее решимости подавить пролетариат.

Французский историк Ж. Ренар пишет об этом:

«Однако, и ты тоже предатель!» воскликнул один из лейтенантов Бланки, повар Флотт, потрясая за руку Луи-Блана, который больше чем кто-либо способствовал спасению правительства»¹.

«Луи Блан был вождем рабочих на словах, хвостом буржуазии на деле», — так характеризовал Луи Блана Ленин. Русских меньшевиков и эсеров, предававших дело пролетарской революции, Ленин клеймил как «луиблановщину худшего типа».

По Розенбергу, соглашательское грехопадение Луи Блана заключается в том, что «рабочие т р е б о в а л и организации министерства труда», а Луи Блан «согласился» на организацию Люксембургской комиссии (стр. 129). Впрочем, на стр. 141 учреждение Люксембургской комиссии представлено уже как «навязанное Луи Бланом временному правительству». Совершенно превратно изображена роль Луи Блана в издании декрета о праве на труд. Не «Луи Блан заставил временное правительство принять... декрет» (стр. 123), как пишет Д. Розенберг: эту роль сыграл рабочий Марш, угрожающий и решительный вид которого принудил Луи Блана и Ледрю-Роллена состряпать этот декрет для умиротворения рабочих.

Кульминационного пункта в идеализации домарковского социализма Д. Розенберг достигает в изложении прудонизма.

Весь раздел «Прудонизм» следовало бы назвать «Буржуазный социализм», чтобы сразу раскрыть перед читателем суть и характер прудонизма, стремившегося навязать реальному, действительному капитализму «прудонистски-идеализированное обыкновенное буржуазное хозяйство» (Маркс).

Стремление Прудона «универсализировать» средние классы шло на пользу крупному капиталу. Предложенные Прудона меры «дарового кредита», «отмены процента» и др. должны были облегчить и ускорить рост промышленного капитала и увековечить крупный капитал.

В феврале — марте 1846 года Маркс и Энгельс основали Комитет коммунистической корреспонденции с тем, чтобы заложить первые основы международной пролетарской партии. Они обратились к Прудону с письмом, предлагая ему стать корреспондентом по вопросам социализма и французского рабочего движения. Не указав, что это письмо исходило от Комитета коммунистической корреспонденции, ни словом не упомянув о роли и характере этого Комитета, тов. Розенберг пишет: «Дружба Маркса с Прудонам продолжалась и тогда, когда Маркс переселился в Брюссель, откуда он послал Прудону письмо с приглашением участвовать в общем литературном предприятии» (стр. 180).

«Общее литературное предприятие» — вот какой синоним избрал автор для Комитета коммунистической корреспонденции! Д. Розенберг почему-то считает необходимым привести из письма Маркса к Швейцеру от 24 января 1865 года главным образом положительную часть отзыва о Прудоне и его книге «Что такое собственность», а ту часть письма, где Маркс вскрывал логическую несостоятельность этой книги, отсутствие оригинальности даже в заголовке, где Маркс указывал, что

¹ Ж. Р е н а р «Республика 1848 г.», стр. 42. Изд. 1923.

Прудон не анализирует производственных отношений, порождающих буржуазную собственность, а «подчиняет всю совокупность этих экономических отношений юридическому представлению о собственности...», Д. Розенберг не приводит. Между тем эта часть письма представляет огромный методологический интерес.

Д. Розенберг, обойдя решающие пункты критики Прудона Марксом, сбился на прямую идеализацию Прудона.

Маркс писал Швейцеру о Прудоне 24 января 1865 года:

«Его книгу о «Государственном перевороте» («*Coup d'état*») (Наполеона III) нельзя уже рассматривать как просто плохое произведение: на нее надо смотреть как на низость в прямом смысле слова, которая, однако, вполне отвечает его мелочным чувствам: здесь он кокетничает с Луи Бонапартом и старается склонить в его пользу французских рабочих...» (разрядка мой. — С. 3.).

Эта цитата приведена в учебнике на стр. 207. А на стр. 208 мысль Маркса уже подверглась фальсификации:

«Нельзя отрицать, — пишет тов. Розенберг, — что Прудон был человеком независимым; даже кокетничая с Луи Бонапартом, он преследовал определенно идейную цель — «склонить его в пользу французских рабочих».

Нигде в книге не упомянуто, что Прудон враждебно относился к профессиональным союзам, к стачкам, отвергая даже самую необходимость борьбы за законодательное сокращение рабочего дня, необходимость экономической и политической борьбы. Крайне враждебное отношение Прудона к политической борьбе пролетариата в учебнике звучит либеральным недомыслием: Прудон был «равнодушен к политике» (стр. 203); он «не желал» революции (стр. 196); все зло, по мнению Д. Розенберга, заключается в том, «что свое равнодушие к политике и свои компромиссы Прудон возводил в принцип и старался их... «диалектически» обосновать» (стр. 204). А ведь в посмертной работе Прудона «О политической дееспособности рабочего класса» прямо оправдывается террор буржуазного правительства против борющихся рабочих!

Посвятив критике теории стоимости Прудона целый параграф на 5 страницах — «Конституированная или синтетическая стоимость», тов. Розенберг ни словом не указал, что Прудон отождествляет стоимость товара с издержками производства. Между тем выяснение этого обстоятельства важно для понимания идеи «обменного банка».

Исходя из ошибочной теории стоимости и столь же ошибочной теории денег, Прудон полагал, что искусственными мерами можно любому товару придать функцию денег, сделать все товары непосредственно обмениваемыми, т. е. можно измерять стоимость товаров непосредственно в рабочем времени, и тем создать «справедливый» обмен, «справедливый» капитализм. Эту задачу призваны были выполнить так называемые «часовые боны» и «обменные банки».

У Прудона пресловутое требование «организации» обмена являлось средством для увековечения частной собственности и частного производства. Д. Розенберг этой стороны концепции Прудона так и не «заметил». По мнению тов. Розенберга, «мелкобуржуазный утопизм Прудона именно в том и заключается, что предлагается организовать обращение, сохранив неорганизованность и анархию в производстве» (стр. 256). Но не только в этом повинен Прудон.

Буржуазный апологетизм Прудона в том и заключается, что предложенные им меры «организации обращения» имели целью увековечить частную собственность и буржуазные отношения. Д. Розенберг, по сути дела, попадает на дорожку Прудона, рассуждая следующим образом:

«Скажут, что народный банк, концентрируя у себя спрос и предложение, может выработать единый народнохозяйственный план и дать каждому производителю определенное задание: что производить и сколько производить. Но это было бы уже не организацией обмена, а организацией производства, банк постепенно превратился бы в орган, направляющий и планирующий производство. А такое вторжение в святая святых «индивидуального владения» — в частные мастерские, фабрики — совсем не входило в планы Прудона...» (стр. 256).

Рассуждение Д. Розенберга об идее «единого банка в качестве регулирующего и планирующего центра» (стр. 256) в основе своей порочно. И в практике нашего социалистического строительства Госбанк, выросший в мощный социалистический аппарат, не есть аппарат непосредственного планирования и непосредственного руководства производством и обменом, а «превращается в общегосударственный аппарат учета производства и распределения продуктов...» (Сталин).

По Розенбергу, основами буржуазного общества являются «частное производство и соответствующий ему обмен» (стр. 256). А что эти последние сами базируются на частной собственности на средства производства, — об этом, видимо, тов. Розенберг «забыл», этот момент в его критике прудоновского «народного банка» выпал.

Д. Розенберг вульгаризирует роль рынка при капиталистическом строе. Он пишет:

«В буржуазном обществе рынок — единственный компас (празда, очень и очень ненадежный), указывающий предпринимателям, где и как применять труд и капитал, сузить или расширить свое производство. И это потому, что рынок принимает не всякий товар, а лишь те товары, на которые есть платежеспособный спрос, и назначает цены не в соответствии со стоимостью, а согласно отношению спроса и предложения. Если уничтожить этот компас, то периодические кризисы перепроизводства сменяются одним — перманентным — кризисом перепроизводства» (стр. 255).

В этом рассуждении содержится несколько ошибок. Во-первых, нет капитализма без рынка; во-вторых, утверждать, что рынок «назначает цены не в соответствии со стоимостью, а согласно отношению спроса и предложения», — значит отрицать закон стоимости как закон цены. Утверждение Д. Розенберга не имеет ничего общего с марксистско-ленинской теорией. Ленин прямо пишет: «Цена есть проявление закона стоимости. Стоимость есть закон цен, т. е. обобщенное выражение явления цены»¹.

Приведем еще образец вульгаризации, допущенной Д. Розенбергом. На стр. 121 он заявляет: «Февральская революция покончила с фурьеризмом в издании Консидерана, как покончила она и с другими разновидностями домарксовского социализма» (разрядка моя. — С. З.).

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XVII, стр. 273.

На стр. 161 сказано: «Февральская революция, положившая конец другим разновидностям мелкобуржуазного социализма, положила конец и «икарийскому коммунизму».

Эти заявления тов. Розенберг делает после того, как на стр. 114 он привел следующую цитату из статьи Ленина «Исторические судьбы учения Карла Маркса»¹:

«Революция 1848 года наносит смертельный удар всем этим шумным, пестрым, крикливым формам до-марксовского социализма. Революция во всех странах показывает в действии разные классы общества. Расстрел рабочих республиканской буржуазией в июньские дни 1848 года в Париже окончательно определяет социалистическую природу одного пролетариата. Либеральная буржуазия во сто раз больше боится самостоятельности этого класса, чем какой угодно реакции. Трусливый либерализм пресмыкается перед ней. Крестьянство удовлетворяется отменой остатков феодализма и переходит на сторону порядка, лишь изредка колеблясь между рабочей демократией и буржуазным либерализмом. Все учения о не-классовом социализме и о не-классовой политике оказываются пустым вздором»².

Ленин здесь не утверждает, что после июньской битвы домарксовский социализм окончательно сошел с исторической сцены. Ленин утверждает лишь, что домарксовскому социализму был нанесен «смертельный удар», что его неклассовая, непролетарская природа обнаружилась в полной мере; но до организации пролетарских партий и I Интернационала этот социализм еще продолжал оставаться господствующим учением. Фразеология Д. Розенберга отнюдь не способствует исторически правильному пониманию борьбы марксизма со всеми разновидностями доктринерского социализма. Ленин в той же статье отметил:

«К концу первого периода (1848 — 1871), периода бурь и революций, до-марксовский социализм умирает. Рождаются самостоятельные пролетарские партии: первый Интернационал (1864 — 1872) и германская социал-демократия».

В уже цитированном нами «Протесте российских социал-демократов» Ленин также подчеркивает этот факт:

«Даже тогда, когда марксизм выступил во всеоружии теории («Капитал») и организовал знаменитое Международное Общество Рабочих, политическая борьба отнюдь не была господствующей практикой (узкий трэд-юнионизм в Англии, анархизм и прудонизм в романских странах)»³.

* * *

Помимо крупных ошибок, указанных в этой рецензии (а они далеко не исчерпаны здесь), следует отметить также растянутость изложения, ненужные повторения. Например автор многократно повторяет слова Маркса о Прудоне: «...Живое, действующее общественное противоречие» (см. стр. 177, 179, 195, 206, 263), и т. д. и т. п.

Издана книга весьма небрежно, в ней имеется ряд опечаток; на стр. 269 сказано, например, что статья Ленина «Привет итальянским, французским и немецким коммунистам» помещена в XIV томе сочинений,

¹ Кстати, следует указать, что в учебнике эта статья почему-то названа «Судьбы учения Карла Маркса» (стр. 94).

² В. И. Ленин. Соч. Т. XVI, стр. 331 — 332.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. II, стр. 480.

а не в XXIV томе. Эта опечатка допущена в библиографическом указателе, что особенно досадно. На стр. 14 сказано, что закон о бедных был издан в 1834 году, а на стр. 23, что он был издан в 1832 году.

Рецензируемая книга совершенно не отвечает той задаче, которую ставил себе автор, — созданию «систематического курса истории политической экономии» (ч. 1-я, стр. 3). Книга неправильно ориентирует читателя по ряду важнейших вопросов истории и теории политической экономии, истории экономических учений социализма и требует серьезной переработки.

С. ЗАВОДНИК

Уполномоченный Главлита № Б—31793

Тираж 550 000 экз.

В 1 п. л. 62 000 экз. 6 печ. лист.

Изд. № 283. Заказ 595.

Материал сдан в набор 15/III 1938 г.

Редакция

А. Стецкий (редактор)

П. Поспелов

П. Юдин

Подписано к печати 17/III 1938 г.

Типография газеты «Правда» имени Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВНУТРЕННИЙ ЗАЕМ ВТОРОЙ ПЯТИЛЕТКИ

(выпуск четвертого года)

БЕСПРОИГРЫШНЫЙ ВЫПУСК

СПРАВОЧНАЯ ТАБЛИЦА ШЕСТОГО ТИРАЖА ВЫИГРЫШЕЙ

Тираж выигрышей производился 17 и 18 февраля 1938 г. в г. Куйбышеве, Куйбышевской области.

Номера серий и облигаций, указанные в таблице, выиграли во всех 200 разрядах беспроигрышного выпуска Займа Второй Пятилетки (выпуск четвертого года).

Если в таблице против номера серии напечатан номер облигации со знаком *, то это означает, что на данный номер облигации этой серии выпал тот выигрыш, такой указав в таблице рядом с номером облигации, а на остальные 49 номеров облигаций той же серии выпали выигрыши по 150 рублей. Если против номера серии напечатаны цифры 1—50, то это означает, что на все 50 номеров облигаций данной серии выпали выигрыши в той сумме, какая указана в таблице.

Нарядительная стоимость выигрышей облигаций включается в сумму вывавшего и все выигрыша.

В таблице указаны выигрыши на сторульневые облигации. По облигациям в 50, 25 и 10 рублей выплачивается соответствующая часть ($\frac{1}{2}$, $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{10}$) выигрыша, вывавшего на сторульневую облигацию.

Облигации в 500, 300 и 200 рублей имеют соответственно пять, три или два номера облигаций одной серии и считаются как 5, 3 или 2 отдельных сторульневых облигаций. Если на серию и один из номеров этих облигаций выпал выигрыш в 3.000, 1.000 или 500 рублей, то остальные номера той же облигации одновременно выигрывают по 150 рублей. Если на серию падают выигрыши по 200 руб. или по 150 руб., то по облигациям в 500, 300 и 200 рублей этой серии выплачивается соответственно пять, три и два выигрыша по 200 или 150 рублей.

Выигрыши выплачиваются сберегательными кассами по официальным таблицам, опубликованным в газетах: «Правда», «Известия Советов депутатов трудящихся СССР», «Труд», «Финансовая газета» и «Волжская коммуна», а также по официальным таблицам, изданным Главным Управлением государственных трудовых сберегательных касс и государственного кредита.

В 6-м ТИРАЖЕ ВЫИГРЫШЕЙ ЗАЙМА ВТОРОЙ ПЯТИЛЕТКИ (ВЫПУСК ЧЕТВЕРТОГО ГОДА) ВЫИГРЫШИ ВЫПАЛИ НА СЛЕДУЮЩИЕ НОМЕРА СЕРИЙ И ОБЛИГАЦИЙ ВО ВСЕХ ДВУХСТАХ РАЗЯДАХ БЕСПРОИГРЫШНОГО ВЫПУСКА ЗАЙМА
(в сумму выигрыша включается нарядительная стоимость облигаций):

№№ серий	№№ облигаций	Размер выигрыша в рублях	№№ серий	№№ облигаций	Размер выигрыша в рублях	№№ серий	№№ облигаций	Размер выигрыша в рублях
00106	23*)	500	05674	1—50	150	12781	18*)	500
00142	1—50	150	05874	1—50	200	13473	1—50	150
00178	1—50	150	05910	15*)	500	13747	17*)	500
00271	20*)	500	05933	13*)	500	14098	1—50	200
00368	05*)	500	05968	1—50	150	14110	1—50	150
00619	40*)	500	06059	39*)	500	14177	1—50	150
00891	1—50	150	06079	47*)	500	14255	1—50	150
00785	17*)	500	06150	05*)	500	14511	08*)	500
00893	39*)	500	06257	1—50	200	15615	1—50	200
01219	1—50	150	07036	31*)	500	15696	1—50	200
01416	19*)	500	07126	1—50	200	15935	1—50	200
01520	1—50	150	07415	25*)	500	16180	04*)	500
01562	1—50	200	07619	28*)	1000	16185	1—50	200
01877	10*)	500	07666	30*)	500	16731	25*)	500
01889	1—10	150	07852	13*)	500	17205	07*)	1000
01926	47*)	500	07982	1—50	150	17212	30*)	500
02216	1—50	200	07999	1—50	150	17282	1—50	200
02299	1—50	150	08260	1—50	150	17547	32*)	500
02414	1—50	200	08363	40*)	500	17640	23*)	500
02534	33*)	1000	08605	07*)	500	17987	1—50	150
03204	1—50	200	08868	07*)	500	18004	17*)	1000
03509	1—50	150	09076	10*)	3000	18075	29*)	500
03651	16*)	500	09156	28*)	500	18100	1—50	150
03693	1—50	150	09335	1—50	200	18158	23*)	500
03795	36*)	500	10235	1—50	200	18438	1—50	150
03865	48*)	500	10264	1—50	200	18532	1—50	200
04031	46*)	500	10732	42*)	500	18720	1—50	150
04053	1—50	150	10852	1—50	200	19022	48*)	500
04181	1—50	150	11282	39*)	500	19345	45*)	500
04341	1—50	150	11402	1—50	200	19433	1—50	150
04484	22*)	500	11499	08*)	500	19475	23*)	500
04621	1—50	150	11638	44*)	500	19523	32*)	500
05050	1—50	200	12271	31*)	500	19593	31*)	500
05217	20*)	500	12663	1—50	150	19697	29*)	500
05279	09*)	1000	12724	1—50	150	19915	1—50	150
05664	42*)	500						

*) Остальные 49 номеров облигаций этой серии выиграли по 150 рублей каждый.

ИНСТИТУТ МАССОВОГО ЗАОЧНОГО ОБУЧЕНИЯ ПАРТИЙНОГО АКТИВА ПРИ ЦК ВКП(б)

«ЦК ВКП(б) обращает внимание всех партийных организаций на большое политическое и государственное значение развития заочного обучения и использования радио в деле широкой пропаганды ленинизма и истории партии, особенно в сельскохозяйственных районах и на транспорте».

«Обязать секретарей райкомов ВКП(б) освободить от работы обучающихся в системе заочного партийного обучения для явки на ежемесячные трехдневные занятия, пятидневные установочные занятия в начале учебного года и десятидневные заключительные конференции в конце учебного года».

(Из постановления ЦК ВКП(б) от 15 октября 1935 года.)

РАСПИСАНИЕ РАДИОЛЕКЦИЙ НА АПРЕЛЬ 1938 ГОДА

ИСТОРИЯ ВКП(б)

4 и 10 апреля — Партия большевиков в борьбе за социалистическую индустриализацию страны (1926—1929 гг.) (2 лекции).

ЛЕНИНИЗМ

2 апреля — Стратегия и тактика.
15 апреля — Учение о партии (лекция первая).

ИСТОРИЯ СССР

3 апреля — Средняя Азия и завоевание ее царской Россией.
13 апреля — Капитализм в России во второй половине XIX века.
16 апреля — Рабочее движение 70—80-х годов. Парижская коммуна. I и II интернационалы.
20 апреля — Экономическое и политическое положение России на рубеже XX века.
23 апреля — Русско-японская война и первая русская революция (лекция первая).

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ

Раздел «Социализм»

апреля — Великая Октябрьская социалистическая революция и основные

этапы социалистического строительства СССР (лекция третья).

14 апреля — Социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность [всенародная (государственная) и кооперативно-колхозная собственность].
26 апреля — Осуществление принципа социализма: от каждого по его способности, каждому по его труду.
28 апреля — План и планирование народного хозяйства СССР.

ЛЕКЦИИ ДЛЯ РАБОТНИКОВ СОВЕТСКОЙ АРКТИКИ

(С 14 часов по московскому времени через радиостанцию Главсевморпути РВО.)
5 и 10 апреля — Лекции по вопросам политики партии и правительства.
15, 20, 25 и 29 апреля — История ВКП(б).

ЛЕКЦИИ ДЛЯ УЧАЩИХСЯ НОВОСИБИРСКОЙ И ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТЕЙ, КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

(С 14 часов по московскому времени через радиостанцию РТЖ на волне 20,57 метра.)
3 и 11 апреля — Лекции по вопросам политики партии и правительства.
13, 17, 21 и 27 апреля — История ВКП(б).

СЛУШАЙТЕ РАДИОЛЕКЦИИ ИНСТИТУТА, ПЕРЕДАВАЕМЫЕ ЧЕРЕЗ РАДИОСТАНЦИЮ ИМЕНИ КОМИНТЕРНА НА ВОЛНЕ 1744 метра с 18 часов 30 минут.

Директор Института **Б. ВОЛИН**

(Место для адреса подписчика журнала „Большевик“.)